

В. А. Щипков

РУССКАЯ ЭКСПЕРТНАЯ ШКОЛА, МГИМО МИД РОССИИ,
МОСКВА, РОССИЯ

Системное давление США на Русскую Православную Церковь в идейном и геополитическом противостоянии

Аннотация. Публикация представляет промежуточные результаты работы, проводимой научно-исследовательским центром «Русская экспертная школа», и раскрывает политические и научно-экспертные механизмы США по использованию религиозного фактора в геополитических целях, рассматривает, как США эксплуатирует религиозную повестку для прямого политического давления на Россию. Цель исследования — выявить механизмы международного давления США на мировое православие, Русскую Православную Церковь. В 1998 году в США был принят Закон о международной религиозной свободе, закрепивший право США на вмешательство в религиозные процессы других стран. Для практической реализации этого закона в США была создана разветвлённая сеть правительственных, а также формально независимых от американского государства, но тесно с ним связанных негосударственных структур, обеспечивающих идеологическую и политико-административную поддержку этого направления работы. В состав этих структур вошли чиновники, учёные, эксперты, журналисты, религиозные лидеры, богословы, заинтересованные в продвижении американских национальных интересов. В 2000-х годах ключевым для международной религиозной политики США направлением стало ослабление

международного влияния Русской Православной Церкви, ослабление роли России как центра мирового православия. В качестве главного инструмента для раскола Русской Церкви и мирового православия США использовали Константинопольский Патриархат. Наиболее сильный удар, призванный сократить влияние Русской Церкви, был нанесён США на Украине, где после государственного переворота 2014 года каноническая Православная Церковь (УПЦ МП) оказалась в наиболее уязвимом положении. США развернули против Русской Православной Церкви системную борьбу, которая включает богословский, экспертный, медийный уровни, а также акты прямого — административного и физического — давления на приходы Московского Патриархата. Глобальный вектор этой деятельности США направлен на разделение и ослабление мирового православия, а локальный — на разрушение исторических духовных связей православия в России и на Украине.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, ПЦУ, Константинопольский Патриархат, международная религиозная свобода, США, религиозная политика

Для цитирования: Щипков В.А. Системное давление США на Русскую Православную Церковь в идейном и геополитическом противостоянии // Ортодоксия. — 2022. — № 1. — С. 10–125. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-1-10-125

ВВЕДЕНИЕ

Православная Церковь является второй по численности христианской конфессией в мире и первой по численности в России и целом ряде стран Восточной Европы — Румынии, Молдавии, Украине, Белоруссии, Сербии, Болгарии, Греции, Кипре, Грузии. Православие является ценностным ядром национальной и культурной идентичности этих стран. Православная Церковь состоит из 15 Автокефальных Поместных Православных Церквей: Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, Русской, Сербской, Румынской, Болгарской, Грузинской, Константинопольской, Кипрской, Элладской, Польской, Албанской, Чешских земель и Словакии, Американской¹. Каждая Автокефальная Церковь призвана быть независимой в административном отношении,

¹ Автокефалия Православной Церкви в Америке признаётся не всеми Православными Церквями.

но сохранять в незыблемости православное вероучение и пребывать с другими Церквями в вероучительном единстве и евхаристическом общении. Вероучение Православной Церкви закреплено в Священном Писании (Библии) и Священном Предании (постановлениях Вселенских Соборов и некоторых Поместных Соборов, писаниях Отцов Церкви, канонах святых апостолов и других источниках, вероучительный авторитет которых признаётся Церковью). В духовном смысле разные Поместные Православные Церкви являются одной и единой Церковью.

Православная Церковь имеет иерархическое устройство: высшая духовная власть в Церкви принадлежит епископам (архиереям) как преемникам апостолов (ближайших учеников Христа). Вокруг епископов, обладающих апостольским преемством, выстраивается остальная структура Церкви, ключевыми частями которой являются священство (помощники епископов) и миряне (члены церкви, не имеющие священнического сана).

В России проживает более 40% всех православных в мире, что делает её важнейшим центром мирового православия. Кроме того, к Русской Православной Церкви относит себя значительное число верующих на постсоветском пространстве, где проживает русское меньшинство: в Эстонии, Латвии, Литве, Казахстане и Киргизии. Она является важным фактором русского национального самосознания на всём постсоветском пространстве, обеспечивает сохранение русской идентичности и связи с исторической родиной для русских, проживающих в диаспоре. В составе Русской Православной Церкви существуют две автономные Церкви — Японская и Китайская, а также самоуправляемые Церкви: Украинская Православная Церковь, Русская Православная Церковь Заграницей, Латвийская Православная Церковь, Православная Церковь Молдовы, Эстонская Православная Церковь.

С конца 1990-х – начала 2000-х годов в международной политической повестке стала возрастать роль религии, включая и православие. В Восточной Европе и на постсоветском пространстве это было связано с устранением государственной атеистической идеологии и постепенным возрождением традиционных религий, которые стали играть всё большую роль в общественной жизни. Представители традиционных конфессий стали восприниматься как неотъемлемая и важная часть общества, а политические элиты стали чаще учитывать мнение религиозных лидеров при принятии решений.

Эта тенденция совпала по времени с ростом значения религиозного фактора во внешней политике США. Принято считать, что этому способствовали теракты 11 сентября 2001 года, которые заставили многих исследователей и политических деятелей пересмотреть отношение к роли и значению религии в современном мире (особенно к исламу). Однако пристальный интерес к политическому использованию религии у США возник раньше. Ещё со времён Холодной войны вплоть до 1990-х годов США видели в религиозных организациях союзника, враждебного коммунистическим правительствам Советского Союза и стран Восточной Европы. В то же время поддержка со стороны Запада разных религий, включая и православие, была инструментом оказания давления на страны социалистического блока. США опирались в этом на международное законодательство (Всеобщая декларация прав человека ООН 1948 г., Европейская конвенция по правам человека 1950 г., Международный пакт ООН о гражданских и политических правах 1966 г. и др.). Обвинения Западом Советского Союза в сохранении принципов государственного атеизма и в ущемлении религиозных свобод граждан стали существенным фактором идеологического противостояния в ту эпоху.

После распада СССР и социалистического блока США какое-то время по инерции поддерживали процессы возрождения традиционных религиозных институтов в России и странах Восточной Европы в контексте политики декоммунизации, в той обстановке любая религия всё ещё продолжала считаться антисоветским, антикоммунистическим фактором. Однако к началу 2000-х годов со всё большей очевидностью стало проявляться интеграционное значение традиционных религий. Оказалось, что православие в России было не только «антисоветским» фактором, но и механизмом укрепления исторической идентичности народа и, как следствие, фундамента российской государственности. В это же время США перестали поддерживать православие для продвижения своих геостратегических интересов в странах бывшего СССР. С этого периода (1990-е) подходы США к использованию религиозных факторов во внешней политике стали меняться.

В 1998 году в США был принят Закон о международной свободе вероисповедания (International Religious Freedom Act, IRFA). Фактически он оправдал вмешательство США во внутреннюю политику других государств под предлогом защиты прав их граждан на свободу вероисповедания.

С одной стороны, этот закон формально закрепил религиозное направление в американской внешней политике, которое там уже давно существовало, а с другой — трансформировал и усилил его. В 2000-х годах в оценках американских экспертов и политиков был озвучен тезис о непосредственной связи уровня религиозных свобод, демократических государственных институтов, экономического и социального благополучия в отдельной стране. В связи с усилением самостоятельности России американский политический истеблишмент уже к началу 2010-х годов стал рассматривать Русскую Православную Церковь как опору российской власти, которую требуется ослабить (как «инструмент авторитарного политического режима» и «препятствие к достижению гражданских прав и свобод»). С этого периода начинается и постепенно усиливается процесс информационных нападков на Русскую Православную Церковь с активным подключением к этому процессу либерального пропагандистского комплекса внутри самой России.

Можно выделить две основные причины этого разворота американской внешней политики.

1. Поддержка многих направлений государственной политики России со стороны православных верующих и церковной иерархии является важным фактором внутривнутриполитической стабильности страны; это вызывает геополитическую обеспокоенность США, заинтересованных в продолжении процессов 1990-х, ведущих к дезинтеграции и политической нестабильности в России.

2. В результате общественного влияния Русской Православной Церкви усиливается поддержка российским правительством традиционных духовно-нравственных ценностей; это постепенно ведёт к тому, что Россия приобретает международный имидж консервативной страны, придерживающейся традиционной нравственности. Кроме того, будучи страной, где проживает самое большое число православных верующих, Россия способна играть важную роль в защите православных в мире, способствовать усилению мирового православия. Это не только ведёт к укреплению культурного влияния России на постсоветском пространстве и в исторически православных странах, но и привлекает симпатии к России тех широких слоёв населения различных стран, которые придерживаются консервативных взглядов. С точки зрения США, этот процесс ведёт к усилению влияния России в мире, несёт угрозы доминированию Запада и поэтому должен сдерживаться.

Соответственно, по американской логике, ослабление Русской Православной Церкви должно привести к ослаблению российского политического влияния как в самой России, так и за рубежом. Так же, как и ослабление российского политического влияния в других странах должно вести к ослаблению в них общественной роли Московского Патриархата. Особенно ярко это воплощалось на Украине. Однако Русская Православная Церковь является не единственной мишенью для американской политики в религиозном направлении. В странах, где были установлены ориентированные на США политические режимы, политическому давлению стали подвергаться и другие Поместные Церкви, прежде всего, Сербская Православная Церковь².

Для того чтобы нейтрализовать влияние России как центра православия, США стали усиливать поддержку Константинопольского Патриархата (в публицистике также используется неофициальное название «Фанар»), который, с одной стороны, исторически являлся одной из наиболее авторитетных Православных Поместных Церквей, а с другой — на протяжении большей части XX века находился в сложных отношениях с Русской Православной Церковью. При этом Константинопольский Патриархат сам имел большую потребность во внешней поддержке, поэтому его сотрудничество с американскими правительственными и некоммерческими организациями можно считать взаимовыгодным: их интересы совпадают по многим направлениям, включая Украину.

В дестабилизации религиозной обстановки и в ослаблении канонической Православной Церкви (Украинская Православная Церковь Московского Патриархата как самоуправляемая часть Русской Православной Церкви) на Украине заинтересованы разные силы, помимо США: например, Римско-Католическая Церковь (в лице Украинской грекокатолической церкви), которая исторически стремится включить земли западной Руси (сегодня главным образом Украины и Белоруссии) в свою духовную орбиту. При этом именно США остаются главным политическим инициатором и выгодоприобретателем нападков на Московский Патриархат на Украине.

США выбрали Украину в качестве места для нанесения удара по русскому православию по нескольким причинам:

² Подробнее см.: Стойичевич С. Гибридная война против Сербской Православной Церкви / предисл. А. В. Щипкова. — М. : Русская экспертная школа, 2022. — 496 с.

- Зависимость политического руководства Украины от США и связанных с ними транснациональных структур позволила обеспечить мощную поддержку действиям США и Константинопольского Патриархата на Украине на местном административном уровне.
- Возможность нанесения максимального количественного ущерба исторической Русской Православной Церкви за счёт большого числа приходов на Украине (почти 1/3 всех приходов Московского Патриархата располагалась на Украине).
- Максимизация имиджевого и психологического ущерба Русской Православной Церкви за счёт провоцирования церковного раскола на исторической родине русского православия.
- Ограниченные возможности правительства России по предотвращению атаки на Церковь на Украине и преодолению последствий нанесённого ущерба.
- Решение задачи по усугублению культурного и политического раскола между Россией и Украиной через новый религиозный раскол.
- Готовность Константинопольского Патриархата вмешиваться в религиозную жизнь на территории постсоветской Украины.
- Присутствие на Украине неканонических околоправославных организаций (Украинская православная церковь Киевского патриархата, Украинская автокефальная православная церковь), заинтересованных в их признании со стороны канонических Православных Церквей.

Стоит отметить, что ввиду перечисленных обстоятельств в случае изменения внутривосточной конъюнктуры есть высокая вероятность повторного использования «украинского» сценария атаки на Русскую Православную Церковь в других странах её канонического присутствия. Прежде всего — в Белоруссии, в Молдавии, в прибалтийских странах.

Целью настоящего доклада является демонстрация угрозы мировому православию со стороны внешней политики США на примере Украины.

В задачи настоящего доклада входит:

- Выявление политической и научно-экспертной инфраструктуры, задействованной США при реализации своей внешней политики на религиозном направлении.
- Систематизация основных идеологических и политических предпосылок создания проекта «Православной церкви Украины»

и информационно-пропагандистского сопровождения его основных этапов.

- Анализ основных механизмов оказания давления на Украинскую Православную Церковь Московского Патриархата в условиях Специальной военной операции России на Украине.
- Выявление основных целей и задач американской политики по отношению к православию в России и мире, возможных угроз в случае их реализации.

ГЛАВА 1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ И НАУЧНО-ЭКСПЕРТНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США НА РЕЛИГИОЗНОМ НАПРАВЛЕНИИ

§ 1.1. Богословско-идеологические основы политики США в отношении Православной Церкви

Информационно-пропагандистская, общественно-политическая, экспертно-научная и богословская работа, проводимая структурами, связанными с американским правительством и американскими неправительственными организациями, имеет две задачи, вытекающие одна из другой. Первоочередной задачей является нейтрализация вселенского православия как самостоятельного игрока на геополитической арене, лишение его права на суверенное мнение в области догматических вопросов, нравственных оценок, общественной позиции, научной работы, духовного образования. Вторая задача, реализация которой становится возможной в случае успешного решения первой, состоит в постановке православия на службу геополитическим американским проектам для продвижения глобалистских проектов. Таким образом, бенефициары глобализма стремятся превратить православие, одного из своих идейных оппонентов, в союзника и надёжный инструмент для проведения в жизнь своих интересов во всех странах православного присутствия.

Реализация подобного проекта требует идеологических разработок, которые формировали бы новый ценностный, богословско-философский фундамент, на который бы опирались политические подходы.

Вселенское православие — угроза для западного глобализма.

Православие является идейной, смысловой основой цивилизационного ядра, вокруг которого строится российская идентичность. Устойчивость этого цивилизационного ядра обеспечивает не только целостность и единство внутрироссийского культурно-исторического пространства, но и его привлекательность для православных из других стран, а также для сторонников традиционных ценностей, принадлежащих к другим конфессиям. В качестве страны-цивилизации, носительницы уникальных духовно-нравственных ценностей, Россия, а вместе с ней и Русская Православная Церковь представляют онтологическую угрозу для проекта западного либерального глобализма. Для западной цивилизации, католическо-протестантской в своей основе, православие является конкурирующим проектом, претендующим на сохранение подлинной, аутентичной христианской традиции. В таком ракурсе Православная Церковь принципиально воспринимается как цивилизационный «другой», без победы над которым Запад не может чувствовать себя единственным наследником классической европейской культуры и христианской истины.

Запад стремится сформировать негативный образ традиционного православия. Для достижения идейной победы Западу необходимо сначала подорвать вселенское православие изнутри, лишит его собственного идейного и духовного содержания, а затем встроить в систему собственных глобалистских социокультурных институтов. Первая цель достигается через последовательное формирование негативного образа православия в общественном сознании. Для этого вводится понятие православного фундаментализма. Проявлением фундаментализма при этом объявляется всё, что противоречит современной секулярной культуре: прежде всего, следование традиционным моральным нормам. Обвинение в фундаментализме призвано маргинализировать историческую церковную традицию как «слишком радикальную», вынести её за рамки общественного дискурса, а в перспективе — отождествить с экстремизмом и объявить вне закона.

С целью нейтрализации православия предпринимается попытка подменить христианскую нравственность современной секулярной моралью. Продвигается тезис о том, что православие должно признать верховенство прав и свобод человека в их современной интерпретации. Информационная работа на этом направлении включает в себя два связанных между собой аспекта: феминистический и ЛГБТ. Феминистический

аспект предполагает стирание различий в богословии и церковной жизни между мужчиной и женщиной. В качестве конечной цели на этом направлении ставится появление женского духовенства и женского епископата. Примеры этого можно найти в протестантских деноминациях США и Западной Европы. Одним из первых шагов рассматривается возрождение и новая интерпретация древнего чина диаконис, что уже произошло в 2016 году в Александрийском Патриархате. Далее, продвижение ЛГБТ-тематики в Церкви ставит конечной целью полное изъятие из церковного сознания представления о сексуальных девиациях как о грехе. В качестве примера одной из первых попыток продвигать ЛГБТ в Церкви можно привести совместный проект Фордемского и Эксетерского университетов в рамках глобальной инициативы «Соединяя голоса». Цель этого проекта состоит в том, чтобы доказать, что гомосексуалисты, живущие в гомосексуальном «браке», должны быть приняты Церковью. Утверждается, что, только признав гомосексуальный «брак» имеющим право на существование, Церковь сможет удержать гомосексуалистов от беспорядочных связей (что станет «меньшим из двух зол»).

Предпринимаются попытки перестроить православное вероучение, литургию, церковную иерархию по протестантскому образцу. Из всех религий протестантизм в наибольшей степени подвергся воздействию современной секулярной культуры. Поэтому, если реформировать православие по протестантскому образцу, оно может быть легко адаптировано к современному секулярному обществу и продвигаемым в нём ценностям. Примерами попыток «протестантизации» православия являются идеи литургического обновления (сокращение длительности богослужений, перевод богослужений с церковнославянского на русский или другой современный язык), ориентация православного богословия на протестантских авторов, вытеснение религиозных убеждений из сферы социального, новое толкование основных положений православной догматики и т. д. Примером последнего является книга Д. Б. Харта «Чтобы все спаслись» (2019). Главная мысль этой книги вынесена в её название и состоит в том, что спастись должны все живущие на земле люди. Однако такой гуманистический посыл обесценивает нравственный выбор каждого человека, уравнивает верующих с неверующими, праведников с грешниками и в конечном итоге обесмысливает саму суть христианского вероучения.

Отдельного упоминания заслуживает показательное предложение американского теолога А. Папаниколау развести понятия морали и догматики. Папаниколау предложил свой оригинальный способ реформирования православия и приспособления его к условиям современного мира. С его точки зрения, основы православной догматики должны оставаться неизменными, поскольку любая попытка её модернизации неминуемо привела бы к впадению реформаторов в ту или иную ересь, тогда как изменение нравственности не должно считаться отступлением от православного вероучения, а значит, христианская мораль может и должна быть пересмотрена и осовременена. Подробное изложение этой инициативы можно найти в упомянутом проекте в рамках инициативы «Соединяя голоса»³. Фактически подход, предложенный Папаниколау, разрывает связь между православным вероучением (догматикой) и реальной жизнью (её нравственным содержанием). Тем самым православное догматическое богословие «нейтрализуется» и секуляризуется, теряет своё обличающее значение, становится безопасным для пороков современного мира, а «ересь» из социальной становится чисто умозрительной категорией. Нравственность исключается из религиозной сферы, а значит, её место должна занять другая нравственность — секулярно-либеральная. Такое «нейтрализованное» и секуляризованное христианство может быть легко встроено в глобальный секулярный проект.

Американская политика активно поощряет этнофилетизм и национализм в православии. Этнофилетизм означает превозношение узконациональных, политических интересов над подлинно христианскими, духовными. В этом стремлении американские правительственные структуры сделали ставку на Константинопольский Патриархат и Поместные Церкви, контролируемые греческими епископами (Элладскую, Кипрскую, Александрийскую, Иерусалимскую). Константинопольский Патриархат и перечисленные Церкви в проводимой ими церковной политике руководствуются не столько общеправославными, сколько узкими греческими национальными интересами, которые тесно переплетены с интересами крупного американского капитала. Многие церковные иерархи, принадлежащие к перечисленным Церквям, не считают негреческие Церкви полноценными. Тем самым отрицается универсальный характер христианского вероучения, ставится под сомнение ключевой принцип равенства людей перед христианским Богом: «нет ни иудея, ни эллина».

³ <https://fatherjohn.blogspot.com/2019/08/moral-heresy.html>

При этом на постсоветском пространстве, являющемся канонической территорией Русской Церкви, активно поддерживается тенденция к структурированию Православных Церквей по национальному признаку — поощряется стремление части духовенства и мирян на территории Украины и Белоруссии к получению автокефалии.

Противостоящая этому националистическому и этнофилетическому в своей основе процессу концепция Русского мира сама обвиняется в этнофилетизме. Данное обвинение основано на подмене фактов, поскольку идея Русского мира — изначально не узконациональная, а наднациональная, цивилизационная. Русский мир выдвигает на передний план не интересы русского народа, а проект российской цивилизации, ядром которой является православная этика, в которой все народы, придерживающиеся традиционных духовно-нравственных ценностей, были бы защищены, обладали равными правами и могли бы сохранять свою собственную идентичность без ущерба другим народам. Именно на этом принципе формировалось историческое Российское государство, обеспечивалась его внутренняя устойчивость и конкурентоспособность на международной арене.

Важную роль в подрыве основ православия играют попытки разрушить церковное образование и поставить его под внешний контроль. Наибольших успехов на этом направлении американская политика добилась в самих США и Греции, где крупнейшие исследовательские центры, занимающиеся вопросами православия, прямо или косвенно подчиняются американским правительственным или некоммерческим организациям. В тех ситуациях, когда установление прямого контроля над научным или образовательным учреждением невозможно, поощряются академические свободы, которые должны обеспечить «независимость» научно-образовательных учреждений, занимающихся вопросами православия, от самой Православной Церкви. Определённые успехи эта политика принесла, например, в Сербии, где кафедра теологии Белградского университета (созданная Сербской Патриархией) вступила при поддержке западных фондов в открытую конфронтацию с иерархией Сербской Православной Церкви по административным и богословским вопросам. Аналогичные попытки предпринимаются и в Русской Православной Церкви, и в других Церквях, в том числе применительно к православным высшим учебным заведениям. Данная политика также проводится под предлогом установления академических свобод и восстановления

средневековой традиции независимости университетского образования. Цель этого — лишить Церковь возможности воспроизводить собственные кадры, оборвать церковную традицию, сформировать многочисленный слой церковных специалистов и духовенства, отстаивающий реформаторские, неолиберальные подходы.

Главное препятствие, которое стоит на пути трансформации мирового православия по лекалам либерального глобализма, — церковная иерархия. В Православной Церкви действует принцип иерархического подчинения, который сформировался одновременно с самой Церковью. Над верующими христианами стоят священники, над священниками — епископы, над епископами — Сам Христос. Епископы — это преемники апостолов, и именно они являются главными хранителями церковной традиции. Поэтому разрушение Церкви возможно только при упразднении той роли, которую в ней играет епископат. С этой целью на протяжении последних десятилетий неоднократно выдвигались предложения по реформатированию церковной структуры в «конфедерацию свободных общин» и упразднению патриаршества. Для этого предлагалось ввести выборность епископата священниками и выборность священства мирянами. Мирянин, священник и епископ были бы уравнены между собой. Сами идеи церковной иерархии и патриаршества в такой структуре теряют свой смысл. Церковная иерархия стала бы перевёрнута с ног на голову: во главе Церкви оказался бы не Христос и поставленные им епископы, а миряне (поскольку они составляют численное большинство в Церкви). То есть в Церкви был бы внедрён базовый принцип современного общественно-политического устройства — демократизм. При таком ложном демократизме власть в Церкви с неизбежностью оказалась бы в руках наиболее состоятельных из мирян или тех мирян, которые представляют интересы крупного капитала и влиятельных политических кругов. Случаи попыток забрать епископскую власть мирянами или белым духовенством (стать проводником, передаточным звеном этой власти для заинтересованных политических кругов) нередки в Церкви, но они сдерживаются независимой духовной властью епископата, патриарха, синода. В противном случае принципы, по которым строится секулярное общество, были бы полностью реализованы в Церкви и произошло бы её обмирщение и ослабление. Подлинный же церковный принцип строится на чёткой духовной иерархии и в то же время на принципиальном равенстве

всех церковных людей, включая мирян, священников и епископов, перед Богом.

Конечной целью идеологической атаки на православие является его полное подчинение стратегиям глобализма. Предполагается, что православие должно объединять людей не «против» глобализма, а «за» него. Для этого православие должно быть подчинено внешним по отношению к нему структурам. Одним из претендентов на роль такой структуры, прочно встроенной в западное общество, является экуменизм. По своему значению слово «экуменический» происходит от слова «вселенский» — одного из эпитетов Церкви в православном символе веры. Вселенскость — это единение верующих вокруг Христа. Экуменизм же — это, по сути, замена *вселенскости*, объединение людей вокруг самой идеи объединения, вокруг мечты о едином человечестве, которая без Бога в его центре становится утопией и антихристианским проектом.

Экуменические проекты не могут разрешить фундаментальные вероучительные противоречия между принимающими в них участие конфессиями. Поэтому они сосредотачиваются на гуманитарном, политическом, правозащитном взаимодействии. При этом легко может быть потеряна из виду и подменена секулярными инициативами главная цель Православной Церкви — спасение человека. Конфессии, принимающие участие в экуменическом движении, вольно или невольно уравниваются между собой, уподобляются конкурирующим протестантским организациям — становятся одним из тех элементов идентичности, которые человек может свободно менять в процессе самоопределения. Участие в таких проектах для православия грозит утратой духовного суверенитета и в конечном итоге — установлением внешнего секулярного управления.

§ 1.2. Политическая инфраструктура США, оказывающая давление на Церковь

За несколько последних десятилетий США создали мощную инфраструктуру по систематическому вмешательству в религиозную политику по всему миру. В качестве предлога для такого вмешательства используется принцип «защиты религиозной свободы». Построенная система представляет собой комплекс внешнеполитических мер, целью которых является продвижение интересов и ценностей Соединённых Штатов в других странах с использованием религиозного фактора. Меры,

принимаемые США, оказывают влияние на религиозных деятелей и обычных верующих, меняют религиозный ландшафт в суверенных государствах в соответствии с американскими интересами. Эти меры включают проведение переговоров, применение санкций, перераспределение экономических ресурсов, общественное порицание или, напротив, признание и придание легитимности избранным партнёрам с помощью специальных программ и инициатив, дискредитация одних и включение других религиозных деятелей в процесс разработки и реализации этих программ, внесение религиозных организаций в списки и рейтинги, составленные в интересах США. Главный тезис, продвигаемый американскими структурами, состоит в том, что чем выше в стране уровень религиозной свободы, тем лучше показатели стабильности, безопасности, экономического развития и тем выше уровень благосостояния.

США в целом исходят из протестантского подхода к религии, поэтому под религиозной свободой они понимают радикальный плюрализм и партикуляризм. Всё, что не вписывается в рамки продвижения «приемлемой религии» — «толерантной», «мирной», «инклюзивной» и т. п., — подвергается остракизму и маргинализации. Основными вехами продвижения религиозной свободы в американских интересах стали:

- Принятие Закона о международной религиозной свободе (IRFA, International Religious Freedom Act of 1998) при президенте Б. Клинтоне.
- Начало финансирования религиозных организаций при Дж. Буше-младшем (2001).
- Налаживание тесного взаимодействия представителей правительства США с религиозными деятелями при Б. Обаме (2013).
- Масштабирование системы защиты религиозной свободы путём активного включения в него ряда новых государств в президентство Д. Трампа (2018).

Политика по продвижению международной религиозной свободы формировалась в США под влиянием трёх факторов:

1. Лоббирование со стороны американских евангелистских деноминаций, христианских правых политиков и христианских правозащитных организаций, поддержку которым оказывали религиозные эксперты влиятельных фабрик мысли.

2. Включённость религиозного фактора в общую правозащитную повестку, продвижением которой США занимаются по всему миру.

3. Новые подходы к национальной безопасности, сформулированные после терактов 11 сентября 2001 года.

Различные американские религиозные группы видели в IRFA средство для продвижения своих интересов.

- Евангелисты и консервативные католики — расширение возможностей для прозелитизма в мировом масштабе.
- Протестанты и «прогрессивные» католики — защиту прав человека.
- Копты, бахаи и буддисты — возможность критиковать религиозную политику Египта, Ирана и Китая.
- Свидетели Иеговы и сайентологи — возможность легализации своих религиозных организаций в других странах.

Архитектура американской системы по продвижению международной религиозной свободы представляет собой сложную систему, отдельные части которой дополняют друг друга, могут дублировать друг друга, конкурировать между собой за влияние и финансирование. Однако, чтобы понять, как эта система работает, в ней важно выделить три уровня:

1. политический и исполнительный (законодательная база и государственные органы) — уровень принятия и реализации политических решений;
2. посреднический (организации и фонды) — уровень организации исполнителей и распределения финансирования;
3. экспертный — уровень идеологии и стратегии.

Отдельные функции системы могут реализовываться сразу на двух уровнях — ряд организаций, работающих в этой системе, может быть отнесён более чем к одному уровню, одни и те же политики или эксперты могут работать сначала на одном уровне, а затем переходить на другой.

I. ПОЛИТИЧЕСКИЙ/ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ

A) Законодательная база и государственные органы

В 1998 году президент США Б. Клинтон подписал Закон о международной религиозной свободе (International Religious Freedom Act, IRFA)⁴. В законе утверждалось, что на международном уровне «осуждать нарушения свободы вероисповедания, а также поощрять и помогать другим

⁴ <https://uscode.house.gov/view.xhtml?path=/prelim@title22/chapter73&edition=prelim>

правительствам в продвижении основополагающего права на свободу религии» является неотъемлемой частью внешней политики США. Принятие этого закона дало американскому правительству полномочия продвигать религиозную свободу по всему миру с помощью внешнеполитических инструментов, позволило более активно вмешиваться во внутреннюю политику других государств под предлогом защиты фундаментального права на свободу вероисповедания. День подписания этого закона, 27 октября, позднее был объявлен Днём международной религиозной свободы. Для реализации закона было создано несколько новых органов и структур:

- *Отдел по вопросам международной религиозной свободы в Государственном департаменте США (Office of International Religious Freedom, OIRF)*. В функции этого отдела входит мониторинг глобальной религиозной ситуации и налаживание взаимодействия представителей религиозных общин и неправительственных организаций с правительством США. Ежегодно OIRF составляет отчёт, содержащий информацию о состоянии религиозной свободы во всех странах мира (кроме США), данные о нарушениях этой свободы, а также анализ действий и мер США по её поддержке. Кроме того, даются рекомендации по включению того или иного государства в специальный список — «страны, вызывающие особую озабоченность» (Counties of Particular Concern, CPC), в который заносятся те государства, которые «совершают или допускают систематические, вопиющие, продолжающиеся на постоянной основе нарушения свободы религии». Отчёт составляется на основе информации от сотрудников посольств США по всему миру.
- *Дипломатическая должность посла по особым поручениям по вопросам международной религиозной свободы (Ambassador at Large for International Religious Freedom)*. Это дипломат высшего уровня, представляющий за рубежом правительство США в вопросах, связанных со свободой религии, и главный советник президента и госсекретаря по религиозной свободе⁵.
- *Комиссия США по международной религиозной свободе (United States Commission on International Religious Freedom, USCIRF)* —

⁵ Первым директором OIRF стал Томас Фарр (Thomas F. Farr), а первым послом — Роберт Сейпл (Robert Seiple). Оба деятеля в дальнейшем оказали большое влияние на формирование внешней политики США в области религиозной свободы.

формально независимая федеральная правительственная комиссия, члены которой назначаются президентом и лидерами Республиканской и Демократической политических партий на двухлетний срок. Посол по особым поручениям по вопросам религиозной свободы входит в состав Комиссии без права голоса (должно подчеркнуть, что Комиссия является не зависящим от Госдепартамента органом).

Комиссия занимается изучением фактов и обстоятельств нарушений религиозной свободы по всему миру и даёт рекомендации правительству США по их устранению. По результатам проверки отчёта OIRF и отчётов различных правозащитных организаций, а также на основе собственных сведений Комиссия ежегодно составляет свой отчёт, включающий информацию о странах-нарушителях (которые госсекретарю США рекомендуется зачислить в список «стран, вызывающих особую озабоченность»), анализ эффективности мер Госдепартамента по продвижению религиозных свобод и конкретные политические рекомендации. Кроме того, Комиссия проводит регулярные встречи с органами законодательной и исполнительной власти США, представителями неправительственных организаций и религиозных сообществ в США и за рубежом, участвует в многосторонних встречах международных организаций (в том числе ООН и ОБСЕ), а также публикует доклады, пресс-релизы и статьи в СМИ. По рекомендации Комиссии правительство США регулярно с 2017 года вносит Россию в список «стран, вызывающих особую озабоченность» (по вопросу соблюдения религиозной свободы). В частности, Комиссия обвиняет Россию в «нарушении религиозной свободы», «авторитаризме», «подавлении политической оппозиции», «присвоении роли защитника традиционных ценностей», «разрушении украинской идентичности»⁶. Ряд специальных тематических докладов, выпущенных Комиссией с 2018 по 2021 год, содержит критику российского законодательства в области противодействия экстремизму.

На основании отчётов Комиссии по международной религиозной свободе госсекретарь ежегодно объявляет о внесении тех или иных стран в список «нарушителей религиозной свободы». Соответствующая информация публикуется в Федеральном регистре, и, согласно IRFA, для каждой из стран, внесённых в список нарушителей, должен быть выбран

⁶ <https://www.uscirf.gov/publication/background-ru-russia>

один из возможных методов воздействия (от политического демарша до экономических санкций) или же зафиксирован «отказ от действий» в случае, если этого требуют интересы США. В период с 1999 по 2016 год в список «нарушителей религиозной свободы» госсекретарём США было внесено в общей сложности 12 стран, а в 2021 году в него попала и Россия.

С 2012 года Комиссия по международной религиозной свободе совместно с Комиссией Томаса Лантоса по правам человека (Tom Lantos Human Rights Commission) и «Международной амнистией» (Amnesty International USA) запустила *Проект защиты свобод* (Defending Freedoms Project)⁷ для поддержки узников совести по всему миру. Целью проекта является привлечение внимания к нарушению прав человека и вовлечение членов Конгресса США в защиту узников совести. Позднее к проекту присоединились и другие партнёры, такие как «Репортёры без границ» и организация, защищающая свободу слова — «ПЕН Америка» (PEN America). По проекту за каждым выбранным узником совести закрепляется определённый член Конгресса США, который прикладывает усилия, чтобы добиться его освобождения из мест лишения свободы.

С 2019 года Комиссия по международной религиозной свободе публикует *Список жертв свободы вероисповедания* (Freedom of Religious or Belief Victims List)⁸.

Кроме того, Закон о международной религиозной свободе предусматривает учреждение должности *Специального советника президента по религиозной свободе в Совете нацбезопасности США* (Special Adviser to the President on International Religious Freedom at National Security Council) — позицию, сопоставимую с постом директора одного из отделов Исполнительного офиса президента США. Занимающий эту должность человек должен играть роль связующего звена между Послом по особым поручениям, Комиссией, Конгрессом и, при необходимости, неправительственными организациями. Однако этот пост до настоящего времени остаётся незанятым.

В течение нескольких лет после принятия Закона перечисленные выше структуры оставались единственными государственными органами, имеющими отношение к вопросам международной религиозной

⁷ <https://www.uscirf.gov/religious-prisoners-conscience/defending-freedoms-project>

⁸ <https://www.uscirf.gov/victims-list/>

свободы, однако их влияние на внешнюю политику США в тот период оставалось незначительным.

В 2000-е годы началось активное изучение роли религиозного фактора в международных отношениях, как в академическом сообществе, так и в ведущих фабриках мысли США. К 2004 году было снято ограничение на государственное финансирование религиозных организаций, в том числе зарубежных, через программы Агентства США по международному развитию (USAID)⁹.

В 2006 году в Конгрессе США был сформирован *Кокус [депутатская группа] по международной свободе вероисповедания* (Congressional International Religious Freedom Caucus), в который вошли 60 представителей от Демократической и Республиканской партий, представляющих вниманию Конгресса вопросы, связанные с преследованием людей по религиозным мотивам во всём мире.

В 2010–2013 годах было создано несколько рабочих групп, занимавшихся вопросами международной религиозной свободы в Госдепартаменте, и межведомственная рабочая группа, включающая сотрудников Исполнительного офиса президента США, Государственного департамента, Совета национальной безопасности, USAID и внешних экспертов. В результате работы этих групп было выпущено несколько значимых докладов, в которых рекомендовалось вовлекать религиозных деятелей в политику защиты религиозной свободы и сделать это направление работы неотъемлемой составляющей американского внешнеполитического курса. В результате в 2013 году правительство США приняло «Национальную стратегию интеграции религиозных лидеров и сообществ верующих во внешнюю политику США» (National Strategy on Integrating Religious Leader and Faith Community Engagement into U.S. foreign policy)¹⁰, которая предполагала три основных направления:

- содействие устойчивому развитию и гуманитарную помощь;
- предотвращение и разрешение конфликтов;
- продвижение плюрализма и прав человека, включая защиту религиозной свободы.

⁹ Агентство США по международному развитию (англ. United States Agency for International Development, USAID) — высший орган государственного управления США, занимающийся оказанием помощи некоммерческим и неправительственным организациям за рубежом. Руководитель агентства и его заместитель назначаются президентом США с согласия Сената и координируют свою работу с Государственным департаментом США.

¹⁰ <https://2009-2017.state.gov/r/pa/pl/238144.htm>

С этого времени линия «стратегического религиозного взаимодействия» стала особенно важной для внешнеполитической деятельности США. Для координации этой стратегии и налаживания взаимодействия с религиозными сообществами в 2013 году в Госдепартаменте была создана новая структура — *Управление по делам религиозных общин* (Office of Faith-Based Community Initiatives, OFBCI) под руководством Специального советника госсекретаря. На эту должность был приглашён теолог Шон Кейси (Shaun Casey), получивший также назначение на пост Специального представителя США по вопросам религии и международных отношений (U.S. Special Representative for Religion and Global Affairs). Позднее Управление по делам религиозных общин было переименовано в *Управление по вопросам религии и международных отношений* (Office of Religion and Global Affairs, ORGA) и дополнено должностями спецпосланника по мониторингу и борьбе с антисемитизмом, специального представителя по работе с мусульманскими общинами и спецпосланника при Организации исламского сотрудничества¹¹. В качестве успеха в рамках стратегического религиозного взаимодействия было отмечено, что Управление «привлекло [к сотрудничеству] религиозных лидеров в странах с православным большинством, таких как Украина и Кипр, по вопросам, связанным с социальной и политической стабильностью и безопасностью»¹².

Одной из главных задач нового Управления стало встраивание в дипломатический инструментарий религиозной составляющей, чтобы американские дипломаты учитывали всё большее влияние религиозного дискурса во всём мире на политику и общественные процессы¹³. Управление стало важной аналитической структурой, предоставляющей рекомендации относительно религиозно-политической обстановки для дипломатического корпуса США, государственного секретаря и других правительственных подразделений. Кроме того, Управление по вопросам религии и международных отношений служило «точкой входа» для тех, кто хотел обратиться в Госдепартамент по религиозным вопросам. Впервые религиозные деятели получили прямой доступ к правительству США, что позволило ему установить множество полезных и долгосрочных связей¹⁴.

¹¹ <https://2009-2017.state.gov/secretary/remarks/2013/08/212781.htm>

¹² <https://2009-2017.state.gov/s/rga/c74021.htm>

¹³ <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2017/03/07/the-case-for-engaging-religion-in-u-s-diplomacy/>

¹⁴ <https://www.brookings.edu/research/the-future-of-religion-and-u-s-foreign-policy-under-trump/>

Благодаря этой структуре США получили возможность использовать религию как канал влияния на политику интересующих их государств.

«Национальная стратегия интеграции религиозных лидеров и сообществ верующих» поощряет чиновников США использовать религиозных деятелей и простых верующих для «продвижения универсальных прав человека и основных ценностей США». Иными словами, цель стратегии заключается в том, чтобы найти среди религиозных лидеров тех, кто может стать активным проводником американских ценностей, таких как плюрализм, права ЛГБТ и т. д. Реализация этой стратегии поддерживается *Центром религиозных и общественных инициатив* (Center for Faith-Based and Community Initiatives) USAID¹⁵. В то же время в Институте дипломатической службы (Foreign Service Institute) стали проводиться тренинги по религиозным вопросам для американских дипломатов, программы для которых разрабатывались Управлением для представителей дипломатических служб США.

В 2016 году в Закон о международной религиозной свободе были внесены существенные поправки, получившие название «Закон о международной религиозной свободе Фрэнка Вульфа» (Frank R. Wolf International Religious Freedom Act). Эти поправки предоставили правительству США новые инструменты и ресурсы для продвижения своей религиозной политики по всему миру. Поправки расширили градацию стран, нарушающих свободу вероисповедания: к списку «стран, вызывающих особую озабоченность» (CPC) добавился список «стран, находящихся под особым наблюдением» (Special Watch List, SWL), в который заносятся те государства, которые соответствуют двум из трёх критериев «стран, вызывающих особую озабоченность». Также в закон были добавлены две новые категории: «субъекты, вызывающие особую озабоченность» (Entities of Particular Concern, EPC), т. е. не государства, а организации (например, Боко Харам¹⁶), и «список ответственных лиц» (Designated Persons List, DPL), в который включаются отдельные лица, ответственные за нарушение религиозной свободы, в отношении которых могут быть назначены санкции или проведены финансовые расследования. В результате принятия поправок был повышен статус посла по особым поручениям по вопросам международной религиозной свободы, который отныне стал отчитываться напрямую госсекретарю и координировать направ-

¹⁵ <https://www.usaid.gov/faith-and-opportunity-initiatives/us-strategy>

¹⁶ Запрещена в Российской Федерации.

ление международной религиозной свободы во всех правительственных программах и проектах. Кроме того, всем представителям дипломатических служб предписывалось пройти обязательный тренинг по «стратегической ценности международной религиозной свободы».

Поправки впервые зафиксировали права атеистов — они стали отдельным классом, защищаемым законом: в новой редакции указывается, что религиозная свобода подразумевает не только право практиковать религию, но также иметь собственные представления о ней, включая возможность быть агностиком, нетеистом¹⁷, гуманистом или атеистом.

К 2017 году количество сотрудников Госдепартамента, занимающихся только вопросами религиозной свободы, составляло уже порядка 50 человек, годовой бюджет OIRF за прошедшее десятилетие удвоился, а финансирование программ по продвижению свободы вероисповедания увеличилось в пять раз.

В 2018 году на должность посла по особым поручениям по вопросам международной религиозной свободы был утверждён бывший губернатор Канзаса Сэм Браунбек (Samuel Brownback). Госсекретарь расформировал Управление по вопросам религии и международных отношений (ORGA) и передал его функции и бюджет OIRF, что способствовало увеличению его полномочий и укреплению авторитета. Через несколько месяцев OIRF были предоставлены дополнительные финансовые ресурсы и расширен штат сотрудников.

В том же 2018 году администрация Трампа опубликовала новую Стратегию национальной безопасности США, в которой продвижение религиозной свободы и защита религиозных меньшинств впервые были определены как приоритетные направления политики США. Новая администрация стала организовывать крупные международные мероприятия, направленные на активное вовлечение других государств в продвижение религиозной свободы.

С 2019 году Госдепартамент стал вручать *Международную премию за укрепление свободы вероисповедания* (International Religious Freedom Award)¹⁸. Премия вручается как отдельным активистам, так и организациям.

¹⁷ Нетеизм (нонтеизм) (англ. Nontheism) — религиозные и нерелигиозные представления, отрицающие веру в одного личного бога (теизм) или богов, но, в отличие от атеизма, не отрицающие религию как таковую.

¹⁸ <https://www.state.gov/2019-international-religious-freedom-award-recipients-announced/>

В 2020 году Трамп подписал новый указ «О продвижении международной религиозной свободы»¹⁹, который постановил, что «свобода вероисповедания всех людей в мире является приоритетом внешней политики США, и Соединённые Штаты будут отстаивать и активно продвигать эту свободу». В соответствии с Указом Госдепартаменту совместно с USAID предписывалось за шесть месяцев создать долгосрочный стратегический план по продвижению религиозной свободы в мире и выделять не менее 50 млн долларов ежегодно на соответствующие программы. При этом госсекретарю и руководству USAID было поручено отстаивать вопросы религиозной свободы на двусторонних и многосторонних форумах. Также был расширен спектр экономических инструментов воздействия на нарушителей религиозной свободы (уменьшение экономической помощи, санкции, визовые ограничения).

Особое внимание в Указе было уделено религиозному направлению в работе представителей дипломатического ведомства США. Всем сотрудникам было предписано пройти расширенный тренинг по религиозной свободе и затем проходить его каждые три года. Все посольства США, расположенные в странах-нарушителях (т. е. включённых в списки «стран, вызывающих особую озабоченность» и «стран, находящихся под особым наблюдением»), должны были отчитаться «комплексными планами действий» с указанием конкретных мероприятий по вовлечению местных властей в устранение нарушений свободы вероисповедания, а руководители дипмиссий должны в обязательном порядке поднимать религиозные вопросы перед членами правительств этих государств. Кроме того, сотрудникам посольств было поручено оказывать помощь преследуемым религиозным группам. Для имплементации этого Указа USAID объявил о создании Межведомственного отраслевого совета по стратегическому религиозному взаимодействию и международной религиозной свободе (Cross-Agency Sector Council on Strategic Religious Engagement and International Religious Freedom).

В 2021 году с приходом президентской администрации Джо Байдена был назначен новый посол по особым поручениям по вопросам международной религиозной свободы — Рашад Хуссейн (Rashad Hussain). Кроме того, в Белом доме было перезапущено Управление по религиозному и добрососедскому партнёрству (White House Office of Faith-Based and

¹⁹ <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/executive-order-advancing-international-religious-freedom/>

Neighborhood Partnerships), которое координирует сеть *Центров инициатив веры и возможностей* (Center for Faith and Opportunity Initiatives) — органов различных правительственных департаментов США для связи между религиозными организациями и правительством. Также было принято несколько важных мер: обновлена учебная программа по религиозной деятельности для сотрудников дипломатической службы, USAID и Государственного департамента, а также усилено правительственное взаимодействие с мировыми религиозными организациями, в том числе через *Управление международных и благотворительных инноваций* (Office for International and Philanthropic Innovation).

Б) Международные структуры и мероприятия

С 2010-х годов усилия США по продвижению религиозной свободы на международном уровне стали включать в себя активное привлечение партнёров из других государств. Сотрудники OIRF, члены USCIRF и академические эксперты устраивали международные семинары, круглые столы и иные мероприятия, которые должны были содействовать популяризации американского опыта и введению аналогичных стратегий в других странах.

В 2014 году было создано несколько важных межгосударственных структур. USCIRF инициировала учреждение *Международной экспертной группы парламентариев по свободе религии и убеждений* (International Panel of Parliamentarians for Freedom of Religion or Belief, IPP-FoRB), в которую вошли 30 парламентариев из разных стран мира. Была подписана *Хартия о свободе религии или убеждений* (Charter for Freedom of Religion or Belief)²⁰, обязывающая парламентариев продвигать свободу вероисповедания для всех и укреплять глобальное сотрудничество. В том же году была создана ставшая затем ежегодной масштабная дискуссионная площадка — *Межрелигиозный форум G20* (G20 Interfaith Forum). Эта конференция проводится в преддверии встречи G20²¹ и представляет собой платформу, на которой лидеры религиозных институтов и сообществ обсуждают глобальную повестку дня и со-

²⁰ <https://www.uscifr.gov/reports-briefs/human-rights-documents/charter-freedom-religion-belief>

²¹ G20 (англ. The Group of Twenty, major advanced and emerging economies, «Большая двадцатка») — клуб государств с наиболее развитой и развивающейся экономикой, представленный правительствами и главами центробанков этих государств.

ставляют рекомендации в сфере религии для рассмотрения их лидерами «Большой двадцатки»²². Президентом Ассоциации межрелигиозного форума G20 является Коул Дарем (Cole Durham), а вице-президентом — Кэтрин Маршалл (Katherine Marshall), оба — видные деятели международной религиозной политики США.

В 2015 году была создана новая структура в рамках Трансатлантической политической сети — *Трансатлантическая стратегическая сеть по вопросам религии и дипломатии* (Transatlantic Policy Network on Religion and Diplomacy)²³ для налаживания взаимодействия американских и европейских дипломатов в области религиозной политики. С британской стороны эта сеть координировалась Кембриджским институтом религии и международных исследований (The Cambridge Institute on Religion & International Studies), управляющим директором которого является бывший американский дипломат Джуд Бёрдсалл (Judd Birdsall), а спонсором — американский Фонд Генри Люса (The Henry Luce Foundation). В том же году была учреждена *Международная контактная группа по религиозной свободе* (International Contact Group on Freedom of Religion or Belief) под председательством США и Канады. К настоящему времени в эту группу входит около 30 государств, представители которых встречаются дважды в год: на полях Генеральной ассамблеи ООН и Совета по правам человека ООН.

В 2018 году Госдепартамент организовал в Вашингтоне первое *Совещание на уровне министров по вопросам продвижения религиозной свободы* (Ministerial to Advance Religious Freedom) — трёхдневный саммит, на котором присутствовало 85 высокопоставленных представителей зарубежных делегаций (в основном министров иностранных дел) и 400 лидеров институтов гражданского общества и религиозных сообществ со всего мира. Такое количество глав внешнеполитических ведомств собралось в Госдепартаменте впервые. В первый же день саммита была принята «Потомакская декларация» и «Потомакский план действий», содержащие конкретные рекомендации для международного сообщества по защите свободы вероисповедания. Кроме того, было выпущено три тематических заявления о глобальных трендах, подрывающих религиозную свободу, в качестве которых были обозначены законы о богохульстве, контртеррористические мероприятия как «ложный предлог» для подавления свободы

²² <https://berkeleycenter.georgetown.edu/projects/g20-interfaith-forum>

²³ <http://ciris.org.uk/overview/>

вероисповедания и нарушения этой свободы со стороны негосударственных акторов²⁴.

В 2019 году в рамках заседания Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке администрация США организовала первое в истории президентское мероприятие в ООН по религиозной свободе²⁵, на котором Дональд Трамп заявил о выделении дополнительных 25 млн долларов на программы по защите свободы религии. Кроме того, была принята резолюция об объявлении 22 августа Международным днём памяти жертв актов насилия на основе религии или убеждений²⁶. Представитель США отметил, что учреждение этого Дня памяти во многом является заслугой правительства США²⁷.

На втором *Совещании на уровне министров по вопросам продвижения религиозной свободы* в 2019 году присутствовало уже более 1000 религиозных лидеров и деятелей из более чем 100 стран, что сделало его крупнейшей правозащитной конференцией, когда-либо проводимой Госдепартаментом. В рамках совещания было заявлено о создании *Международного альянса по религиозной свободе* (International Religious Freedom or Belief Alliance), в котором впервые в истории страны будут объединены на основании проблемы защиты определённых прав человека и противостояния религиозным преследованиям. Перед желающими войти в альянс странами был поставлен ряд условий, в частности, они должны были организовать у себя неправительственные организации по религиозной свободе и разработать план по реформированию государственного законодательства и совместной работе с Госдепартаментом над реализацией этих реформ²⁸.

В 2020 году в Вашингтоне состоялось инаугурационное собрание Альянса, в который вошла 31 страна (многие из которых — члены НАТО): Великобритания, Нидерланды, Австрия, Греция, страны Прибалтики, балканские страны, Польша, Израиль, Украина, Грузия и др.²⁹. Впоследствии

²⁴ <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-vice-president-pence-ministerial-advance-religious-freedom/>

²⁵ <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-united-nations-event-religious-freedom-new-york-ny/>

²⁶ <https://www.un.org/ru/observances/religious-based-violence-victims-day>

²⁷ <https://www.un.org/press/en/2019/ga12147.doc.htm>

²⁸ <https://www.persecution.org/2020/09/14/fellows-brief-depoliticizing-international-religious-freedom/>

²⁹ <https://www.washingtontimes.com/news/2020/feb/19/mike-pompeo-says-religious-freedom-alliance-advoca/>

количество стран-участников альянса увеличилось до 35, и в рамках этой организации были созданы рабочие группы по вопросам «образования», «гендера» и другим правозащитным темам. Декларация принципов альянса гласит, что государства-члены обязуются настаивать на отмене законов о богохульстве во всех странах мира³⁰.

Третье *Совещание на уровне министров по вопросам продвижения религиозной свободы* было организовано польским правительством в 2021 году, но в связи с пандемией Covid-19 прошло в онлайн-режиме.

Четвёртое Совещание приняла Великобритания в 2022 году. По результатам конференции её участниками был подписан ряд совместных заявлений, среди которых стоит отметить:

1. «Заявление о свободе религии или убеждений молодёжи», в котором молодые люди были выделены в отдельную группу с особыми правами. Также были сформулированы задачи по целенаправленной работе с представителями молодёжи, включая работу через соцсети³¹.

2. «Заявление о свободе религии или убеждений и цифровых технологиях», согласно которому подписанты обязались «работать с технологическими компаниями и другими заинтересованными сторонами, включая правительства, научные круги и гражданское общество, для устранения угроз, с которыми сталкиваются люди в интернете из-за их религии или убеждений, включая преступления на почве ненависти, преследования и киберпреследования, а также для соблюдения их прав в интернете»³², что подразумевает введение новых форм контроля контента и интернет-цензуры.

3. «Заявление о свободе религии или убеждений и образовании», в котором среди прочего говорилось, что подписанты заявления «с большой озабоченностью отмечают, что в некоторых частях мира детей продолжают обучать по книгам, содержащим дискриминационные послания», которые «очерняют другие религиозные группы» и «увековечивают неравные гендерные нормы»³³.

³⁰ <https://www.state.gov/statement-from-the-international-religious-freedom-or-belief-alliance-ministers-forum/>

³¹ <https://www.gov.uk/government/publications/freedom-of-religion-or-belief-and-youth-statement-at-the-international-ministerial-conference-2022/statement-on-freedom-of-religion-or-belief-and-youth>

³² <https://www.gov.uk/government/publications/freedom-of-religion-or-belief-and-digital-technology-statement-at-the-international-ministerial-conference-2022/statement-on-freedom-of-religion-or-belief-and-digital-technology>

³³ <https://www.gov.uk/government/publications/freedom-of-religion-or-belief-and-education>

Рашид Хуссейн, действующий посол по особым поручениям по вопросам международной свободы вероисповедания, во время своего выступления на совещании анонсировал начало Государственным департаментом США медиакампании для привлечения внимания к «глобальной проблеме законов о богохульстве».

Таким образом, США при проведении политики в области религиозной свободы планомерно расширяли это направление своей международной деятельности за счёт создания новых внутриправительственных и международных структур и внесения соответствующих изменений в законодательство. С целью международной легитимации этого направления США стремились наладить широкое взаимодействие с правительствами и религиозными организациями других стран в рамках новосозданных форумов и структур. Такой подход позволил существенно увеличить влияние США в сфере религиозной политики и получить новый значимый инструмент для влияния на мировую политику и продвижения собственных интересов. Кроме того, предпринятые усилия привели к укреплению в международной политике представления о том, что религиозная свобода является универсальной, глобально значимой ценностью, не связанной явно с национальными интересами США.

В) Константинопольский Патриархат как инструмент американского влияния

Особую роль в православии играет Константинопольский Патриархат (Вселенский патриархат Константинополя). Константинопольская Православная Церковь, хотя и не является одной из древнейших Поместных Церквей, по преданию основанных апостолами (как Иерусалимская, Антиохийская, Александрийская, Римская), тем не менее входит в число наиболее авторитетных. Это проявилось в именовании Константинопольского Патриархата «Вселенским», а также в том, что после раскола с Римом в 1054 году Константинопольский Патриархат занял почётное первое место в диптихе Поместных Православных Церквей. Причина этого была в столичном статусе самого Константинополя, который на протяжении большей части Средневековья был центром могущественной христианской державы Византии, и Константинопольский

[statement-at-the-international-ministerial-conference-2022/statement-on-freedom-of-religion-or-belief-and-education](https://www.state.gov/statement-at-the-international-ministerial-conference-2022/statement-on-freedom-of-religion-or-belief-and-education)

патриарх часто взаимодействовал с императорской властью не только от лица своего Патриархата, но и от лица всей Православной Церкви. Такая ситуация во многом сохранилась и после захвата Константинополя османами (1453 г.), когда Константинопольский патриарх был назначен турецкими властями главой (этнархом) всех православных христиан в Османской империи.

Тем не менее реальная значимость Константинопольского Патриархата с середины XV до начала XX века неуклонно снижалась. Сначала из-за Флорентийской унии (1439 г.), которая стала причиной выхода Русской Церкви из юрисдикции Константинополя, а затем — в результате получения автокефалии другими Православными Церквями (Элладской, Болгарской, Сербской и др.). В результате к началу 1920-х годов Константинопольский Патриархат оказался одной из самых малочисленных Православных Церквей. Однако стремление вернуть утраченную значимость привело константинопольских патриархов на путь теологии «восточного папизма». Это направление богословской мысли пытается обосновать главенство Константинополя над всей Православной Церковью, а Константинопольского патриарха в качестве, по сути, «первого без равных» по отношению к другим патриархам (вопреки традиционному пониманию его статуса как «первого среди равных»). Целью Константинопольского Патриархата является изменение православной экклесиологии (учения о Церкви) таким образом, чтобы получить абсолютную власть в православном мире.

Для достижения этой цели и усиления собственной значимости Константинопольский Патриархат на протяжении XX века стремился реализовать три стратегические задачи: увеличить собственную паству за счёт других Поместных Церквей, заручиться политической поддержкой со стороны западных держав, ослабить влияние Русской Православной Церкви (как наиболее многочисленной в православном мире). Константинопольская Церковь приняла решение, согласно которому все приходы других Поместных Церквей, находящиеся в диаспоре, а также приходы в новообразованных государствах стали рассматриваться как часть константинопольской церковной юрисдикции. Фактически речь шла о «воровстве» приходов у других Поместных Церквей. В политическом отношении Константинопольский Патриархат заручился сначала поддержкой Великобритании, а затем, когда её место в качестве ведущей мировой державы заняли США (в 40-х годах XX века), — американской поддержкой.

При этом задача ослабления Русской Православной Церкви решалась Константинопольским Патриархатом параллельно с реализацией первых двух задач. Уже в 1920-х годах Константинопольский Патриархат активно поддержал обновленческий раскол в России — для того, чтобы ослабить Русскую Церковь, и для того, чтобы заполучить новую паству на территории распавшейся Российской империи. В то же самое время им была предпринята попытка распространить свою юрисдикцию на Финляндскую Православную Церковь, а также на православных Латвии и Эстонии. Впоследствии Православные Церкви Латвии и Эстонии (после присоединения этих стран к СССР) вошли в состав Московского Патриархата. Но после распада СССР в 1993 году Константинопольский Патриархат издал томос об автономии Эстонской Церкви, то есть снова стал претендовать на Эстонию, которая ранее признавалась им канонической территорией Русской Церкви. Эти шаги были призваны, с одной стороны, увеличить паству Константинопольской Церкви, а с другой — ослабить влияние Русской Церкви на территориях новообразованных государств. В настоящее время можно отметить, что интересы Константинополя на постсоветском пространстве во многом совпадают с интересами националистически ориентированных правительств бывших советских республик, которые видят в Русской Церкви инструмент российского влияния на внутреннюю политику этих стран и совместными усилиями стремятся его уменьшить.

В то же время сам Константинопольский Патриархат находится в крайне уязвимом положении, поскольку резиденция его главы располагается в сегодняшнем Стамбуле, городе, где православное население теперь составляет менее одного процента. Согласно турецкому законодательству, Константинопольским патриархом может быть только гражданин Турции, что сильно ограничивает число возможных кандидатур на занятие этой должности. Нынешнее правительство Турции всё больше отказывается от светских принципов государственного устройства в пользу поддержки ислама, что сказывается на положении Константинопольского Патриархата. Определённая поддержка Константинопольскому Патриархату в его отношениях с турецким правительством оказывается со стороны США по линии IRFA, однако реальные возможности такой поддержки ограничены. Показательным в этом отношении было решение турецких властей о превращении собора св. Софии из музея в мечеть — оно не имело практического значения, но чётко

обозначило религиозную политику турецкого государства и невозможность Константинопольского Патриархата что-либо ей противопоставить.

Интересы Константинопольского Патриархата в его стремлении ослабить Русскую Церковь совпадают с интересами США. Объективной предпосылкой союза США и Константинополя является то, что начиная с 20-х годов XX века (после бегства греческого населения с территории Турции) большая часть паствы Константинопольского Патриархата находится в США. Особенно ощутимым американское влияние на Константинополь стало в конце 1940-х годов, в послевоенное время, когда Турция стала стратегическим партнёром США. Так, в 1948 году при активном участии американской стороны со своего поста был смещён Константинопольский патриарх Максим V (1946–1948), который перед этим выказал своё положительное отношение к Русской Церкви. На его место патриархом был избран американский архиепископ Афинагор (1949–1972), бывший американским гражданином и не имевший (вопреки турецкому законодательству) турецкого гражданства. Для перелёта Афинагора из США в Турцию использовался самолёт американского президента Г. Трумэна. Его преемник Патриарх Димитрий I (1972–1991) был в большей степени ставленником Турции, чем США, однако и он не был независим от американского правительства — поддерживал контакты с его представителями и встречался с тогдашним президентом США Дж. Бушем-старшим.

Патриарх Варфоломей (1991 — наст. вр.), занявший патриарший престол после Димитрия I, установил с американской администрацией более тесные контакты. Во время визита в США в 2021 году Варфоломей встречался с президентом США Джо Байденом, которого назвал «наш президент», и госсекретарём Энтони Блинкеном. Варфоломей прямо поблагодарил американскую администрацию за «постоянную поддержку Вселенского престола». Ранее, в 2009 году, Варфоломей встречался с президентом США Бараком Обамой и госсекретарём Джоном Керри. Варфоломей неоднократно высказывался в поддержку американской политики, характеризовал себя как посланника и сорботника американского правительства, подчёркивал преимущество прав человека как ключевой общечеловеческой ценности³⁴. Фактически Варфоломей продвигает идею о том, что именно США являются подлинным преемником Византии³⁵. США со своей стороны выражали открытую поддерж-

³⁴ <https://riss.ru/journal/16/>

³⁵ <https://riss.ru/journal/16/>

ку деятельности Варфоломея, а ряд американских политиков (Хилари Клинтон, Барак Обама, представители конгресса США) высказывался в поддержку возобновления работы Халкинской богословской школы (школа была единственным на территории Турции учебным заведением, готовившим священников для Константинопольского Патриархата, и была закрыта по решению турецкого правительства в 1971 году). Важной точкой соприкосновения правительства США (в лице представителей Демократической партии США) и Варфоломея является его деятельность, направленная на поддержку «зелёных инициатив», за что он заработал имидж «зелёного патриарха» и был награждён золотой медалью Конгресса США как человек, который заботится не только обо «всех деях Бога», но и обо «всём Его творении».

Цель США во взаимодействии с Константинопольским Патриархатом состоит в том, чтобы создать альтернативу влиянию Русской Церкви в православном мире, чтобы максимально ослабить Русскую Православную Церковь, разделить мировое православие на противоборствующие части. США пытаются создать из Константинопольского Патриархата центр мирового православия, которым было бы легко управлять в своих интересах. Препятствием к этому является Русская Православная Церковь. Православие составляет духовную, культурную и цивилизационную основу Российского государства. Ослабляя Православную Церковь, США рассчитывают ослабить Россию как изнутри (лишить её внутреннего единства), так и снаружи (разрушить её связь с другими православными странами), чтобы устранить её как геополитического конкурента. В то же время Россия в последние годы всё более активно выступает в качестве государства, придерживающегося в своей внутренней и внешней политике традиционных нравственных ценностей (укоренённых главным образом в православной этике, но также и в других авраамических религиях). В этом отношении Россия рассматривается в качестве угрозы стратегиям США, поскольку сами США постепенно отказываются от традиционных ценностей. Наличие сильного государства с христианскими традиционалистскими ценностями угрожает как внутреннему единству Запада во главе с США (где общество всё сильнее раскалывается на неолибералов и традиционалистское меньшинство), так и внешнему США с их союзниками по блоку НАТО (где далеко не все страны разделяют американские подходы к правам человека и симпатизирует подходам России). Кроме того, сильная роль Церкви является существенным

препятствием для американского ценностного влияния внутри России и на постсоветском пространстве.

Наиболее уязвимой частью Московского Патриархата является Украинская Православная Церковь. С 2014 года она существует под давлением антироссийского (в том числе антирусского) украинского правительства, которое обслуживает геостратегические интересы США и находится от них в прямой зависимости. По этой причине США и Константинополь выбрали Украинскую Церковь в качестве объекта своих нападков. Украинская Церковь составляет до трети приходов и верующих всей Русской Церкви (Московского Патриархата), поэтому от исхода нынешнего противостояния зависит судьба не только русского, но и всего мирового православия.

II. ПОСРЕДНИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ

А) Обеспечение координации и взаимодействия

Основной организацией, посредством которой правительство США взаимодействует с религиозными акторами по всему миру, является *Агентство США по международному развитию* (United States Agency for International Development, USAID). USAID занимается поддержкой лиц и организаций, продвигающих интересы США в других странах мира. Поддержка интересующих USAID лиц и организаций может оказываться как напрямую через их участие в программах агентства, так и через посредников, в том числе путём предоставления грантов различным фондам, которые далее распределяют их конечным получателям³⁶. Бюджет организации составляет почти половину бюджета Государственного департамента США, и на 2022 год — более 25 млрд долларов. Кроме того, агентство реализует партнёрские программы совместно с другими государственными структурами США, привлекая таким образом дополнительное финансирование.

С 2018 года Госдепартамент реализует *Программу восстановления после геноцида и реагирования на репрессии* (Genocide Recovery and

³⁶ Например, в России USAID выступал важнейшим спонсором таких организаций, как Мемориал и Фонд борьбы с коррупцией, а на Украине активно финансировал «оранжевую революцию» 2004 года и майдан 2013–2014 годов.

Persecution Response Program), в рамках которой предусмотрено сотрудничество Госдепартамента и USAID с локальными религиозными и общественными лидерами для быстрой доставки помощи конкретным людям. Финансирование этой программы осуществляется не только правительством США, но и обширной сетью американских филантропов.

В 2020 году агентство организовало первый *Саммит по стратегическому религиозному взаимодействию* (Evidence Summit on Strategic Religious Engagement)³⁷, в котором приняло участие более 300 представителей от различных неправительственных организаций, академического сообщества и правительства США. Это мероприятие стало своего рода подведением итогов многолетних усилий США по взаимодействию с религиозными акторами по всему миру.

Институт мира (United States Institute of Peace, USIP) — ещё одно крупное федеральное учреждение, через которое США реализуют свои глобальные программы. Более 25 лет институт разрабатывает стратегии и политические рекомендации для привлечения религиозных лидеров и организаций, а также активно взаимодействует с акторами на местах «в целях содействия инклюзивному религиозному миростроительству»³⁸. В рамках одного из проектов — «Карта религиозного ландшафта в государствах, пострадавших от конфликта» — институтом в течение нескольких лет велись масштабные исследования на Украине (наряду с Ливией, Ираком и другими конфликтными зонами с американским участием).

Среди негосударственных организаций, связанных с продвижением США идеологии религиозной свободы, можно выделить пять наиболее значимых:

- *Круглый стол по международной религиозной свободе* (International Religious Freedom Roundtable).
- *Институт глобального взаимодействия* (The Institute for Global Engagement).
- *Институт религиозной свободы* (Religious Freedom Institute).
- *Фонд религиозной свободы и бизнеса* (Religious Freedom & Business Foundation, RFBF).
- «21Уилберфорс» (21Wilberforce).

³⁷ <https://www.usaid.gov/faith-and-opportunity-initiatives/2020-evidence-summit-strategic-religious-engagement>

³⁸ <https://www.usip.org/issue-areas/religion>

В 2010 году в Вашингтоне был основан консорциум тесно связанных с правительством США неправительственных организаций — *Круглый стол по международной религиозной свободе* (International Religious Freedom Roundtable). Этот консорциум своей основной целью ставит масштабирование деятельности по защите свободы вероисповедания на мировом уровне путём создания сети локальных круглых столов в разных странах, работающих по определённой модели. Вашингтонский круглый стол представляет собой основное место для регулярных практических политических дискуссий и координации между гражданским обществом, правительством США и религиозными сообществами.

С 2018 года произошла активизация деятельности круглого стола: значительно возросло количество участников и частота встреч, что во многом было заслугой посла по особым поручениям по религиозной свободе Сэма Браунбека, который лично участвовал в еженедельных собраниях организации³⁹, а также началось активное создание глобальной сети форумов, построенных по аналогичной модели. Помимо круглых столов в отдельных странах, подобный формат был учреждён на площадке Евросоюза — «Европейская платформа против религиозной нетерпимости и дискриминации»⁴⁰ и «Круглый стол Брюссель – ЕС»⁴¹, а также на площадке ООН — «Комитеты НПО по свободе вероисповедания» в Женеве⁴² и Нью-Йорке⁴³. Один из первых локальных круглых столов был запущен на Украине в 2019 году⁴⁴ при поддержке американской неправительственной организации «Объединение комитетов в защиту евреев в бывшем СССР» и местных правозащитных организаций. Учредительное собрание на тему «Совместные усилия гражданского общества по защите свободы вероисповедания на оккупированных территориях Украины — Крыму и Донбассе» прошло в Киеве в присутствии более 70 религиозных и общественных деятелей, правозащитников и экспертов. Принятая по итогам круглого стола резолюция была отправлена в посольства иностранных государств, входящих в ПАСЕ, ОБСЕ, «Большую семёрку», а затем

³⁹ <https://www.persecution.org/2020/09/14/fellows-brief-depoliticizing-international-religious-freedom/>

⁴⁰ <https://www.eprid.eu/>

⁴¹ <https://www.forbroundtable.org/>

⁴² <https://ngoforbgenève.org/>

⁴³ <https://www.unforb.org/>

⁴⁴ <https://religiousfreedom.in.ua/en/documents/results-of-2019>

представлена в рамках сессии ОБСЕ в Варшаве. В ходе следующих заседаний круглого стола был разработан план дальнейших действий.

В июле 2021 года на площадке круглого стола в Вашингтоне был проведён первый *Саммит по международной религиозной свободе* (International Religious Freedom Summit). Саммит стал крупным мероприятием, близким по значимости с Совещанием на уровне министров по вопросам продвижения религиозной свободы, организуемым Госдепартаментом США. Целью Саммита было создание «мощной коалиции организаций, которые ведут совместную работу ради свободы вероисповедания во всём мире» с целью «повышения осведомлённости общественности и политической силы для международного движения за свободу вероисповедания»⁴⁵. Председателями Саммита стали Сэм Браунбек и Катрина Лантос Свит (Katrina Lantos Swett, Фонд Лантоса), а в качестве спикеров выступили члены правительства США и европейских стран, главы крупных правозащитных организаций, Далай-Лама XIV и другие религиозные лидеры⁴⁶.

В 2022 году состоялся второй Саммит, на котором выступило 106 докладчиков из 26 стран мира. Во время саммита прошёл первый в истории Конгресс гражданского общества: организациям и религиозным общинам была дана возможность направить делегации для представления своих предложений по улучшению религиозной свободы в мире⁴⁷.

В ходе Саммита его председатель Сэм Браунбек заявил: «Религия — это единственный субъект, который может противостоять правительству, который правительство не может подчинить»⁴⁸. Иными словами, США делает ставку на религиозные организации и их лидеров как своих агентов влияния в других государствах, которые могли бы противопоставить себя политическому руководству этих государств.

Третий Саммит, с ещё более обширной программой, состоялся в 2023 году, спустя всего полгода с момента проведения второго, что свидетельствует об ещё более возросшей активности в области продвижения

⁴⁵ <https://irfsummit.org/>

⁴⁶ <https://irfsummit.org/speakers/>

⁴⁷ Примечательно, что в июне 2022 года по инициативе Круглого стола по международной религиозной свободе 15 неправительственных организаций и ряд частных лиц направили коллективное письмо государственному секретарю США Энтони Блинкену с просьбой начать процедуру отзыва консультативного статуса при ООН у организации FECRIS как «имеющей пророссийскую направленность». FECRIS – Европейская федерация центров исследований и информации о сектах и культах, французская «антисектантская» организация зонтичного типа, вице-президентом которой с 2009 по 2021 год был российский сектовед А. Дворкин.

⁴⁸ <https://www.deseret.com/faith/2022/6/29/23188068/blinken-pompeo-pelosi-and-rubio-display-religious-freedom-at-d-c-summit-trump-biden-bi-partisan>

США концепции религиозной свободы⁴⁹. Среди спикеров — представители украинских некоммерческих организаций, а одна из тем панельных дискуссий предполагает обсуждение «важной роли религиозной свободы в сдерживании автократии в России».

Институт глобального взаимодействия (The Institute for Global Engagement) был основан в 2000 году Робертом Сейплом (Robert Seiple), первым послом по особым поручениям по вопросам международной религиозной свободы. Помимо локальных программ, при Институте действует «Центр женщин, веры и лидерства», который готовит верующих женщин для работы на руководящих позициях в местах принятия политических решений, в том числе в контексте продвижения религиозной свободы. Среди своих достижений Институт указывает плотную работу с местными политическими и религиозными лидерами во Вьетнаме и Узбекистане, которая позволила добиться изменения в политике и законах, в результате чего обе страны были изъяты из списка «стран, вызывающих особую озабоченность».

Учреждённый в 2016 году Томасом Фарром (Thomas F. Farr) *Институт религиозной свободы* (Religious Freedom Institute)⁵⁰ занимается активным продвижением свободы вероисповедания через создание в каждом регионе коалиций из представителей правительства, гражданского общества, религиозных общин и бизнеса под руководством сотрудников института. Институт выступает одним из ключевых центров продвижения американской стратегии в области религиозной свободы, оказывая масштабное идеологическое и организационное влияние на политических, религиозных и гражданских лидеров на местах и стимулируя долгосрочные культурные трансформации в заданном направлении. Институт занимается разработкой учебных программ как для дипломатического корпуса других государств, так и для школ и вузов, финансирует стажировки и стипендии учащихся, оказывает поддержку научным публикациям. Институт является учредителем премии «Защитник свободы вероисповедания» (Defender of Religious Freedom Award), лауреатом которой ежегодно становится один человек.

Институт религиозной свободы был одним из идеологических центров, разрабатывавших Закон о поддержке религиозной свободы

⁴⁹ <https://irfsummit.org/2023-schedule/>

⁵⁰ <http://www.irc.org/tabid/99/articleType/ArticleView/articleId/648/The-Creation-of-a-New-Religious-Freedom-Organization-The-Religious-Freedom-Institute-RFI.aspx>

на Украине, который был представлен в Конгресс в декабре 2019 года. По мнению учредителя института Томаса Фарра, этот закон призван бороться с «ненавистью Кремля по отношению к свободе вероисповедания»⁵¹.

Фонд *религиозной свободы и бизнеса* (Religious Freedom & Business Foundation, RFBF) был основан в 2014 году Брайаном Гриммом (Brian Grimm) как некоммерческая организация, целью которой является «просвещение мирового бизнес-сообщества, политиков, неправительственных организаций и потребителей о положительном влиянии свободы вероисповедания на рабочую обстановку и экономику»⁵². Помимо проведения консультаций и тренингов, Фонд организует бизнес-форумы и конференции, посвящённые «религиозному разнообразию, равенству и инклюзивности», в том числе на полях таких мероприятий, как Всемирный экономический форум в Давосе. Фонд присуждает премию глобального бизнеса и межконфессионального мира.

Международная христианская правозащитная организация «21Уилберфорс» (21Wilberforce) взаимодействует с политическими кругами государств для лоббирования изменений законодательства, проводит тренинги для представителей преследуемых религиозных групп, информационные кампании в поддержку религиозной свободы. При поддержке Фрэнка Вульфа (Frank R. Wolf) (бывшего конгрессмена, занимающего в этой организации должность почётного старшего научного сотрудника) организация получила репутацию важного источника информации для американских политиков и правозащитников во всём мире. С 2018 года «21Уилберфорс» вручает ежегодную премию «Международной религиозной свободы им. Фрэнка Вульфа» (Frank Wolf International Religious Freedom Award)⁵³. Лауреатами премии на сегодняшний день становились как частные лица, так и целые города⁵⁴.

«21Уилберфорс» ведёт проект «Оценочная карта Конгресса по международной свободе вероисповедания» (International Religious Freedom Congressional Scorecard)⁵⁵, в котором отслеживает работу Конгресса в области международной религиозной свободы. Проект предлагается расширить

⁵¹ <https://www.religiousfreedominstitute.org/news/rfi-applauds-house-passage-of-ukraine-religious-freedom-support-act>

⁵² <https://religiousfreedomandbusiness.org/>

⁵³ <https://21wilberforce.org/award/>

⁵⁴ <https://21wilberforce.org/award/>

⁵⁵ <https://irfscorecard.org>

на другие страны. Кроме того, совместно с Университетом Джорджа Вашингтона «21Уилберфорс» реализует масштабную программу «Глобальный спектр данных о свободе вероисповедания»⁵⁶ (Global Religious Freedom Data Spectrum), аккумулирующую информацию о религиозных ограничениях из множества источников. Обобщённая информация об этом публикуется на сайте организации.

Подводя итог под рассмотрением деятельности вышеперечисленных организаций, следует отметить, что им всем присущи следующие характерные признаки:

- Деятельность во множестве стран мира, входящих в сферу американских национальных интересов.
- Наличие масштабных программ по влиянию на религиозные организации, гражданское общество, политические элиты тех государств, где они работают.
- Наличие множества партнёров, как внутри США, так и за рубежом.
- Хорошее финансирование, которое формируется как посредством государственных ассигнований, так и посредством пожертвований от частных фондов и религиозных организаций.
- В советы директоров данных негосударственных организаций входят бывшие сотрудники правительства, члены USCIRF, эксперты из крупнейших мозговых центров.
- Проведение научных исследований, публикация аналитики и статей.
- Проведение тренингов, как в США, так и на местах, реализация программ обучения для религиозных, общественных, политических лидеров.
- Организация местных центров и филиалов в виде некоммерческих организаций.
- Проведение конференций, круглых столов и других мероприятий.
- Лоббирование изменений в местном законодательстве.
- Под прикрытием предотвращения конфликтов, обеспечения процветания, развития инклюзивности и др. гуманитарных целей данные организации осуществляют деятельность в интересах США, включая сбор разведанных для ЦРУ, Госдепартамента и других американских государственных структур.

⁵⁶ <https://21wfreedom.center/dataspectrum/>

Б) Обеспечение финансирования

В реализации стратегии США по продвижению международной религиозной свободы задействованы как государственные, так и частные фонды.

- **Фонд прав человека и демократии**

Среди государственных фондов можно отметить *Фонд прав человека и демократии* (Human Rights and Democracy Fund) Госдепартамента, через который с 2007 года выдаются целевые гранты на развитие религиозной свободы во всём мире. Грантополучателями являются как религиозные, так и светские неправительственные организации. Финансируемые фондом программы направлены на поддержку выступающих за веротерпимость религиозных деятелей, активизацию усилий по реформированию образовательной политики и учебников, а также подготовку журналистов для освещения вопросов, связанных с религией, в интересах США.

- **Международный фонд религиозной свободы**

В 2018 году правительством США был учреждён *Международный фонд религиозной свободы* (International Religious Freedom Fund, IReFF) для поддержки тех, кто борется за свободу вероисповедания и преследуется по религиозным мотивам⁵⁷. Фонд финансирует программы, направленные на устранение барьеров на пути к свободе религии: «информационно-пропагандистские инициативы, просветительские кампании, публичные сообщения, усилия по вовлечению общества и предотвращению конфликтов»⁵⁸.

- **Фонд Генри Люса**

Среди крупных частных фондов особую роль играет *Фонд Генри Люса* (Henry Luce Foundation). В 2005 году данный фонд учредил программу «Религия в международных отношениях» для финансирования проектов, связанных с исследованиями религиозной повестки в мировой политике. До 2021 года по этой программе было выдано более 60 млн долларов в виде 220 грантов университетам, общественно-политическим организациям (включая «мозговые центры») и медиа⁵⁹.

⁵⁷ <https://religionnews.com/2018/07/27/state-department-religious-freedom-summit-ends-with-commitments-critiques/>

⁵⁸ <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2018/12/International-Religious-Freedom-Fund-Fact-Sheet.pdf>

⁵⁹ <https://www.hluce.org/programs/religion-international-affairs/>

- **Фонд Джона Темплтона**

Ещё одной важной организацией является *Фонд Джона Темплтона* (John Templeton Foundation), финансирующий научные и образовательные проекты, связанные с религией и духовностью, а также СМИ соответствующей направленности. За свою 50-летнюю историю фонд выделил почти 2 млрд долларов через 3500 грантов. На исследования, имеющие отношение к религиозной свободе, с 2011 по 2021 год фондом было перечислено более 14 млн долларов⁶⁰. Характерно, что эти гранты проводились в рамках программы «Гражданские свободы и свободный рынок», основной задачей которой является поддержка «проектов, направленных на продвижение свободы личности, свободных рынков, свободной конкуренции и предпринимательства» на основе идей классической либеральной политэкономии⁶¹. Крупные гранты выдаются фондом и на исследования по программе «Философия и теология»: например, в 2016 году Благотворительный фонд св. Григория Богослова получил от фонда Джона Темплтона грант в размере почти 1,5 млн долларов на реализацию проекта «Новое поколение лидеров Русской Православной Церкви»⁶².

- **Религиозный фонд Темплтона**

Непосредственно связан с вышеупомянутым фондом *Религиозный фонд Темплтона* (Templeton Religion Trust), учреждённый в 2012 году. Этот фонд является одним из ключевых спонсоров круглого стола по международной религиозной свободе, а также реализует собственные масштабные грантовые программы. Одна из них, запущенная в 2019 году под руководством Криса Сейпла (Chris Seiple), инициатива «Ковенантного плюрализма», которую в фонде называют идеологией, призвана расширить понятие религиозной свободы: вместо простой терпимости или толерантности предлагается пропагандировать «уважительное взаимодействие». К настоящему моменту в рамках программы выдан 31 грант на сумму 23 млн долларов⁶³ таким организациям, как Институт глобального взаимодействия и Институт религиозной свободы.

⁶⁰ <https://www.templeton.org/grants/grant-database>

⁶¹ <https://www.templeton.org/funding-areas/individual-freedom-free-markets>

⁶² <https://www.templeton.org/grant/new-generation-of-leaders-for-the-russian-orthodox-church>

⁶³ <https://templetonreligiontrust.org/covenantal-pluralism/>

§ 1.3. Научно-экспертная инфраструктура, обслуживающая интересы США по давлению на Церковь

Разработка идеологии продвижения религиозной свободы началась в США в 1990-х годах. Важнейшей научной работой, оказавшей влияние на введение религиозного фактора во внешнюю политику США, стал выпущенный в 1994 году Центром стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies, CSIS) сборник под названием «Религия: недостающее измерение государственного управления» под редакцией Дугласа Джонстона (Douglas Johnston). Также определяющей для данной стратегии стала книга Томаса Фарра «Мир веры и свободы: почему международная религиозная свобода жизненно важна для американской государственной безопасности» (2008). Ещё одним важнейшим источником стала книга Брайана Гримма и Роджера Финке «Цена отказа от свободы: религиозные преследования и конфликты в двадцать первом веке» (2010), в которой на основе проведённых исследований доказывалось, что ограничение религиозных свобод связано с высоким уровнем насилия в обществе.

Разработкой идеологии международной религиозной свободы занимался пул экспертов, работавших в различных американских университетах, исследовательских центрах и фабриках мысли. Они придали религиозной повестке в глазах американского политического истеблишмента интеллектуальный вес, академическую обоснованность и высокую практическую значимость для защиты национальных интересов США. Если на начальном этапе разработки этой концепции религиозная свобода продвигалась в рамках правозащитного движения, то со временем она стала всё более увязываться с вопросом государственной безопасности. Этот переход был окончательно закреплён в Стратегии национальной безопасности США 2017 года, где цель защиты религиозной свободы была обозначена как приоритетная, и, таким образом, продвижение религиозной свободы из абстрактного идеала стало для США инструментом решения конкретных политических задач.

Идеология международной религиозной свободы разрабатывается и совершенствуется постепенно. Для этого собираются рабочие группы из ведущих специалистов в области религиоведения, международных отношений, политологии, теологии, юриспруденции, а также сотрудников Государственного департамента, USCIRF, Совета нацио-

нальной безопасности. Результаты работы этих групп формулируются в отчётах и докладах для правительства США, содержащих анализ действующих механизмов, прогнозы и рекомендации. Многие проекты и программы ведутся центрами в партнёрстве друг с другом, основные действующие лица могут быть постоянными или временно приглашёнными сотрудниками. Далее будут рассмотрены основные экспертные и академические центры, на базе которых происходила разработка стратегии религиозной свободы и в настоящее время проводится научная работа по её совершенствованию.

1) Академические центры

Среди академических учреждений можно отметить пять структур, внёсших наибольший вклад в разработку стратегии США по продвижению религиозной свободы. Основным направлением их усилий была проработка концепции «религиозной дипломатии» (*faith-based diplomacy*) и использования религиозного ресурса для внешней политики США.

Центр Беркли по вопросам религии, мира и международных отношений. Основной экспертно-академической и координационной площадкой правительства США, занимающейся изучением роли религии в мировой политике и международных отношениях, является вашингтонский Центр Беркли по вопросам религии, мира и международных отношений (*Berkley Center for Religion, Peace, and World Affairs*). Центр был основан офисом президента Джорджа Буша-младшего в 2006 году при Джорджтаунском университете, имеющем иезуитские истоки. Руководителями исследовательских программ Центра Беркли являются бывшие сотрудники различных подразделений Госдепартамента США, а также такие ведущие эксперты-учёные, как Хосе Казанова (*Jose Casanova*), Кэтрин Маршалл (*Katherine Marshall*), Джоселин Сезаре (*Jocelyne Cesari*). Именно на базе этого Центра во многом формировалась и продолжает разрабатываться стратегия по продвижению религиозной свободы как глобальный политический проект.

В 2006 году в Центр Беркли был переведён и перерегистрирован в качестве американской организации *Диалог представителей мировых религий по вопросам развития* (*World Faiths Development Dialogue, WFDD*) — британская НКО, основанная в 1998 году президентом Всемирного банка

и архиепископом Кентерберийским (духовный глава Церкви Англии). Эта организация стала площадкой для встреч религиозных лидеров и международных организаций. С 2021 года Центр Беркли также стал координировать *Трансатлантическую стратегическую сеть по вопросам религии и дипломатии*⁶⁴ и принадлежащий ей влиятельный интернет-ресурс *Religion and Diplomacy*⁶⁵.

В течение 2008 года Центр Беркли совместно с Институтом глобального взаимодействия провёл три крупные экспертные конференции под названием «Религиозная свобода и внешняя политика США: подведение итогов, взгляд в будущее», на которых была проанализирована десятилетняя деятельность США по продвижению свободы вероисповедания в мире. По их результатам был выпущен доклад под редакцией Томаса Фарра и Дениса Гувера (Denis Hoover) для президентской администрации Джорджа Буша-младшего — «Будущее политики США в области международной религиозной свободы»⁶⁶. Среди основных рекомендаций этого доклада указывались необходимость более активного задействования дипломатического ресурса для продвижения религиозной свободы и обязательное включение темы религиозной свободы в качестве одного из главных пунктов во все программы по развитию демократии в мире. Кроме того, в докладе отмечалось, что необходимо изменить общемировое представление о религиозной свободе как об «изолированной гуманитарной проблеме» на «важнейший компонент стабильной либеральной демократии». Особое внимание в отчёте уделялось Русской Православной Церкви, которая была представлена как «серьёзное препятствие для установления демократического режима в России».

В 2011 году в Центре Беркли была запущена первая в США исследовательская программа, посвящённая исключительно изучению свободы вероисповедания, — «Проект религиозной свободы» (Religious Freedom Project)⁶⁷. Руководителями программы были назначены Томас Фарр и Тимоти Ша (Timothy Shah). Её финансирование было обеспечено грантом Фонда Джона Темплтона. Исследовались различные аспекты религиозной свободы, их влияние на демократию, роль

⁶⁴ <https://berkeleycenter.georgetown.edu/projects/transatlantic-policy-network-on-religion-and-diplomacy>

⁶⁵ <https://religionanddiplomacy.org/>

⁶⁶ <https://globalengage.org/publications/policy-briefs/the-future-of-u.s.-international-religious-freedom-policy-special-report>

⁶⁷ <https://berkeleycenter.georgetown.edu/programs/religious-freedom-project>

в социально-экономическом развитии, международной дипломатии и борьбе с религиозным экстремизмом. Преемниками этой программы, завершённой в 2016 году, стали двухлетний «Проект по исследованию религиозной свободы» (Religious Freedom Research Project)⁶⁸, начатый Центром Беркли совместно с Университетом Бэйлора, а также основанный в 2016 году Томасом Фарром Институт религиозной свободы.

В настоящее время Центр Беркли ведёт работу над целым рядом масштабных исследований, изучающих возможности использования религии для решения политических задач:

- Проект «Культура встречи и глобальная повестка»⁶⁹, реализуемый совместно с Ватиканом, призван сформировать мировую сеть вокруг концепции «культуры встречи» Папы Римского Франциска для установления «глобальной солидарности» и «реформирования глобального управления».
- Проект «Возрождение глобальных религиозных и межконфессиональных сетей»⁷⁰ ставит перед собой цель найти новые способы использования ресурсов религиозных сообществ для достижения целей устойчивого развития (в рамках глобалистской «Повестки на период до 2030» ООН).
- В проекте «Переосмысление религии и прав человека»⁷¹ изучаются возможности совмещения различных прав, таких как права женщин и ЛГБТ, с религиозными догматами и ограничениями, а также ищутся пути для дальнейшего продвижения прав человека с помощью внешней политики США.
- В рамках многолетней программы «Политизация религии в глобальной перспективе»⁷² анализируется взаимодействие религии и политических институтов в различных национальных и международных контекстах, при этом особое внимание уделяется вопросам национализма в России, Индии и Китае.
- Проект «Геополитика мягкой силы религии»⁷³, реализуемый совместно с Брукингским институтом (Brookings Institution), пред-

⁶⁸ <https://berkleycenter.georgetown.edu/projects/religious-freedom-research-project>

⁶⁹ <https://cultureofencounter.georgetown.edu/>

⁷⁰ <https://berkleycenter.georgetown.edu/projects/revitalizing-global-religious-and-interfaith-networks>

⁷¹ <https://berkleycenter.georgetown.edu/projects/rethinking-religion-and-human-rights>

⁷² <https://berkleycenter.georgetown.edu/projects/politicization-of-religion-in-global-perspective>

⁷³ <https://berkleycenter.georgetown.edu/projects/the-geopolitics-of-religious-soft-power>

ставляет собой первое систематическое изучение возможностей использования религии во внешней политике. Пристальное внимание в этом проекте уделяется России: «Признавая, что международные начинания Русской Православной Церкви отражают цели Кремля, политикам следует тщательно изучить деятельность Церкви и взаимодействие с гражданским обществом и представителями правительства с целью выявления и сведения к минимуму возможностей влияния и вмешательства Кремля»⁷⁴.

Университет Джорджа Мэйсона. *Центр мировых религий, дипломатии и урегулирования конфликтов* Университета Джорджа Мэйсона с 2003 года занимается исследованиями в области разрешения конфликтов с помощью религиозного фактора. В настоящее время Центр ведёт программу «Духовное миростроительство»⁷⁵, призванную найти общие этические и духовные ценности, которые смогут объединить всех людей независимо от их религиозной принадлежности. Также реализуется «Сирийская программа»⁷⁶, целью которой является увеличение числа женщин в органах управления «новой Сирии».

Гарвардский университет. В *Белферском центре науки и международных отношений* Гарвардского университета с 2007 по 2012 год при поддержке Фонда Генри Люса реализовывалась программа «Религия в международных отношениях»⁷⁷. С 2018 года *Гарвардская школа богословия* ведёт проект «Религия, конфликт и мир»⁷⁸, в рамках которой изучается религиозный аспект реальных конфликтных ситуаций в разных частях земного шара.

Университет Джона Хопкинса. Также среди ключевых университетских площадок, занимающихся разработкой темы международной религиозной свободы, следует упомянуть *Школу передовых международных исследований* Университета Джона Хопкинса с её программой «Глобальная политика и религия».

Йельский университет. Разработка идеологии международной религиозной свободы в Йельском университете ведётся в *Центре международных и региональных исследований Макмиллан*.

⁷⁴ <https://berkeleycenter.georgetown.edu/publications/religious-soft-power-in-russian-foreign-policy-constitutional-change-and-the-russian-orthodox-church>

⁷⁵ <https://crdc.gmu.edu/spiritual-peacebuilding/>

⁷⁶ <https://crdc.gmu.edu/syria-program/>

⁷⁷ <https://www.belfercenter.org/publication/kennedy-school-launches-initiative-religion-international-affairs>

⁷⁸ <https://rpl.hds.harvard.edu/programs/religion-conflict-peace>

II) Конфессиональные академические площадки

Следует также отметить значительный вклад в разработку темы международной религиозной свободы религиозно-аффилированных университетов.

Международный центр изучения права и религии (International Center for Law and Religion Studies, ICLRS) был учреждён в 2000 году в мормонском Университете Бригама Янга и с тех пор внёс значительный вклад в разработку правовых и нормативных положений о свободе вероисповедания. Основным направлением своей деятельности Центр указывает распространение знаний о взаимосвязи религии и права, а также содействие правовым реформам в области религиозной свободы⁷⁹. К 2022 году Центр принял участие в изменении законодательства в более чем 50 странах мира. Центр ежегодно устраивает порядка 50 конференций, среди которых масштабные международные симпозиумы по праву, религии и свободе вероисповедания, а также параллельные мероприятия во время проведения заседаний ООН. Центр курирует Страсбургский консорциум⁸⁰, на котором отслеживаются результаты работы Европейского суда по правам человека в отношении религиозной свободы (статья 9 Конвенции), а также ведёт новостной интернет-портал, посвящённый соответствующей тематике⁸¹.

Католический университет Нотр-Дам. Ещё одним важным академическим центром, на базе которого ведутся разработки стратегии продвижения международной религиозной свободы, является *Школа международных отношений Кио* в католическом Университете Нотр-Дам, находящемся под контролем Папской академии наук. С 2000 года в действующем при Школе Кио *Институте Крока* реализуется крупная научная программа «Религия, конфликт и миростроительство»⁸². В настоящее время исследования в рамках этой программы идут по двум направлениям: изучение взаимодействия религиозных и светских сил в современном мире и разработка концепции «католической сети для укрепления мира». Также *Центр гражданских прав и прав человека* Университета Нотр-Дам с 2015 года принимает непосредственное участие в проектах

⁷⁹ <https://www.iclrs.org/our-mission/>

⁸⁰ <https://www.strasbourgconsortium.org/index.php?pagelid=9&contentId=24&blurbId=112727>

⁸¹ <https://www.religlaw.org/headlines>

⁸² <https://kroc.nd.edu/research/religion-conflict-peacebuilding/>

по религиозной свободе Центра Беркли. Учреждённый при Университете Нотр-Дам в 2017 году *Институт Ансари по глобальному взаимодействию с религией* стал ещё одной площадкой для изучения разных аспектов религиозной свободы.

Университет Бэйлора. Важный вклад в развитие стратегии продвижения свободы вероисповедания внёс баптистский *Университет Бэйлора* (Baylor University)⁸³, в том числе в разработку новой версии Закона о международной религиозной свободе, который был принят в 2016 году. Созданный при Университете Бэйлора *Институт изучения религии* после получения крупного частного пожертвования в 2014 году учредил кафедру религиозной свободы (первым заведующим которой стал Фрэнк Вульф) для более плотного взаимодействия с Конгрессом, а также участия в исследовательских проектах по теме религиозной свободы⁸⁴. В том же университете действуют *Институт церковно-государственных исследований*⁸⁵ и *Кестонский центр религии, политики и общества*⁸⁶, специализирующийся на изучении архивов материалов о «религиозных преследованиях при коммунистических и других тоталитарных режимах».

III) Фабрики мысли/научно-исследовательские центры (Think Tanks)

Третьей категорией экспертных площадок, участвующих в разработке стратегии международной религиозной свободы, являются так называемые фабрики мысли — аналитические организации, которые проводят исследования и формулируют рекомендации по особо значимым политическим вопросам.

Исследовательский центр Пью. Важнейшей научно-экспертной организацией, продвигающей идею распространения религиозной свободы во всем мире, является Исследовательский центр Пью (Pew Research Center). Его Отдел религии и общественной жизни⁸⁷ с 2001 года проводит глобальные статистические исследования, посвящённые таким вопросам, как роль религии в политике и обществе, взаимоотношения религии и национальной идентичности, демографические тенденции

⁸³ <https://www.baylor.edu/washington/index.php?id=965564>

⁸⁴ <https://www.baylor.edu/mediacommunications/news.php?action=story&story=150444>

⁸⁵ <https://churchstate.artsandsciences.baylor.edu/about-us>

⁸⁶ <https://www.baylor.edu/library/index.php?id=973829>

⁸⁷ <https://www.pewresearch.org/topic/religion/>

среди религиозных групп, а также различные аспекты ограничения свободы вероисповедания. Центр Пью был одной из площадок, на которой в первой половине 2000-х годов проводились крупные мероприятия, посвящённые вопросам свободы вероисповедания, и велись соответствующие дискуссии. Руководитель направления религиозных исследований в Центре Пью Брайан Гримм после ухода из этой организации основал Фонд религиозной свободы и бизнеса.

С 2009 года Центр Пью стал выпускать ежегодные исследования притеснений свободы вероисповедания в мире со стороны разных государств. С этого времени и до сегодняшнего дня Центром выпущена серия докладов, посвящённых связи религии с социальной враждебностью и государственными ограничениями в области религии, на которые в обязательном порядке ссылаются в своих выступлениях и документах представители правительства США, когда затрагивают вопрос религиозной свободы.

При поддержке Фонда Джона Темплтона Центр Пью реализует долгосрочный проект «Глобальное религиозное будущее»⁸⁸, анализирующий религиозные изменения и их влияние на мировое сообщество. В рамках проекта исследуются:

- паттерны религиозных верований и практик и их влияние на ценности и политические взгляды;
- тенденции в религиозной принадлежности, включая текущий и прогнозируемый размер основных религиозных групп мира;
- государственные и негосударственные ограничения на религиозные практики.

Особый интерес представляет собой проведённое Центром Пью в 2015–2016 годах масштабное исследование «Религия и национальная принадлежность в Центральной и Восточной Европе»⁸⁹. Результаты исследования показали, что в Восточной Европе отмечается «резкое увеличение доли населения, относящего себя к православному христианству» по сравнению с данными 1991 года. Также было установлено, что авторитет Патриарха Московского значительно выше, чем у Патриарха Константинопольского, — значительное число респондентов, даже за пределами России и даже не относящие себя к русскому этносу, считают его

⁸⁸ <http://www.globalreligiousfutures.org/>

⁸⁹ <https://www.pewresearch.org/religion/2017/05/10/religious-belief-and-national-belonging-in-central-and-eastern-europe/>

«главой всех православных христиан». Кроме того, исследование показало, что «многие православные христиане — и не только те из них, кто принадлежит к Русской Православной Церкви, — придерживаются пророссийских взглядов». Было отмечено, что «принадлежность к православию тесно связана с ощущением принадлежности к национальной культуре, с чувством национальной гордости и культурного превосходства, с убежденностью в необходимости связей между национальной Церковью и государством, а также с представлениями о том, что Россия служит своеобразным “щитом” от Запада». После публикации этого исследования в России началось активное продвижение западного тезиса о «сращивании государственной и церковной власти в России», и получили широкое распространение обвинения в адрес Церкви в «обслуживании государственных интересов».

Совет по международным отношениям. В Совете по международным отношениям (Council on Foreign Relations) с 2006 года действует программа «Религия и внешняя политика»⁹⁰, представляющая собой форум для религиозных деятелей и политических экспертов. Основной целью программы является «вовлечение членов религиозного сообщества в обсуждение внешней политики, учитывая огромный охват, который они имеют благодаря еженедельным проповедям, миссионерским поездкам, а также обучение следующего поколения духовных лидеров»⁹¹. В рамках программы создан религиозный консультативный совет (в состав которого входила Мадлен Олбрайт, занимавшая пост госсекретаря США в 1997–2001 гг.), выпускается ежемесячный бюллетень, содержащий новости, аналитику, обучающие материалы, проводятся масштабные семинары и круглые столы.

Гудзонский институт. В составе Гудзонского института (Hudson Institute) разработкой темы свободы вероисповедания занимается Центр религиозной свободы. Этот центр с 2007 года активно продвигает свободу вероисповедания как важный компонент внешней политики США. В консультативный совет этой организации входят бывшие высокопоставленные сотрудники ЦРУ, дипломатического корпуса и правительства США. Директор Центра, Нина Шеа (Nina Shea), влиятельный международный юрист по правам человека, в течение семи сроков входила

⁹⁰ <https://www.cfr.org/outreach/religion-and-foreign-policy-program>

⁹¹ <https://www.cfr.org/annual-report-2021>

в состав USCIRF. Эксперты Центра ведут активную медийную деятельность, выступая с комментариями в СМИ.

Чикагский совет по международным отношениям. Значимый вклад в разработку американской идеологии по продвижению принципов религиозной свободы внёс Чикагский совет по международным отношениям (Chicago Council on Global Affairs). В 2010 году собранная в нём рабочая группа по религии и формированию внешней политики США выпустила отчёт под названием «Вовлечение религиозных общин за рубежом: новый императив внешней политики США»⁹². В документе обосновывалась необходимость конструктивного взаимодействия с религиозными сообществами и освещались стратегии включения религиозной повестки в структуру американской внешней политики. В отчёте, в частности, утверждалось, что дипломатические успехи США в следующее десятилетие будут зависеть от способности «налаживать контакты с сотнями миллионов людей по всему миру, идентичность которых определяется их религиозной принадлежностью».

Центр стратегических и международных исследований. Центр стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies, CSIS) активно участвует в исследованиях, посвящённых теме международной религиозной свободы, и проводит мероприятия по данной тематике. Результаты проводимых исследований находят отражение в регулярной публикации сотрудниками центра соответствующих научных статей и аналитических справок. Кроме того, центр отметился несколькими важными докладами, связанными с религиозным аспектом международной политики: в 2007 году вышел доклад «Смешанные благословения: взаимодействие правительства США с религией в конфликтных условиях»⁹³, в 2018 — «Религия и насилие в России: контекст, проявления и политика»⁹⁴. В докладе, посвящённом России, утверждалось существование прямой связи между традиционными религиями и насилием. В 2022 году Центр опубликовал третий по счёту доклад из серии «Кремлёвский план» — «Сохранение веры»⁹⁵, авторы которого озвучили утверждения, что Россия «ослабляет демократические системы изнутри», используя своё «вредоносное

⁹² <https://www.thechicagocouncil.org/publication/engaging-religious-communities-abroad-new-imperative-us-foreign-policy>

⁹³ <https://www.csis.org/analysis/mixed-blessings>

⁹⁴ <https://www.csis.org/analysis/religion-and-violence-russia>

⁹⁵ <https://www.csis.org/analysis/kremlin-playbook-3-keeping-faith>

влияние» на религиозные и нравственные представления в других странах через «два основных канала — православный мир и экосистему традиционных ценностей».

Корпорация РЭНД. Корпорация РЭНД (RAND Corporation) в 2018 году опубликовала доклад «Религия, конфликт и стабильность в бывшем Советском Союзе»⁹⁶. В этом исследовании, среди прочего, утверждалось, что религия в России используется государством для повышения социальной сплочённости и поддержки проводимой государством политики. Кроме того, по мнению авторов доклада, любые ограничения, накладываемые государством на религиозные организации и их последователей, имеют долгосрочные разрушительные последствия для самого государства и общества в целом.

Брукингский институт. В Брукингском институте (Brookings Institution) с 2001 года стали проводиться исследования разных аспектов связи религии с политикой⁹⁷. В частности, в 2020 году эксперты Института опубликовали доклад с рекомендациями для администрации президента Байдена — «Время исцелять, время строить»⁹⁸, в котором призывали активизировать привлечение религиозных акторов для достижения американских внешнеполитических целей.

IV) Фабрики мысли и дела (Think-and-Do Tanks, научно-практические исследовательские центры)

Отдельно можно выделить экспертную деятельность так называемых фабрик мысли и дела (Think-and-Do Tanks). Это исследовательские институты, которые не только проводят исследования и оказывают влияние на общество и политические элиты, но и стремятся играть более активную роль, лоббируя свои собственные программы. В продвижении религиозной свободы и использовании религиозного фактора во внешней политике США особенно активно задействованы три организации такого рода.

Международный центр религии и дипломатии (International Center for Religion and Diplomacy) основан в Вашингтоне в 1999 году Дугласом Джонстоном, «отцом религиозной дипломатии», бывшим

⁹⁶ https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR2195.html

⁹⁷ <https://www.brookings.edu/topic/religion-politics/>

⁹⁸ <https://www.brookings.edu/research/a-time-to-heal-a-time-to-build/>

сотрудником Министерства обороны и вице-президентом Центра стратегических и международных исследований (CSIS). Международный центр религии и дипломатии занимается исследованиями, связанными с религией, безопасностью и международными отношениями. Помимо поиска способов решения конфликтов на основе религиозных элементов, специалисты центра работают над реформами в сфере образования в целом ряде государств, преимущественно через внедрение в образовательные программы и законодательство принципов толерантности⁹⁹. Важной частью работы центра является поддержка женского лидерства, в том числе для влияния на те социальные пространства, которые доступны только женщинам¹⁰⁰. Кроме того, центр развивает местные «сети миротворцев»¹⁰¹, в которые помимо представителей религиозных общин и бизнеса входят также политики, педагоги, бизнесмены, эксперты и гражданские активисты. С 2018 года Международный центр религии и дипломатии совместно с Институтом мира США проводит исследование роли религиозных деятелей в государственной дипломатии¹⁰².

Институт глобального взаимодействия, помимо уже упомянутой практической деятельности¹⁰³, ведёт активную научно-экспертную работу. Основатель Института, последователь Евангелического христианства Роберт Сейпл и его сын Крис Сейпл, директор Института в период с 2003 по 2015 год, — одни из наиболее заметных идеологов продвижения международной религиозной свободы как важнейшего компонента безопасности США. Институт глобального взаимодействия с 2003 года издаёт рецензируемый научный журнал «Обзор веры и международных отношений» (Review of Faith & International Affairs) — первое и единственное научное периодическое издание, посвящённое исключительно анализу роли религии в мировой политике¹⁰⁴. В 2016 году один из специальных выпусков журнала был посвящён теме «Православное христианство и гуманизм»¹⁰⁵. Институт составляет справочники по «религиозной грамотности, плюрализму и международному сотрудничеству», «религии

⁹⁹ <https://icrd.org/our-approach/tolerance-in-education/>

¹⁰⁰ <https://icrd.org/our-approach/women-peacebuilders/>

¹⁰¹ <https://icrd.org/our-approach/resilient-networks/>

¹⁰² <https://www.usip.org/programs/religious-actors-official-peace-processes>

¹⁰³ См. раздел II. Посреднический уровень а) Обеспечение координации и взаимодействия.

¹⁰⁴ <https://globalengage.org/publications/faith-international-affairs>

¹⁰⁵ <https://globalengage.org/publications/faith-international-affairs/orthodox-christianity-and-humanitarianism>

и безопасности», разрабатывает пособия по созданию правозащитных организаций в области свободы вероисповедания¹⁰⁶, а также учебные программы для университетских курсов по свободе вероисповедания¹⁰⁷.

Значимым направлением деятельности Института является подготовка аналитических обзоров, касающихся роли религии в мировых проблемах, и рекомендаций для правительства США относительно дальнейшего продвижения религиозной свободы в мире¹⁰⁸. В настоящее время одним из главных исследовательских направлений Института является инициатива «Ковенантного плюрализма», реализуемая под руководством Криса Сейпла, в частности проект «Продвижение ковенантного плюрализма в Азии»¹⁰⁹.

Институт религиозной свободы. Экспертная деятельность Института религиозной свободы (Religious Freedom Institute)¹¹⁰ выросла из проекта по свободе вероисповедания Центра Беркли. В общих чертах деятельность Института религиозной свободы схожа с работой Института глобального взаимодействия, и некоторые проекты реализуются этими институтами сообща. Например, Институт религиозной свободы также участвует в продвижении концепции ковенантного плюрализма через свой проект «Защита свободы вероисповедания в Южной и Юго-Восточной Азии»¹¹¹. С 2019 года Институт религиозной свободы при поддержке Фонда Джона Темплтона запустил крупный проект с участием 20 экспертов «Свобода религиозных институтов в обществе» (Freedom of Religious Institutions in Society, FORIS) — первое в своём роде международное исследование значения и влияния институциональной религиозной свободы¹¹². Итогом проекта должна стать разработка всех аспектов понятия «институциональной религиозной свободы», создание инструментария для её измерения, а также перечень убедительных причин для политиков и общественных деятелей для устранения её ограничений.

¹⁰⁶ <https://globalengage.org/publications/books>

¹⁰⁷ <https://globalengage.org/publications/syllabi>

¹⁰⁸ <https://globalengage.org/publications/policy-briefs>

¹⁰⁹ <https://templetonreligiontrust.org/explore/religious-freedom-is-a-human-right/>

¹¹⁰ О других направлениях деятельности Института религиозной свободы было сказано выше. См. раздел II. Посреднический уровень а) Обеспечение координации и взаимодействия.

¹¹¹ <https://templetonreligiontrust.org/explore/strengths-based-approach-to-religious-freedom/>

¹¹² <https://www.religiousfreedominstitute.org/foris-project>

V) Ключевые фигуры

Продвижением международной религиозной свободы в качестве одного из главных направлений внешнеполитической пропаганды со стороны США занимается достаточно широкий круг лиц — учёных, экспертов, политиков, общественных деятелей, чиновников. Однако среди них можно выделить около двух десятков человек, которые являются не просто рядовыми специалистами, а внесли значительный вклад в поднятие темы международной религиозной свободы на новый уровень политического влияния. Часть из этих людей начинала свою карьеру в американских государственных структурах (прежде всего в Государственном департаменте США), а затем занимала должности в негосударственных организациях, специализирующихся на продвижении темы религиозной свободы. Другая часть сначала заявляла о себе как о выдающихся исследователях, экспертах по проблеме международной религиозной свободы, а затем стала организаторами научно-исследовательской работы, «чиновниками от науки». И те и другие могли занимать разные должности в различных организациях, но их деятельность всегда была связана с продвижением идеологии международной религиозной свободы. Ниже представлен список этих лиц.

Фрэнк Вульф (Frank Wolf) — один из главных авторов Закона о международной религиозной свободе, «совесть Конгресса США», бывший сопредседатель Комиссии Томаса Лантоса по правам человека, заведующий кафедрой религиозной свободы Института изучения религии Университета Бэйлора (2015–2017), почётный старший научный сотрудник «21Уилберфорс».

Сэм Браунбек (Sam Brownback) — бывший посол по особым поручениям по вопросам международной религиозной свободы (2018–2021), соучредитель и сопредседатель Саммита по международной религиозной свободе.

Рашад Хуссейн (Rashad Hussain) — посол по особым поручениям по вопросам международной религиозной свободы с 2022 года, бывший Специальный посланник США при Организации исламского сотрудничества (2010–2015) и по стратегическим антитеррористическим коммуникациям (2015–2017).

Томас Фарр (Thomas Farr) — первый директор Отдела по вопросам международной религиозной свободы Государственного департамента США (1999–2003), основатель Института религиозной свободы,

руководитель проектов по религиозной свободе Центра Беркли (2008–2019), старший научный сотрудник Института изучения религии университета Бэйлора.

Шон Кейси (Shaun Casey) — руководитель Управления по вопросам религии и международных отношений Государственного департамента США и специальный представитель США по делам религии и мировой политики (2013–2017), бывший директор Центра Беркли (2017–2021).

Роберт Сейпл (Robert Seiple) — первый посол по особым поручениям по вопросам международной религиозной свободы (1999–2001), основатель и почётный председатель Института глобального взаимодействия, бывший президент Международной ассоциации религиозной свободы (2007–2016).

Крис Сейпл (Chris Seiple) — сооснователь и сопредседатель Круглого стола по международной религиозной свободе, почётный президент и бывший директор Института глобального взаимодействия (2003–2015), учредитель журнала «Обзор веры и международных отношений», главный советник Религиозного фонда Темплтона, член совета директоров Фонда религиозной свободы и бизнеса, бывший старший советник госсекретаря по вопросам религии и международных отношений и сопредседатель рабочей группы по религии и внешней политике Государственного департамента США, бывший глава исследовательского комитета в поддержку Саммита по религиозному стратегическому взаимодействию USAID.

Коул Дарем (Cole Durham) — основатель и директор Международного центра изучения права и религии Университета Бригама Янга (2000–2016), президент Ассоциации межрелигиозного форума G20, учредитель и главный редактор «Оксфордского журнала права и религии», член Консультативного совета по свободе вероисповедания при ОБСЕ.

Брайан Гримм (Brian Grimm) — основатель и президент Фонда религиозной свободы и бизнеса, бывший старший научный сотрудник Исследовательского центра Пью и Института изучения религии университета Бэйлора.

Дуглас Джонстон (Douglas Johnston) — «отец религиозной дипломатии», основатель и президент Международного центра религии и дипломатии, бывший сотрудник Министерства обороны США и исполнительный вице-президент Центра стратегических и международных исследований.

Пол Маршалл (Paul Marshall) — член правления Института глобального взаимодействия, директор Азиатской рабочей группы Института религиозной свободы, заведующий кафедрой религиозной свободы Института изучения религии Университета Бэйлора, старший научный сотрудник Центра религиозной свободы Гудзонского института.

Джэдд Бёрдсолл (Judd Birdsall) — исполнительный директор Трансатлантической стратегической сети по вопросам религии и дипломатии, главный редактор интернет-ресурса «Религия и дипломатия», основатель Кембриджского института религии и международных исследований, член редколлегии журнала «Обзор веры и международных отношений», бывший сотрудник Отдела по международной религиозной свободе Государственного департамента США.

Кэтрин Маршалл (Katherine Marshall) — исполнительный директор Диалога представителей мировых религий по вопросам развития, вице-президент Ассоциации межрелигиозного форума G20, старший научный сотрудник Центра Беркли.

Питер Мандавилль (Peter Mandaville) — старший научный сотрудник Центра Беркли, приглашённый старший эксперт Института мира США, внештатный старший научный сотрудник Брукингского института, бывший старший советник Управления по вопросам религии и международных отношений Государственного департамента США (2015–2016).

Скотт Эпплби (R. Scott Appleby) — декан Школы международных отношений Кио Университета Нотр-Дам, сопредседатель рабочей группы по религии и формированию внешней политики США Чикагского совета по международным отношениям.

Тимоти Ша (Timothy Shah) — старший советник Института религиозной свободы, заместитель руководителя проектов по религиозной свободе Центра Беркли (2008–2019), профессор Института изучения религии Университета Бэйлора.

Хосе Казанова (Jose Casanova) — старший научный сотрудник и руководитель программ Центра Беркли, почётный профессор социологии, теологии и религиоведения Джорджтаунского университета.

Джоселин Сезари (Jocelyne Cesari) — старший научный сотрудник и руководитель программ Центра Беркли, бывший президент Европейской академии религии.

Дэнис Гувер (Denis Hoover) — главный редактор журнала «Обзор веры и международных отношений», старший научный сотрудник Института глобального взаимодействия.

ГЛАВА 2. НАУЧНО-ЭКСПЕРТНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА, ОБСЛУЖИВАЮЩАЯ ИНТЕРЕСЫ США ПО ДАВЛЕНИЮ НА РУССКУЮ ЦЕРКОВЬ

Главными разработчиками идеологии и научно-экспертными площадками по православной тематике в рамках продвижения американской политики в области международной свободы вероисповедания являются два исследовательских центра: Центр изучения православного христианства при Фордемском университете (США) и Волосская академия богословских исследований (Греция).

§ 2.1. Центр изучения православного христианства при Фордемском университете

Центр изучения православного христианства Фордемского университета (Нью-Йорк) был основан в 2012 году и является первым подобным университетским центром в Западном полушарии. Фордемский университет (Fordham University) — частная крупная иезуитская образовательная организация, учрежденная Римско-Католической Церковью в XIX веке.

Центр тесно связан с Отделом религиозного образования Греческой Православной Архиепископии Америки. Духовным наставником организации является глава Американской Архиепископии (на данный момент — архиепископ Элпидофор (Ламбриниадис)). Он участвует в наиболее значимых мероприятиях Центра, вписывая их в контекст американских внешнеполитических интересов. На Саммите по религиозной свободе в 2021 году он заявил, что все религии — это «мириады тропинок, ведущих к одному и тому же месту».

Финансовое участие в основании Центра приняли «Архонты Вселенского Патриархата» — общественная некоммерческая организация, аффилированная с Греческой Православной Архиепископией Америки, членами которой являются влиятельные и состоятельные представители греческой общины в США. Другое название «Архонтов» — Орден святого апостола Андрея. В качестве своей основной миссии Орден заявляет «продвижение религиозной свободы и благополучие Вселенского Патриархата». Каждый архонт в момент инвеституры должен принести клятву «защищать и распространять греческую православную веру и традицию» и, в частности, «защищать святой Патриархат и его миссию».

В 2019 году лауреатом ежегодной «Премии Афинагора в области прав человека», вручаемой «Архонтами», стал Епифаний Думенко — председатель неканонической Православной церкви Украины (ПЦУ). Также интересно, что одним из архонтов с высоким титулом «Великий ритор» с 2005 года являлся также и М. С. Горбачёв.

Оба руководителя Центра изучения православного христианства Фордемского университета — Аристотель Папаниколау, автор концепции «христианского секуляризма», и Джордж Демакопулос — являются архонтами.

В 2013 году Центр получил первый в истории США правительственный грант, связанный непосредственно с изучением православного христианства. Национальный фонд гуманитарных наук (НФГ) выделил полмиллиона долларов на создание программы стипендий для исследователей.

В 2015 году Центр запустил онлайн-издание Public Orthodoxy, а с 2018 года стал выпускать рецензируемое академическое периодическое издание «Журнал православных христианских исследований» (Journal of Orthodox Christian Studies) и серию книг «Православное христианство и современная мысль».

На базе Центра реализуются два крупномасштабных международных научно-исследовательских проекта, имеющих непосредственное отношение к православию в целом и Русской Православной Церкви в частности. Оба рассчитаны на несколько лет, объединяют многих ученых из разных областей (теологии, религиоведения, социологии, антропологии и политологии) и стран и финансируются крупными грантами: «Православие и права человека» и «Современная восточно-православная идентичность и проблемы плюрализма и сексуального разнообразия в секулярную эпоху».

1) «Православие и права человека»

В пятилетнем исследовательском проекте «Православие и права человека», запущенном с 2018 года, принимают участие 25 ученых и несколько журналистов. Заявленная цель проекта — наводнить информационное поле публикациями, в которых анализируются различные аспекты отношения православия к правам человека: история и богословие прав человека в православной традиции, а также текущие отношения с правами

человека среди православных общин в Восточной Европе и на Ближнем Востоке. Это предполагает публикацию исследований в академических изданиях и журналах, а также распространение полученных выводов через популярные средства массовой информации с привлечением журналистов. Результатом проекта должно стать «беспрецедентное исследование возможности совмещения православия с доктриной всеобщих прав человека», а также подготовка рекомендаций для Госдепартамента США и ЕС. Руководители проекта: А. Папаниколау и Д. Демакопулос.

По словам Папаниколау, Русская Православная Церковь пытается пересмотреть язык прав человека для подтверждения «традиционных ценностей», что позволяет ей объявлять вне закона такие явления, как протест Pussy Riot, однополые браки, «гей-пропаганду» и «кошунственное» искусство. Проект ставит перед собой цель предложить «более дифференцированное» понимание отношения православия к правам человека, чем то, что предлагает «православие в посткоммунистических странах». Это означает, что делается попытка внедрить политическую тему прав человека, прав меньшинств и ЛГБТ в православное богословие, для того чтобы создать «политически корректное» и «легитимное» православие, противопоставив его русскому православию¹¹³.

Проект реализуется при финансовой поддержке Фонда Генри Люса и «Leadership 100» (благотворительный фонд Греческой Православной Архиепископии Америки).

В рамках проекта, например, публикуются статьи Кристины Штёкль и Дмитрия Узланера в крупных СМИ, таких как The Washington Post, где проводятся тезисы, разработанные в ходе другого исследования — «Постсекулярные конфликты» (критика российской концепции защиты традиционных ценностей). Исследовательская программа «Постсекулярные конфликты» проводится в Инсбрукском университете (Австрия) при грантовой поддержке Европейского исследовательского совета. Поскольку тема частично пересекается с проектом по правам человека Фордемского университета, а один из руководителей Центра А. Папаниколау является членом Консультативного совета проекта, Фордемский университет берёт тезисы и осуществляет издание разработанной в рамках инсбрукской программы книги Штёкль и Узланера «Международный моралист. Россия в глобальных культурных войнах»,

¹¹³ Стойичевич С. Гибридная война против Сербской Православной Церкви / предисл. А. В. Щипкова. — М. : Русская экспертная школа, 2022. — 496 с.

в которой критически анализируется роль Русской Православной Церкви в укреплении идей традиционализма в российском государстве.

II) «Современная восточно-православная идентичность и проблемы плюрализма и сексуального разнообразия в секулярную эпоху»

Второй проект — «Современная восточно-православная идентичность и проблемы плюрализма и сексуального разнообразия в секулярную эпоху» — реализовывался с 2018 по 2020 год совместно с Эксетерским университетом (Великобритания) в рамках второго этапа международной инициативы «Соединяя голоса» (Bridging Voices). На сайте университета новость о запуске этого проекта имела заголовок «Центр по изучению православного христианства получил грант от Британского совета на исследование LGBTQ+». Инициатива «Соединяя голоса» нацелена на обсуждение роли религии в публичной политике и распространение новых идей в СМИ. Финансируется Британским советом, Друзьями Британского совета и Фондом Генри Люса.

В ходе этого двухлетнего проекта исследовались отношения между традиционными православными ценностями, секулярной политикой, правами человека, а также степень, с которой Православная Церковь требует от светской власти соответствия своей собственной моральной системе и принимает участие в общественной сфере в целях защиты «традиционных ценностей». Изучалась возможность и уместность языка «всеобщих прав человека» в православной среде и способы обсуждения в ней опыта LGBTQ+. В рамках проекта в августе 2019 года в Оксфорде состоялась скандально известная конференция, в которой приняли участие 55 человек (учёные, теологи, священники, политики). По результатам проекта был опубликован объёмный доклад «Восточное православие и сексуальное разнообразие: перспективы и вызовы современного Запада».

Руководители проекта: уже упомянутые Д. Демакопулос, а также А. Папаниколау, Б. Галлахер, Э. Скидельски и Г. Такер. Брендон Галлахер является дьяконом Фиатирской Архиепископии Константинопольского Патриархата и экспертом, привлекаемым к работе над официальными богословскими проектами Фанара. Эдвард Скидельски специализируется на вопросах сексуальной этики в рамках религии, а также имеет многолетний опыт работы в продемократических НКО на территории России.

Грегори Такер — бывший редактор журнала The Wheel, продвигающего права ЛГБТ в православии, состоявший в гомосексуальном «браке» с бывшим иеромонахом.

III) Прочие проекты Центра

Представляет интерес и один из начавшихся в середине 2020 года проектов Центра — «Женщины — исследовательницы православного христианства» (Women Scholars of Orthodox Christianity), в рамках которого создаётся отдельная сеть женщин-учёных, которая будет продвигать определённые темы, связанные с «гендерным» разнообразием, феминизмом и проч. Если в начале проекта это были просто онлайн-интервью с заметными учёными, в которых они рассказывали о своей жизни, связи с православием и научных интересах, то спустя некоторое время формат стал меняться: теперь это лекции и обсуждения таких тем, как «Женщины и рукоположение в Православной Церкви», «Борьба с насилием со стороны интимного партнёра и соблюдение православия».

В связи с этим аффилированный с Фордемским университетом ресурс Public Orthodoxy на постоянной основе публикует статьи, посвящённые восстановлению института дьяконисс, и продвигает деятельность «Центра дьяконисс св. Фиби», одной из основательниц которого является Керри Фредрик Фрост (Carrie Frederick Frost) — сопредседатель группы «Женщины в Православной Церкви» в ЮТА (Международная православная богословская ассоциация).

Центр активно продвигает работу своей бывшей стипендиантки Сары Риккарди-Шварц (Sarah Riccardi-Swartz), исследовавшей американцев, перешедших в Русскую Православную Церковь Заграницей, и выпустившей книгу «Между раем и Россией: религиозное обращение и политическое отступничество в Аппалачах», где продвигает идею о том, что православие якобы привлекает наиболее националистические слои в США (на примере общины в Западной Виргинии, которая обвиняется автором в «белом национализме», «нативизме», «проавторитаризме», тесных связях с крайне-правыми, «восхищении Путиным», «белом превосходстве», «отрицании демократии», «фундаментализме»). При этом в исследовании в противовес более консервативной Русской Православной Церкви Заграницей поддерживается другая православная религиозная структура в США — Православная Церковь в Америке, известная тем,

что всё более склоняется к либеральному реформированию православия в угоду текущей политической повестке.

§ 2.2. Волосская академия богословских исследований

Волосская академия богословских исследований специализируется на истории и теологии современного восточного православия, а также на экуменическом и межрелигиозном взаимодействии. Учреждена в 2000 году, с 2014 года признана Министерством образования и научных исследований Греции в качестве национальной исследовательской структуры в области изучения теологии и религиоведения. Директор Академии — Пантелис Калаицидис (Pantelis Kalaitzidis).

С 2021 года Академия ведёт свой блог, темы которого во многом пересекаются с сюжетами Public Orthodoxy и содержат прямые ссылки на этот сайт.

В июле 2019 года Богословская академия Волос организовала двухнедельную Летнюю школу для духовенства и мирян-богословов из неканонической ПЦУ. Расходы взяли на себя Экуменический институт Хаффингтона и Правительство Греции.

* * *

Оба исследовательских центра — Центр изучения православного христианства при Фордемском университете и Волосская академия богословских исследований — непосредственно связаны с Константинопольским Патриархатом, а также имеют долгую историю тесного сотрудничества между собой. С 2010 года они организовали четыре крупные международные конференции в Греции, Румынии, Финляндии и Сербии. Их постоянными многолетними партнёрами являются кафедра православного богословия Центра изучения религий Мюнстерского университета (Германия) и Румынский институт изучения межправославного, межконфессионального и межрелигиозного взаимодействия. С 2013 года к ним присоединился Библейско-богословский институт святого апостола Андрея (Россия), Институт изучения культуры и христианства (Сербия) и Европейский форум православных богословских школ (Бельгия), а спустя несколько лет — Колледж св. Игнатия Стокгольмской школы богословия (Швеция). Также партнёрами являются такие академические центры, как Экуменический институт Хаффингтона

Университета Лойола Мэримаунт (США), Школа теологии и религиоведения Тартуского университета (Эстония), Институт православных исследований в Кембридже (Великобритания), Православный богословский институт св. Ирины Университета Неймегена (Нидерланды, ранее — Амстердамский центр православного богословия) и ряд других богословских и религиоведческих европейских институтов.

Эти структуры имеют ряд общих черт: направленность на модернизацию Церкви и её учения; экуменизм; задействование одного и того же круга экспертов и учёных; совместные проекты; благорасположенность к ЛГБТ (в разной степени); благорасположенность к Константинопольскому Патриархату и критике Московского Патриархата; пиетет перед русской религиозной философией и зарубежным направлением православного богословия (прот. А. Шмеман, еп. А. Сурожский, монахиня Мария Скобцова); неприятие строгой духовной иерархии, аскетики, святоотеческого православия (интерпретируемого ими как «фундаментализм»).

§ 2.3. Экспертные сообщества и ассоциации

1) Международная православная теологическая ассоциация (ИОТА)

Отдельного внимания заслуживает деятельность зарегистрированной в Чикаго «Международной православной теологической ассоциации» (International Orthodox Theological Association, ИОТА). Она была учреждена в 2017 году как собрание большого пула лояльных исследователей из разных стран мира. Ассоциация, миссией которой обозначено «обновление» Православной Церкви, стала крупнейшим собранием авторитетных учёных и священнослужителей, связанных с изучением и дальнейшими попытками переосмыслить православное учение¹¹⁴. Главой ассоциации является Павел Гаврилюк — руководитель кафедры богословия и философии Университета святого Фомы (США), заштатный диакон Православной Церкви в Америке, вице-президентом — Гэйли Волочак (Gayle Woloschak), профессор-онколог и специалист по биоэтике.

Ассоциация состоит из 28 академических групп, таких как догматическая теология, патристика, политическая теология, экклесиология, славянское православие, женщины в православной церкви и др.

¹¹⁴ <https://iota-web.org/>

В 2018 году прошёл первый симпозиум руководителей групп, темой встречи в Иерусалиме стало «Видение будущего мирового православия». В учредительной конференции для всех членов Ассоциации, прошедшей в Румынии в начале 2019 года с объявленной темой «Всеправославное единство и соборность», приняли участие почти 300 учёных из более чем 40 стран всех шести континентов. Конференция стала самым большим и наиболее представительным собранием православных церковных лидеров, учёных и экспертов в современной истории.

Общая направленность ЮТА — нелиберальная, обновленческая. Показательно, что с началом СВО на Украине в 2022 году руководство ЮТА выступило с политическими заявлениями, осуждающими Россию, а также призвало все Поместные Православные Церкви осудить Россию.

Вторая конференция прошла в городе Волос (Греция) с 12 по 14 января 2023 года. Главными темами собрания, в котором приняли участие более 400 человек из 45 стран, были заявлены всеправославное единство, социальное учение и миссия Православной Церкви. Среди рассмотренных вопросов фигурировали такие, как поиск более подходящей для современности теологии («конструктивная теология»); поиск нового принципа единства Церкви; переоценка основ православной антропологии, и др. Специальные пленарные заседания были посвящены военным действиям на Украине. Характерно, что акцент конференции был сделан на необходимость развития публичного богословия, «в котором мир и война обсуждаются в рамках международного права и прав человека». Кроме того, в очередной раз была поднята тема этнофилетизма, в котором обвинили Русскую Православную Церковь и «идеологию “Русского мира”»¹¹⁵. Ещё одной темой, вызвавшей озабоченность участников конференции, стало открытие приходов Русской Православной Церкви в Корее и на Африканском континенте.

II) Прочие

«Православное богословское общество в Америке» (The Orthodox Theological Society in America) было организовано в качестве мозгового центра Ассамблеи (постоянной конференции) канонических православных епископов США для «продвижения и координации

¹¹⁵ <https://religionnews.com/2023/01/13/a-historic-meeting-of-orthodox-christian-scholars-convenes-to-confront-divisions-and-war/>

православного богословия». Председателем Ассамблеи, из которой Русская Православная Церковь вышла в 2018 году, является архиепископ Константинопольского Патриархата Елпидифор. Бывший президент Общества — Гэйли Волочак, ныне являющаяся вице-президентом IOTA. Помимо ежегодных конференций, Общество ведёт ряд специальных проектов, среди которых «Церковь и академия», направленный на расширение границ академической свободы в конфессиональных научно-образовательных центрах, а также «Вера и публичная жизнь», статьи в рамках которого посвящены актуальным, по мнению членов Общества, современным проблемам (таким как необходимость изменения чина венчания или критика консервативных христиан) и опубликованы на Public Orthodoxy.

«Православные христиане-миряне» (Orthodox Christian Laity) — независимая образовательная организация, учреждённая в 1988 году для «обновления Православной Церкви в Америке», на деле является аффилированной с Константинопольским Патриархатом. «В течение 30 лет OCL продвигает единство, прозрачность, подотчётность и участие мирян в церковной жизни на всех уровнях, чтобы сделать эти приоритеты реальностью в административной жизни Церкви», также эта структура продвигает институт дьяконисс. Она связана с Ассамблеей (постоянная конференция) канонических православных епископов, которая является проектом Константинопольского Патриархата по влиянию на православный епископат в Северной и Центральной Америке. В исполнительный комитет входит Гэйли Волочак.

«Женщины Аксия» (Axia Women) — сеть православных женщин, одной из целей которой является пропаганда усиления женского лидерства в Церкви. Учреждена в 2019 году при непосредственном участии, в том числе финансовом, Центра изучения православного христианства Фордемского университета.

«Православное христианское лидерство». Также можно особо отметить проект «Православное христианское лидерство» (Orthodox Christian Leadership Initiative) при поддержке Свято-Владимирской духовной семинарии, в рамках которого проводятся конференции и программы по коучингу для клира и мирян.

§ 2.4. СМИ и блоги

Среди наиболее популярных и влиятельных интернет-изданий, через которые распространяются идеи либерального православия

и критика Русской Православной Церкви (не считая крупных новостных изданий), стоит выделить следующие:

Public Orthodoxy — широко известный и влиятельный редакционный форум Фордемского центра изучения православного христианства. Публикует статьи «на широкий круг тем, объединяющих церковные, академические и политические вопросы», многие из которых содержат спорные и политически ангажированные тезисы, часть статей доступна на 3–5 языках: английском, греческом, румынском, русском и сербском;

Orthodoxy in Dialogue — один из наиболее популярных так называемых независимых православных блогов, многие статьи которого намеренно носят провокационный характер и выступают и за нормализацию гомосексуальности в Православной Церкви, руководителями этого ресурса являются некоторые известные православные богословы и клирики, в том числе о. Эндрю Лаут, о. Иоанн Джиллионс (управделами Православной Церкви Америки), А. Папаниколау;

The Wheel — журнал о православной мысли и культуре, который «стремится разумно и конструктивно сформулировать Евангелие для двадцать первого века — эпохи плюрализма, которая ставит перед христианством новые и уникальные задачи, призывая к творческому переосмыслению социальной идентичности и роли Церкви в публичном дискурсе». Выходит как в печатном виде, так и онлайн, основатель и главный редактор — Инга Леонова, часто привлекается Фордемским университетом как спикер, всегда выступающий критически к Русской Православной Церкви. В консультативный совет журнала также входят С. Чапнин, К. Говорун и др.;

Coffee with Sister Vassa — интернет-проект монахини Вассы Лариной, на котором публикуются статьи, подкасты и видео, посвящённые православному богословию и традициям. Канал продвигает неолиберальные идеи (включая ЛГБТ) в православное богословие, критически настроен к России и Русской Православной Церкви;

Orthodox Times — новостной и информационный портал с ярко выраженной профанарской направленностью, изначально возник как англоязычная версия широко читаемого греческого сайта Romfea News, затем получил личную поддержку Джеффри Пайетта (бывший посол США на Украине) и Госдепартамента США, в том числе финансовую, и с 2019 года начал работать под новым названием.

§ 2.5. Либерал-православное сообщество в России, продвигающее повестку США

Представленная идеологическая повестка продвигается в России в том числе с опорой на либерал-православное сообщество. Это те круги, которые, с одной стороны, относят себя к членам Православной Церкви, а с другой — придерживаются прозападной либеральной идеологии, выступают критически в адрес как государственных властей, так и церковного священноначалия и, как правило, выступают за либерализацию и обновленчество православного богословия. Зачастую их позиция находится в русле тех целей и задач, которые декларируют США в этой сфере. Многие идеи, которые они выдвигают в России как новые, на самом деле являются транслированием разработок названных западных аналитических центров.

Российское либерал-православное сообщество часто находится в тесной кооперации с западными проектами. Некоторые известные российские эксперты по православной тематике на протяжении многих лет принимают участие в грантовых исследовательских проектах Фордемского центра изучения православного христианства, например в проекте «Православие и права человека» (Сергей Чапнин, Андрей Шишков), «Современная восточно-православная идентичность и проблемы плюрализма и сексуального разнообразия в секулярную эпоху» (Дмитрий Узланер, Наталия Василевич), проектах Кирилла Говоруна.

Присоединение новых лиц к российскому либерал-православному кругу происходит через приглашение принять участие в обучении, исследованиях, грантах, конференциях, а затем продвижение наиболее активных участников в качестве лидеров мнений и инсайдеров с предоставлением площадок для озвучивания своей позиции.

Информационная активность с негативной антицерковной повесткой также осуществляется с использованием популярных русскоязычных оппозиционных ресурсов, многие из этих СМИ или их главные редакторы признаны в России иностранными агентами: «Медуза»¹¹⁶, «Новая газета»¹¹⁷, «Republic»¹¹⁸, «Colta»¹¹⁹, «BBC»¹²⁰, «Эхо

¹¹⁶ Внесён Минюстом РФ в реестр СМИ-иноагентов.

¹¹⁷ Деятельность СМИ прекращена по решению Верховного суда РФ.

¹¹⁸ Внесён Минюстом РФ в реестр СМИ-иноагентов. Деятельность в России прекращена по требованию Генеральной прокуратуры России.

¹¹⁹ Деятельность в России прекращена по требованию Генеральной прокуратуры России.

¹²⁰ Деятельность в России прекращена по требованию Генеральной прокуратуры России.

Москвы»¹²¹, телеканал «Дождь»¹²². В пропагандистских документальных фильмах: «Духовник» (Дождь, 2017), «Папа русский» (Дождь, 2020), передачи Ксении Собчак. На экспертных площадках (проект «Соборность», направленный на изучение и поиск решений «системных ошибок православия», журнал «Государство. Религия. Церковь в России и за рубежом», интернет-портал Bogoslov.ru до 2018 года, альманах «Дары»). На образовательных площадках: Библейско-богословский институт святого апостола Андрея, Московская высшая школа социальных и экономических наук (Шанинка), отдельные проекты ВШЭ и РАНХиГС. В издательствах: «Никея», Издательство ББИ. На публичных интеллектуальных (культурных) площадках: Культурный центр «Покровские ворота». На отдельных сайтах, посвящённых церковной тематике: «Правмир», «Ахилла», «Кредо». На антицерковных телеграмм-каналах: «Православие и зомби», «Тёмная теология», «Время Ч», «канал Наталии Василевич».

До последнего времени для либерал-православия было характерно сращивание, с одной стороны, с официальными структурами Московской Патриархии, а с другой стороны — с международной либеральной секулярной инфраструктурой (с нерелигиозной, нехристианской частью либерального мира). Либерал-православный круг выполняет функцию по адаптации и тиражированию западных идеологических разработок в российской академической среде и обществе в целом.

ГЛАВА 3. УКРАИНА — СРЕДОТОЧИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ С ПРАВОСЛАВИЕМ

§ 3.1. Предпосылки создания проекта ПЦУ: майданное богословие

США стали активно воздействовать на идейно-политическое пространство Украины с начала 90-х годов XX века. Центры влияния и отдельные лидеры общественного мнения, продвигающие западные либеральные ценности и информационно-политическую повестку, отражающую американские интересы, в это время возникали на всём постсоветском пространстве. Результатом этого влияния стала череда «цветных революций» первой волны — государственных переворотов, приведших к смене

¹²¹ Деятельность в России прекращена по требованию Генеральной прокуратуры России.

¹²² Внесён Минюстом РФ в реестр СМИ-иноагентов. Деятельность в России прекращена по требованию Генеральной прокуратуры России.

элит на проамериканские и антироссийские, совершившихся в 2000-х годах. На постсоветском пространстве «цветные революции» оказались успешными в Грузии, на Украине, в Киргизии. В России неудавшейся попыткой «цветной революции» принято считать «болотный» протест 2011–2012 годов. В результате в России, в отличие от большинства других постсоветских государств, включая Украину, был предпринят ряд мер, затруднивших дальнейшую работу иностранных организаций по продвижению зарубежных интересов и подрыву государственного суверенитета.

В то же время на Украине в результате президентских выборов 2010 года прозападные политические силы потерпели поражение, к власти пришёл Виктор Янукович, который стремился сохранять государственный суверенитет и дружественные отношения как со странами Запада, так и с Россией. Однако такая позиция украинского руководства не устраивала Запад, поэтому в 2013 году США, используя свои инструменты влияния, постарались направить объективное недовольство населения против законной власти, инициировав протесты и беспорядки на майдане. В результате на Украине произошёл вооружённый государственный переворот, а либерально-праворадикальная идеология майданных протестов фактически стала официальной государственной идеологией.

Отличительными чертами идеологии майдана были левый популизм (в форме призывов к борьбе с коррупцией и «олигархами»), крайний национализм (в форме русофобии и антикоммунизма), европопулизм (призыв к насаждению либеральных ценностей и институтов).

Отдельной частью идеологической конструкции майдана стало так называемое богословие майдана — религиозное оправдание радикальным протестам, русофобии, вооружённой борьбе против законной власти, ультранационализму и неонацизму.

Среди главных тезисов, продвигаемых богословием майдана, следует выделить следующие.

- Полное отождествление политического и богословского с опорой на концепции западного «политического богословия» второй половины XX века; политика объявляется главным способом богословствования и религиозного служения.
- Отрицание государственного суверенитета (подмена положительного понятия «суверенитет» негативным термином «авторитаризм»).

- Пропагандистская направленность (утверждение, что для понимания богословия майдана, его ценностей не нужно изучать «книжное богословие», что это якобы нечто понятное на интуитивном уровне).
- Утопизм (утверждение, что майдан вдохновляется приобщением к западным ценностям и материальным благам; христианское «спасение» подменяется идеей вхождения в ЕС, в «цивилизованный мир»).
- Продвижение идеологемы «достоинства» («гидности»), которая призвана подменить собой понятие «образа Божьего» в человеке, перевести его в секулярную плоскость и тем самым свести весь смысл христианской этики к продвижению либеральных прав и свобод человека.
- Попытка представить «недемократичное», «авторитарное» государство как государство, в котором невозможна христианская идея и христианская жизнь. При этом под «недемократичным», «авторитарным» государством понимается государство, не следующее в фарватере международной политики США, отстаивающее свой суверенитет и национальные интересы. То есть любые формы и традиции существования общества, отличные от западно-либеральных, объявляются антихристианскими и противоречащими духу Церкви.
- Призывы к Церкви объединиться с «гражданским обществом» (в данном контексте эвфемизм, обозначающий часть общества, обслуживающую компрадорские интересы), с протестующими на майдане против «недемократичного», «авторитарного» государства.
- Продвижение идеи превосходства западной цивилизации; представления о необходимости пожертвовать государственным суверенитетом и национальными интересами ради интеграции в западное сообщество (евроинтеграция, вступление в НАТО).
- Формулирование угрозы, что Церковь, не вступающая во взаимодействие с либеральными ценностями и их носителями, не разделяющая эти ценности, будет помещена в изоляцию и перестанет существовать.
- Пропаганда превосходства либеральных ценностей и их носителей над христианскими ценностями и Церковью (с целью

дальнейшей подмены христианских ценностей либеральными, секулярными). Утверждается, что источник подлинного христианства якобы не в Церкви, а в западных либеральных ценностях. Поэтому, когда Церковь поддерживает государство, отстаивающее свой суверенитет и национальные интересы, противопоставляет себя либеральным ценностям, она поступает «аморально».

- Отождествление государства, не разделяющего западные либеральные ценности, отстаивающего свой суверенитет, с «нацистским» или «фашистским» государством.

Ключевым понятием майданного богословия является «достоинство».

Необходимость продвижения понятия достоинства через майданное богословие была вызвана не только намерением секуляризовать (подчинить политическим задачам) православие на Украине, но и оказать поддержку идеологии майдана в целом, поскольку в официальной украинской мифологии государственный переворот 2014 года получил название «революции достоинства». Например, один из апологетов государственного переворота на Украине подчёркивал важность понятия «достоинство» таким образом: «Со времени протестов в Украине в 2013–2014 годах “достоинство” стало ключевым словом в украинском общественно-политическом дискурсе... Мы сопротивляемся не только за наше достоинство, но и за достоинство других европейцев»¹²³.

На Украине неоднократно проводились научные семинары и конференции, которые должны были закрепить понятие достоинства в украинском политическом и религиозном дискурсе. В 2019 году в Киеве прошла международная богословская конференция «Достоинство человека — социально-этический вызов революции достоинства», целью которой было обсуждение наследия «революции достоинства» (майдан) в области ценностно-ориентированной социальной стратегии церковью на Украине. В конференции приняли участие богословы и социологи из Украины, Германии, Австрии и США. По итогам конференции в 2021 году вышел сборник «Достоинство человека: вызов и путь». Приведём несколько цитат из этого сборника: «Сегодня мы видим,

¹²³ Эльснер Р., Сигов К. Вступительное слово // Достоинство человека: вызов и путь : сб. статей. — Киев : Дух и литера, 2021. — С. 6. <https://duh-i-litera.com/bookstore/dostoinstvo-chelovekavyzov-i-put>

как, вслед за Евромайданом, сотни тысяч белорусов ежедневно свидетельствуют о своём достоинстве в мирных протестах на улицах Минска»¹²⁴. «Движимые чувством солидарности с протестующим народом и разделяя с ним негодование из-за попрания человеческого достоинства, не одни лишь рядовые верующие, но и священники включились в работу по оказанию духовной, пастырской и медицинской помощи»¹²⁵. «В понятии человеческого достоинства идеи Евромайдана очевидным образом пересекаются с христианской антропологией»¹²⁶. Достоинство нередко объявлялось на Украине главным элементом человеческой личности, поскольку «остальные права производны от права человека на достоинство»¹²⁷.

Обращает на себя внимание, что американские и украинские исследователи в противовес «Революции Достоинства» (подчёркивая написание слова «достоинство» с заглавной буквы) характеризовали события на Донбассе, «Русскую весну» как «пролетарскую революцию». «Майдан в Киеве был Революцией Достоинства. Я согласен с этим. И я думаю, что события в Славянске и по всему Донбассу — это пролетарская революция. В отличие от Майдана, в Славянске нет почвы для дискуссий. Там у вас нет права на другое мнение. Интеллектуальный уровень восставшего народа таков, что малейшее ваше несогласие воспринимается как личное оскорбление. События в моем городе напоминают Сомали: тот же уровень агрессии, претензий, отсутствия справедливости и закона. <...> На Майдане все происходило под божественным знаком — людей объединила беда. Все молились вместе. На Востоке нет такого духа смирения»¹²⁸. При этом в подобных комментариях поддержка, оказываемая духовенством «революционерам» во время майдана, преподносилась в сугубо положительном ключе, а поддержка духовенством пророссийских граждан в Донбассе — напротив, в сугубо негативном¹²⁹.

Тезисы майданного богословия активно поддерживались и распространялись американскими научными центрами и экспертными

¹²⁴ Эльснер Р., Сигов К. Вступительное слово // Достоинство человека: вызов и путь : сб. статей. — Киев : Дух и литера, 2021. — С. 8. <https://duh-i-litera.com/bookstore/dostoinstvo-cheloveka-vyzov-i-put>

¹²⁵ Там же. С. 9. <https://duh-i-litera.com/bookstore/dostoinstvo-cheloveka-vyzov-i-put>

¹²⁶ Там же. С. 10. <https://duh-i-litera.com/bookstore/dostoinstvo-cheloveka-vyzov-i-put>

¹²⁷ Там же. С. 17. <https://duh-i-litera.com/bookstore/dostoinstvo-cheloveka-vyzov-i-put>

¹²⁸ https://risu.ua/en/pastor-sergey-demidovich-maidan-in-kyiv-was-a-revolution-of-dignity-and-the-events-in-the-donbas-is-a-proletarian-revolution_n69057

¹²⁹ <https://www.nytimes.com/2014/09/07/world/europe/evidence-grows-of-russian-orthodox-clergys-aiding-ukraine-rebels.html>

площадками. Главные из них — Центр Беркли (предоставлявший трибуну для высказывания представителям УГКЦ) и Центр изучения православного христианства Фордемского университета (в лице своих сотрудников и аффилированных экспертов). В описании событий американскими экспертами в сфере религии особое внимание уделялось активному вовлечению религиозных групп и духовенства в события государственного переворота, что оценивалось как гражданский и религиозный долг. Продвигался тезис о том, что религиозные группы Украины демонстрируют высочайший уровень религиозной свободы и религиозного разнообразия и активно участвуют в жизни гражданского общества. В подтверждение этого приводились факты присутствия представителей религиозных групп на майдане, их активного участия в совершении государственного переворота. В описаниях событий майдана со стороны американских религиозных экспертов государственному перевороту 2014 года приписывались черты религиозной революции.

В 2014 году в журнале *First Things* (влиятельный американский журнал о религии) была опубликована статья российско-украинского богослова и публициста Кирилла Говоруна «Церковь в кровавых землях: украинские церкви должны поощрять и привлекать гражданское общество»¹³⁰. В статье была сделана попытка с религиозных позиций возвеличить и нравственно оправдать государственный переворот на Украине, а также охарактеризовать майданное богословие. «Демонстранты Майдана позиционировали себя как общественный организм, способный действовать против государства ради стремления каждого человека к достоинству. Они рождали независимое гражданское общество, которое должно было действовать на своих собственных условиях». Говорун утверждал, что Украинская Церковь Московского Патриархата может утратить свой авторитет в обществе, если не поддержит итоги государственного переворота, и, напротив, для неё откроются небывалые перспективы, если она «преобразует традиционное церковно-государственное партнёрство в видение Церкви, связанное в первую очередь с гражданским обществом и через эти отношения влияющее на государство», то есть примет в качестве определяющих для себя либеральные ценности. «Постсоветские церкви должны стать “школами свободы”, которые учат граждан ответственно пользоваться

¹³⁰ <https://www.firstthings.com/article/2014/10/the-church-in-the-bloodlands>

своей свободой, что ведёт к доверию и общей цели в гражданском обществе» — Церковь должна принять на себя роль воспитателя общества, стать проводником евроатлантических ценностей на всём постсоветском пространстве. По мнению Говоруна, «Украинские церкви столкнулись с российским имперским мышлением, которое несовместимо как со свободой вероисповедания, так и с идеей гражданского общества, отдельного от государства. <...> Вызов для украинских церквей — искать партнёрства с обществом, а не партнёрства с правительством»¹³¹. В целом в данной статье Говорун развил то богословие майдана, которое он формулировал ещё в 2013 году¹³². Несмотря на очевидный политический подтекст майданного богословия, Говорун стремился подчеркнуть его общественное, а не политическое значение. Для этого Говорун применял к майданному богословию не понятие «политическая теология» (которое давно употребляется в политологии и имеет ряд негативных коннотаций, в том числе теологическое обслуживание политических идеологий), а его эвфемизм — «публичная теология». Он продвигал связь майданного богословия с «обществом» (его прозападной, либеральной частью), отрицал в нём националистический и вообще любые политические элементы, которые, однако, там преобладают.

Во многих статьях в англоязычных изданиях высказывалось одобрение присутствия духовенства и религиозных групп на майдане. Например, в статье научного сотрудника Центра Беркли Ирины Папковой «Солидарность и разделение: религиозный дух и Евромайдан» 2014 года утверждалось, что «вид верующих и духовенства из разных слоёв общества, демонстрирующих солидарность во время протестов против Януковича, подчеркнул глубоко религиозный характер украинского общества»¹³³.

В оценках американских экспертов отмечалась активная роль грекокатоликов и раскольнических церквей в подготовке и реализации майдана. Вот как это подчёркивали авторы Центра Беркли: «Религия — источник украинского национализма, видимого на Евромайдане. Ни одна Церковь лучше не подтверждает эту реальность, чем Украинская греко-католическая церковь (УГКЦ). Униатская УГКЦ стала неофициальным защитником традиционного украинского

¹³¹ <https://www.catholicregister.org/item/19215-spirituality-alive-on-the-maidan>

¹³² <https://www.pravmir.ru/bogoslovie-majdana/>

¹³³ <https://therevealer.org/solidarity-and-separation-religious-spirit-and-the-euromaidan/>

языка и культуры, служа противовесом русской культуре, доминирующей на Востоке¹³⁴. В последние месяцы церковные лидеры организовывали гражданские демонстрации, вдохновляли протесты и искореняли коррупцию»¹³⁵. Также отмечалась особая поддержка майдана со стороны Католической Церкви: «У грекокатоликов есть глубоко травмирующие воспоминания о насильственных массовых обращениях в православие при Сталине в конце 1940-х годов, событие, которое не могло не укрепить их антироссийские настроения»¹³⁶. Активно участвовала в государственном перевороте 2014 года и неканоническая церковь Киевского патриархата: «Киевский патриархат и автокефальная церковь традиционно ассоциируются с украинским национализмом, определяемым отказом от церковной лояльности Москве»¹³⁷.

Религиозный подтекст майдана целенаправленно использовался в его официальной мифологии, например, в создании образа «небесной сотни» — группы протестующих, убитых неизвестными снайперами-провокаторами в феврале 2014 года. Один из американских публицистов писал: «Во время недавней поездки в Киев меня поразили памятные сувениры, размещённые на Майдане и вокруг него. На мемориальных досках были изображены индивидуальные фотопортреты павших мучеников — так называемой “Небесной сотни”, которые пожертвовали своими жизнями во время насильственных протестов против непопулярного правительства Виктора Януковича. Что особенно привлекло моё внимание в этих памятных вещах, так это открытая демонстрация религиозной иконографии. Рядом с фотографиями украинцы положили чётки, религиозные изображения Христа в рамках и другие памятные вещи. Вместе взятые фотографии и другие пожертвованные предметы приобрели вид святыни»¹³⁸.

Из вышеперечисленных идей майданного богословия можно сделать несколько выводов относительно истоков и природы этого феномена.

1. Богословие майдана принципиально отделяет Церковь от «общества» (здесь — его либеральной части) и государства, исходит тем

¹³⁴ УГКЦ является преемником католического проекта «Русской униатской церкви», созданной по итогам Брестской унии 1596 года.

¹³⁵ <https://berkeleycenter.georgetown.edu/essays/how-religion-divides-ukraine-and-russia>

¹³⁶ <https://therevealer.org/solidarity-and-separation-religious-spirit-and-the-euromaidan/>

¹³⁷ <https://therevealer.org/solidarity-and-separation-religious-spirit-and-the-euromaidan/>

¹³⁸ https://www.huffpost.com/entry/ukraine-whats-the-role-of_b_6950284

самым из западной секуляристской установки, что Церковь является лишь одним из социальных институтов, не имеющих в себе исторической самостоятельности отдельно от светских социальных структур.

2. В центре богословия майдана стоит не Церковь, а [гражданское] «общество» (понимаемое как носитель либеральных ценностей). Истинность Церкви определяется её отношением с «обществом». То есть майданное богословие — это не богословие в традиционном смысле, а секуляристская концепция, призванная секуляризовать Церковь, вписать её в либеральный контекст.
3. Майданное богословие де-факто стремится подчинить православные религиозные организации задачам американской внешней политики, в том числе сделать из религиозного учения механизм политической агитации и мобилизации в интересах США, инструмент осуществления госпереворота и создания внешнего контура управления страной.

§ 3.2. Разработка проекта ПЦУ

Идея создания на Украине автокефальной православной церкви, полностью независимой от Московского Патриархата, высказывалась украинскими националистами и поддерживающими их западными экспертами достаточно давно. Однако она долгое время не находила серьёзной поддержки со стороны украинской государственной власти. Не поддерживалась она и каноническими Поместными Православными Церквями, включая Константинопольский Патриархат. Известно, что сам Константинопольский Патриарх Варфоломей долгое время не оспаривал принадлежность Украины к канонической территории Московского Патриархата.

В этом отношении примечательно свидетельство главы пресс-службы Украинской Православной Церкви Василия Анисимова о встрече Патриарха Алексия II, Патриарха Варфоломея и Патриарха Грузии Илии II в Одессе в 1997 году: «Патриарх Варфоломей перед встречей обратился к журналистам и сказал им, что в Украине существует вероотступнический раскол, трагический для человека, который присоединился к нему, и для всего народа. Таким образом, Вселенская Православная Церковь призывает всех раскольников вернуться в спасительное лоно»

Церкви Христовой, которой является Украинская православная церковь в Украине. Патриархи должны были подписать обращение и распространить его среди журналистов, а затем дать пресс-конференцию. Они отпраздничали подписывать его в патриаршую резиденцию монастыря»¹³⁹. Однако позже патриархи молча вышли, сели в свои машины и уехали, не подписав обращения и не сделав никакого заявления. «Выяснилось, что посол США в Украине позвонил в патриаршую резиденцию и сказал, что США, которые спонсируют Константинопольский Патриархат, поддерживают раскольнический “Киевский Патриархат” Филарета в Украине и потребовали не подписывать никаких обращений. Один телефонный звонок не позволил им преодолеть церковный раскол, причём был сделан в циничной и унижительной для Патриарха Варфоломея форме», — рассказывал Анисимов¹⁴⁰.

Главным доводом автокефалистов на Украине было утверждение, что «у национального государства должна быть национальная церковь». Сам факт существования на Украине двух независимых раскольнических церквей, отделившихся от Церкви Московского Патриархата, свидетельствовал о сильном запросе со стороны украинских националистов на создание автокефальной церкви, для того чтобы усиливать своё влияние на религиозное большинство страны — православных. Это также находило поддержку у украинских униатов и разных групп протестантов (весьма сильных на Украине), которые в укреплении самостоятельного неканонического православия видели переходный период, после которого прихожан неканонических православных церквей можно будет привлекать в униатизм или протестантизм путём прозелитизма. Политические мотивы в этом вопросе в значительной степени превалировали над религиозными, и они активно поддерживались американскими инструментами влияния и, прежде всего, продвигаемой США концепцией религиозной свободы.

Разработка обоснования украинской автокефалии началась в академической среде задолго до того, как этот вопрос перешёл в практическую плоскость. В 2000-х годах на базе Института экуменических исследований Украинского католического университета было образовано Украинское христианское академическое товарищество¹⁴¹,

¹³⁹ <http://www.interfax-religion.com/?act=news&div=13295>

¹⁴⁰ <http://www.interfax-religion.com/?act=news&div=13295>

¹⁴¹ <http://www.ecumenicalstudies.org.ua/ru/ukrainskoe-khristianskoe-akademicheskoe-tovarishchestvo/1356>

в которое вошли представители различных конфессий и академических институтов Украины. Основной целью Товарищества стало исследование вопросов «Киевской Церкви». Это «оригинальная экклезиологическая конструкция, свойственная украинскому пространству, существовавшая до конца шестнадцатого века. <...> В противовес модели “загипнотизированного государства”, которое препятствует любому утверждению подлинного суверенитета, предлагается “финская” модель суверенного государства в двойной координации со своими российскими и европейскими соседями. Эта модель заключается в утверждении поместной Церкви, которая исторически находилась в двойном общении как с греческим миром (ключевой фигурой которого до XVII века был Константинопольский патриарх), так и с латинским миром (то есть главным образом с Папой Римским)»¹⁴².

Следует отметить, автор этой цитаты пытается идеализировать XVII век — исторический период после заключения Брестской унии, когда единая Церковь на Украине фактически прекратила своё существование, будучи разделённой между теми, кто присягнул католическому Риму, и теми, кто остался верен православию. При этом народ также был раздроблен, а территория страны была предметом войн между Крымским ханством, Польшей и Россией. Однако современная мифология украинской нации такова, что утверждения, подобные приведённому выше, не удивительны. XVII век — это время таких персонажей украинской истории, как гетман Пётр Сагайдачный или Богдан Хмельницкий, которые были сильнейшим образом мифологизированы украинской историографией, в результате чего стали восприниматься многими украинцами как «отцы-основатели» украинской нации. Однако этот период украинской истории в результате привёл к сильнейшему разорению украинских земель, получившему название «Руина» (1657–1687).

Напряжённая ситуация вокруг канонической Украинской Православной Церкви Московского Патриархата стала формироваться после 2004 года, когда после первого майдана («оранжевой революции») при открытой поддержке США к власти на Украине пришёл Виктор Ющенко. Ющенко выказывал симпатии католикам-униатам и православным-раскольникам, что заставило Московского Патриарха Алексия II заявить о своей озабоченности. Но значимых негативных последствий для Церкви на тот момент не последовало.

¹⁴² <https://www.abc.net.au/religion/the-role-of-the-churches-in-the-ukrainian-revolution/10099362>

Следующий этап начался с 2008 года, когда Константинопольский Патриархат взял курс на последовательное вмешательство в дела Украинской Православной Церкви (Московского Патриархата) и объявил её своей канонической территорией. В этом году во время визита на Украину Константинопольский патриарх Варфоломей впервые подверг сомнению каноническую принадлежность Украины Русской Церкви. Варфоломей назвал присоединение Киевской Митрополии к Московскому Патриархату в 1686 году «аннексией», а также заявил о канонических полномочиях Константинопольского Патриархата и его особой экклезиологической позиции¹⁴³ в отношении Украины, которая позволяет ему принять участие в решении украинского церковного вопроса¹⁴⁴. Важно отметить, что это началось задолго до майдана, присоединения Крыма и дальнейшего роста напряжённости.

В 2012 году Патриарх Варфоломей заявил, что в ближайшие годы Православные Церкви на Украине должны будут объединяться, в результате чего будет создана единая Поместная Церковь. «Для этого необходимы совместные действия владык и президента — главы государства. После обращения от Украины этот вопрос будет рассматриваться на Синоде»¹⁴⁵, — сказал Патриарх Варфоломей.

Майдан 2014 года дал новый импульс проекту Константинопольского Патриархата по созданию на Украине автокефальной церкви, устранив последние политические и психологические препятствия на этом пути. В 2015 году предстоятель Украинской Православной Церкви в Канаде (Константинопольского Патриархата) митрополит Георгий (Калищук) во время круглого стола в агентстве «Укринформ» сообщил, что Константинопольский Патриархат готов помочь православным украинцам объединиться и ждёт того момента, когда представители Церквей и президент Украины обратятся к нему с этим вопросом. «[Константинопольский] Патриарх подчеркнул, что Константинопольская церковь никогда не забывает, что она является матерью-церковью украинского Православия. Это повторялось много раз. Патриархия следит за ситуацией в Украине и считает идеальным решением получить единое

¹⁴³ https://risu.ua/en/constantinople-is-ready-to-help-establish-a-unified-local-church-in-ukraine_n73125

¹⁴⁴ <https://web.archive.org/web/20180621221352/https://www.religion.in.ua/main/33115-perspektivi-yednannya-ukrayinskogo-pravoslavyya-ta-rol-konstantinopolya-notatki-z-konferenciyi.html>

¹⁴⁵ <http://www.kiev-orthodox.org/site/events/4009/>

Православие»¹⁴⁶. В этом же году константинопольские иерархи несколько раз посещали Украину по поручению Патриарха Варфоломея без согласования с руководством Украинской Православной Церкви (Московского Патриархата), что является нарушением церковных канонов, согласно которым епископы Поместной Церкви могут официально посещать территорию другой Церкви только тогда, когда это одобрено церковной иерархией, действующей на территории посещения¹⁴⁷. Последовавшие протесты со стороны Украинской Церкви (Московского Патриархата) были представлены в англоязычных СМИ как критика визита со стороны «лояльной к Москве Украинской церкви»¹⁴⁸.

Всестороннюю поддержку деятельности Константинопольского Патриархата на Украине оказывал Государственный департамент США. В 2015 году Шон Кейси, на тот момент — специальный представитель по религии и глобальным вопросам Госдепартамента США, провёл в Киеве ряд встреч с религиозными деятелями, чиновниками и экспертами. Встретился с главой раскольнической Украинской церкви Киевского патриархата патриархом Филаретом в его резиденции, главой неканонической Украинской автономной православной церкви митрополитом Макарием, управляющим делами Украинской Церкви Московского Патриархата митрополитом Антонием, архиепископом-эмеритом грекокатолической церкви Любомиром Гузаром. Шон Кейси рассказал своим собеседникам о деятельности Управления по вопросам инициатив религиозных сообществ, созданного при Государственном департаменте США в августе 2013 года. Участники встреч обсудили «межконфессиональную ситуацию в Украине, состояние государственно-церковных отношений, религиозные аспекты российской агрессии на востоке Украины, факты нарушений прав верующих на оккупированных украинских территориях в Крыму и Донбассе»¹⁴⁹.

В том же году был опубликован доклад Госдепартамента США о религиозной свободе, а также несколько статей членов USCIRF об ущемлении религиозных меньшинств со стороны Москвы, где говорилось следующее: «Будь то в Крыму или на востоке Украины, вина за эти

¹⁴⁶ <https://drevo-info.ru/news/18537.html>

¹⁴⁷ <http://www.interfax-religion.com/?act=news&div=12243>

¹⁴⁸ Нап.: <https://www.asianews.it/news-en/Ukrainian-Church-loyal-to-Moscow:-Constantinople-should-stop-interfering-in-country's-affairs-35055.html>

¹⁴⁹ https://risu.ua/ru/specpredstavitel-gosdepa-ssha-vstretilsya-s-religioznyi-deyateliami-ukrainy_n75858

нарушения свободы вероисповедания должна быть возложена на Москву, и мир должен усилить давление на режим Путина, чтобы изменить его курс»¹⁵⁰.

Джон Шиндлер, бывший аналитик разведки и офицер контрразведки АНБ США, писал: «Идея о том, что Вашингтон хотел раскола православия на Украине, является разумным выводом после изучения недавнего поведения правительства США»¹⁵¹. В качестве подтверждения этому Шиндлер вспомнил поздравления, озвученные Госдепартаментом США и американским посольством в Киеве сразу после подписания «томоса» об автокефалии «Православной церкви Украины» (2019), а также приветствие этого события государственным секретарём Майком Помпео как «исторического достижения для Украины», которое представляет собой результат «решительной поддержки Америкой свободы вероисповедания». Заявление Помпео является одним из множества свидетельств открытой поддержки проекта ПЦУ со стороны США. О плодотворной совместной работе с Патриархом Варфоломеем заявил Помпео и после встречи с ним в 2020 году: «Как лидер православного мира, Вселенский Патриархат является ключевым партнёром, поскольку мы продолжаем отстаивать свободу вероисповедания во всём мире»¹⁵². Следующий госсекретарь США, Энтони Блинкен, продолжил это сотрудничество, встретившись с Патриархом Варфоломеем в октябре 2021 года и ещё раз подтвердив их общую приверженность продвижению религиозной свободы¹⁵³.

С 2016 года в работу по созданию «единой православной церкви» на Украине, инициированную Константинопольским Патриархатом и Госдепартаментом США, включился президент Украины Пётр Порошенко. Во время визита в Турцию Порошенко встретился с Константинопольским патриархом Варфоломеем. По результатам встречи Порошенко заявил, что они обсудили создание единой поместной церкви на Украине, а Патриарх Варфоломей напомнил, что Константинополь является «матерью-церковью» для украинского народа¹⁵⁴. В июне того же года Верховная рада Украины приняла обращение

¹⁵⁰ <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/made-in-moscow-religious-freedom-abuses-continue-in-crimea-and-eastern-ukraine/>

¹⁵¹ <https://topsecretumbra.substack.com/p/putins-attack-on-ukraine-is-a-religious?s=r>

¹⁵² <https://twitter.com/secpompeo/status/1328643331824496640?lang=en>

¹⁵³ <https://www.state.gov/secretary-blinkens-meeting-with-his-all-holiness-ecumenical-patriarch-bartholomew/>

¹⁵⁴ https://web.archive.org/web/20180621212244/https://www.bbc.com/ukrainian/ukraine_in_russian/2016/03/160312_ru_s_poroshenko_church

к Вселенскому Патриарху Варфоломею с просьбой опубликовать томос об автокефалии Украинской Православной Церкви¹⁵⁵. В августе официальный представитель Константинопольского патриарха заявил, что Константинополь не собирается создавать свою юрисдикцию на Украине. «Вселенский Патриархат не планирует создавать ещё одну параллельную юрисдикцию в Украине, потому что такая неканоническая ситуация только усугубит проблему», — сказал он в интервью¹⁵⁶. По словам представителя Фанара, главной целью Константинопольского Патриархата являлось «единство Православной Церкви в Украине», и Патриарх Варфоломей был «готов помочь излечить церковное разделение», следуя недавнему примеру Болгарской Церкви и Церкви Чешских земель и Словакии¹⁵⁷.

После майдана параллельно с продвижением тезиса о необходимости создания на Украине единой православной церкви как информационным, так и физическим атакам стала подвергаться каноническая Украинская Православная Церковь Московского Патриархата. От предстоятеля Церкви Митрополита Онуфрия украинские политики и публичные деятели постоянно требовали осудить российскую внешнюю политику. Например, украинский религиовед Александр Саган в 2015 году заявил: «Спустя полгода после официальных выборов (и фактического управления церковью в качестве местоблюстителя) можно подтвердить, что митрополит [Онуфрий] полностью оправдывает свою репутацию промосковского священнослужителя. <...> Нация не услышала от УПЦ (МП) ни одного заявления или обращения с чётким осуждением аннексии Крыма, вторжения российских войск на восток Украины, террористических актов по всей Украине и т. д. или в поддержку проевропейского выбора людей, которые боролись за Евромайдан. <...> Иерархия УПЦ (МП), как и во времена Евромайдана, продолжает призывать к миру (то есть к пассивности, бездействию). Неудивительно, что УПЦ (МП) постепенно отделяет их от общества, максимально ограничивая их социальную активность и, таким образом, сужая их социальную базу. <...> “Основы социальной концепции Русской православной церкви” подтверждают, что во время войны, когда враг атакует, нынешняя позиция лидеров УПЦ (МП) с их “призывами к миру” и неспособностью осудить

¹⁵⁵ <http://www.interfax-religion.com/?act=news&div=13030>

¹⁵⁶ <https://pravlife.org/ru/content/my-dolzny-byt-lyudmi-dialoga>

¹⁵⁷ <http://interfax-religion.com/?act=news&div=13158>

идеи “русского мира” и подобные идеологические мифы о Русской православной церкви, пропаганда, распространяемая в том числе и в церковных СМИ, равносильна измене “земной Родине” Украине. <...> События Евромайдана и АТО превратили вопрос создания единой поместной Православной Церкви из теоретических соображений в вопрос национальной безопасности Украины. Это предполагает вывод украинцев из сферы влияния и образования Москвы, что происходит благодаря церковным СМИ, информационно-пропагандистской деятельности и деятельности организаций гражданского общества. Если Украина немедленно не перекроет канал духовного влияния Москвы и воспитания верующих в духе “русского мира” и неполноценности, можно ожидать длительной гражданской войны»¹⁵⁸.

Приведённая цитата наглядно иллюстрирует основные тезисы, которые предъявляли Украинской Церкви сторонники майдана с 2014 года и продолжают предъявлять до настоящего времени.

- Обвинение Украинской Православной Церкви в неблагонадёжности и недостаточном патриотизме вплоть до государственной измены.
- Требование от Украинской Церкви осуждения воссоединения Крыма с Россией.
- Осуждение призывов Украинской Церкви к миру, приравнение их к бездеятельности.
- Требование к Украинской Церкви осудить «Русский мир» (включая русский язык и любые проявления русской культуры) как инструмента антиукраинской политики.
- Призыв к созданию «единой поместной Православной Церкви» для защиты национальной безопасности Украины.
- Обвинение России в инициировании гражданской войны на Украине.
- Обвинение России в терроризме.

Можно заключить, что сразу после майдана целенаправленное культивирование русофобии, ненависти не только к внешней политике России, но и ко всему русскому стало одним из столпов религиозной политики Украины и направляющих её США. Русофобия после майдана стала главным содержанием, вокруг которого власть

¹⁵⁸ https://risu.ua/en/orthodoxy-in-ukraine-in-2014-at-the-crossroads-between-local-church-and-russian-world_n72644

пыталась объединить всех украинцев и, насколько это было возможно, всех верующих. Из всех религиозных групп наиболее успешно эта задача решалась среди грекокатоликов¹⁵⁹, которые исторически были одним из инициаторов антирусского политического вектора и борьбы с каноническим православием на Украине.

Украинская Православная Церковь Московского Патриархата стала одним из главных объектов нападков не только со стороны украинских интеллектуалов и общественных деятелей, но и со стороны украинской власти и поддерживаемых ею националистов. Основная информация, касающаяся фактов притеснения Украинской Православной Церкви после майдана 2014 года, собрана и систематизирована в нескольких изданиях: В. В. Мальцев «Жертва гражданской войны. Преследования Украинской православной церкви в ходе конфликта на Украине, 2014–2015 гг.», В. Н. Рогатин «Гонения на Православие на Украине в 2014–2016 гг.», В. В. Мальцев, В. Н. Рогатин, В. А. Лактюшин «Преследования Украинской православной церкви в ходе конфликта на Украине, 2016–2018 гг.».

Ниже приведён отрывок из исследования В. Мальцева «Жертва гражданской войны. Преследования Украинской православной церкви в ходе конфликта на Украине, 2014–2015 гг.»:

«После насильственной смены власти [в феврале 2014 года] УПЦ [МП] стала подвергаться гонениям. Новые власти Украины развернули информационную кампанию, в которой УПЦ выставлялась как один из главных внутренних врагов. Центральные и региональные СМИ как под копирку обвиняли УПЦ в хранении оружия и укрывательстве диверсантов, финансировании “террористов”, в сотрудничестве с российскими спецслужбами, участии в убийстве мирных граждан и военнослужащих. Весной 2014 года украинское общество оказалось охвачено массовой истерией, очень похожей на средневековую “охоту на ведьм”. Начавшаяся вакханалия силовых захватов храмов УПЦ по накалу страстей и грубости методов напоминала гонения на гугенотов в католической Европе. Участились случаи поджогов храмов, преследования священников спецслужбами и радикальными вооруженными группировками»¹⁶⁰. Кроме того, в Верховную раду Украины был

¹⁵⁹ См., напр.: <https://cruxnow.com/global-church/2016/09/06/christians-ukraine-face-violence-unity-resolve>

¹⁶⁰ Мальцев В. Жертва гражданской войны. Преследования Украинской православной церкви в ходе конфликта на Украине, 2014–2015 гг. — М., 2016.

внесён ряд законопроектов, явным образом дискриминирующих православных верующих.

Согласно упомянутому исследованию Мальцева, только в 2014–2015 годах попыткам силового захвата со стороны националистов подверглось 25 храмов, включая попытки захвата Свято-Успенской Почаевской лавры и Киево-Печерской лавры (места, где расположена резиденция митрополита Киевского и всея Украины) — главных православных святынь Украины, особо почитаемых во всей Русской Церкви. Кроме того, за эти два года были зафиксированы следующие факты притеснений Украинской Православной Церкви¹⁶¹:

- 36 нападений на храмы. При этом в ряде случаев представители правопорядка не вмешивались в происходящее или же поддерживали нападавших;
- 13 поджогов храмов;
- многочисленные неспровоцированные обстрелы храмов в Донбассе;
- 8 нападений боевиков добровольческих батальонов на священнослужителей;
- 13 нападений на священнослужителей со стороны националистов-радикалов;
- 6 случаев преследования священников со стороны Службы безопасности Украины;
- одно убийство священнослужителя (виновные не были найдены);
- 9 случаев принуждения к смене церковной юрисдикции (принуждение к расколу);
- 12 ущемлений прав верующих со стороны органов государственной власти.

Аналогичные преследования продолжались все последующие годы, то ослабевая, то вновь усиливаясь вплоть до 2022 года, когда начало Специальной военной операции России на территории Украины, Донецкой и Луганской Народных Республик совпало с очередным всплеском насилия в отношении Украинской Православной Церкви МП.

Стоит отметить, что ни один из зафиксированных случаев явной дискриминации Украинской Церкви по религиозному признаку не встретил сочувствия со стороны международных правозащитных организаций

¹⁶¹ Там же.

и не нашёл отражения в многочисленных американских отчётах по мониторингу религиозной свободы.

§ 3.3. Разработка проекта ПЦУ американскими исследователями и фабриками мысли

1) Конструирование идеи ПЦУ на экспертном уровне

Провозглашение автокефалии Украинской церкви было важной задачей политики США на Украине. Это была комплексная международная кампания, в которой был задействован ряд акторов в США, в России, на Украине и других стран мира. Долгое время этот проект был предметом экспертного обсуждения и академических дискуссий в среде украинских националистов и их сторонников, но после майдана 2014 года перешёл в политическую и религиозную плоскость, был поддержан представителями власти в США и на Украине, в результате чего получил возможность реализоваться.

США оказывали активную интеллектуальную поддержку проекту украинской автокефалии. С 2014 по 2019 год на Украине и в других странах прошла серия мероприятий, посвящённых этой тематике.

В мае 2014 года состоялся международный симпозиум «Украинское Православие в мировой семье Православных Церквей: прошлое, настоящее и будущее»¹⁶² в Торонто, организованный Обществом украинцев-самостийников в Канаде при поддержке Украинской Православной Церкви в Канаде (Константинопольского Патриархата) с благословения Патриарха Варфоломея. В мероприятии приняли участие представители всех православных церквей Украины: «Впервые клирики и миряне разных украинских юрисдикций встретились в таком формате диалога и вместе обсуждали вопрос о перспективах Церкви в Украине». Кроме того, участвовали представители Православной Церкви Америки и научного североамериканского сообщества: протоиерей Леонид Кишковский, диакон Павел Гаврилюк, диакон Николай Денисенко, историки Хизер Колман и Сергей Плохий, а также Кирилл Говорун и религиовед Александр Саган. На симпозиуме обсуждали доводы в пользу необходимости автокефалии церкви на Украине и объединения церквей.

¹⁶² <http://www.kiev-orthodox.org/site/events/5203/>

В кампанию за уход украинского православия из-под омофора Московского Патриарха были активно вовлечены клирики и епископат самой Украинской Церкви (Московского Патриархата), несмотря на то что именно эта каноническая Православная Церковь подвергалась на Украине постоянному давлению. В июне 2014 года в Киевской духовной академии состоялся круглый стол «Украинская Православная Церковь и общественно-политический кризис в Украине»¹⁶³. Ряд участников круглого стола озвучили мнения в поддержку автокефалии Украинской церкви. Например, протоиерей Богдан Хилинский (Львовская епархия Украинской Православной Церкви) утверждал, что «нельзя говорить, будто дарование автокефалии приведёт к расколу в Украинской церкви», поскольку «раскол в нашей Церкви существует уже более 20 лет, он реальный. Потому что все, кто сегодня находится вне канонического общения с нами, всё равно остаются членами нашей Церкви. Значит, раскол существует в нашей Церкви, и потому вопрос автокефалии не произведёт большего раскола, а наоборот — уврачует его».

В ноябре 2014 года в Швейцарии в университете Фрибурга состоялась международная конференция «Два града в одной Церкви»¹⁶⁴. Участники из Украины, России, Грузии и стран Западной Европы обсудили роль Церкви в формировании общественно-политического контекста, уделяя особое внимание событиям последнего года: украинскому майдану, «аннексии Крыма» и «вооружённой агрессии России» на востоке Украины. В конференции приняли участие публицист Ольга Седакова, директор издательства «Дух и литера» профессор Константин Сигов, доцент Киевской духовной академии Сергей Бортник, редактор интернет-журнала «Киевская Русь» протоиерей Андрей Дудченко. Почётным гостем конференции был митрополит Тульчинский и Брацлавский Ионафан (Елецких). Российская сторона была представлена либеральными журналистами Константином Эггертом, Андреем Десницким, Ксенией Лученко, запрещённым в служении священником Дмитрием Свердловым. Константин Эггерт в своём выступлении критиковал российскую культуру за «избыток церкви» и «недостаток христианства», упрекал Русскую Церковь за якобы присущий ей национализм. Андрей Дудченко заявил, что, по его мнению, на майдане «вера и церковь стали одним из ведущих факторов». Андрей Десницкий обвинил «Русский мир» в «пересмотре ме-

¹⁶³ <http://www.kiev-orthodox.org/site/events/5289/>

¹⁶⁴ <http://www.kiev-orthodox.org/site/events/5475/>

ждународно признанных границ» и «конфронтации России с Западом», а Русскую Церковь — в отсутствии демократии.

В это же время в американском Центре Беркли проходила конференция «Инструментализация религии в геополитических конфликтах»¹⁶⁵. Эндрю Беннетт, первый посол Канады по вопросам свободы вероисповедания, только что вернувшийся с Украины, поделился размышлениями об использовании религии для достижения геополитических целей. Были рассмотрены вопросы, связанные с продвижением религиозной свободы. В конференции приняли участие руководители программ Центра Тимоти Ша и Хосе Казанова.

Также в 2014 году в Торонто состоялась конференция «Религия на украинской площади: анализ Евромайдана и его последствий», организованная Институтом восточнохристианских исследований митрополита Андрея Шептицкого при Университете святого Павла в Оттаве¹⁶⁶.

В 2015 году в Киеве был организован межконфессиональный круглый стол «Украинская Церковь: пути единения и судьба Московского Патриархата в Украине»¹⁶⁷. В мероприятии приняли участие представители Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, Украинской Церкви в Канаде (Константинопольского Патриархата), раскольнической церкви Киевского Патриархата, а также ряд религиоведов (Людмила Филиппович, Александр Саган, Юрий Решетников, Владимир Юшкевич) и экспертов по церковно-государственным отношениям. Организатором круглого стола выступила Лана Самохвалова, инициатор фейсбук-группы «За Единую Поместную Церковь». На мероприятии высказывались мнения о том, что майдан — это «демонстрация духовного единства всего религиозного сообщества Украины», что Украинская церковь «должна чётко выразить свою позицию касательно российской агрессии против Украины и фактов сотрудничества представителей Русской православной церкви с террористами», что Константинопольский патриарх Варфоломей считает свою Церковь «церковью-матерью для украинского православия» и «желает видеть в Украине единую Церковь», и «ожидает просьбы и со стороны украинских православных юрисдикций, но главное — ожидает шагов со стороны президента Украины».

¹⁶⁵ <https://berkeleycenter.georgetown.edu/events/the-instrumentalization-of-religion-in-geopolitical-conflicts>

¹⁶⁶ <https://www.catholicregister.org/item/19215-spirituality-alive-on-the-maidan>

¹⁶⁷ <http://www.kiev-orthodox.org/site/events/5678/>

В декабре 2015 года в киевском пресс-центре Украинского национального информационного агентства прошла пресс-конференция на тему «Российская пропаганда и религиозный радикализм как ключевые факторы дестабилизации мира»¹⁶⁸. В мероприятии приняли участие Александр Саган, профессор Института журналистики Алла Бойко, президент «Европейского христианского конгресса» Владимир Аверьянов, религиозный публицист Татьяна Деркач. Основным тезисом, звучавшим на пресс-конференции, было обвинение Украинской Православной Церкви в дестабилизации Украины и её связях с Русской Православной Церковью. Звучали также различные провокационные обвинения Русской Православной Церкви, например в «фашизме».

В апреле 2016 года в Центре Беркли состоялась конференция «Христианское миротворчество, истина и примирение на Украине»¹⁶⁹, проведённая совместно с Международным институтом этики и современных проблем Украинского католического университета во Львове. В конференции приняли участие Хосе Казанова, Кирилл Говорун, а также бывшие сотрудники программ по религиозной свободе Госдепартамента США, Института мира, женского лидерства.

В июне 2016 года в Киеве состоялась Международная научно-практическая конференция «Константинопольский Патриархат в истории Украины»¹⁷⁰, посвящённая роли Вселенского Патриархата в истории Украинской Церкви и перспективам объединения украинских церквей в единую независимую Поместную Церковь, признанную мировым православием. В мероприятии приняли участие представители канонической Украинской Церкви (митрополит Александр (Драбинко) и его соратники), Украинской Православной Церкви в Канаде (Константинопольского Патриархата), представители грекокатоликов, раскольнических Православной церкви Киевского патриархата, Украинской автономной православной церкви и правительства Украины. Спустя несколько дней после конференции на одном из интернет-ресурсов был опубликован призыв духовенства и мирян украинских церквей к Вселенскому

¹⁶⁸ <https://spzh.news/ru/zashhita-very/26819-religiovedy-kruglogo-stola-rpts-i-upts-fashistskie-tserkvi>

¹⁶⁹ <https://berkeleycenter.georgetown.edu/events/christian-peace-making-truth-and-reconciliation-in-ukraine>

¹⁷⁰ <https://web.archive.org/web/20180621221352/https://www.religion.in.ua/main/33115-perspektivi-yednannya-ukrayinskogo-pravoslavyya-ta-rol-konstantinopolya-notatki-z-konferencyi.html>

Патриарху с просьбой содействовать объединению и автокефалии украинского православия¹⁷¹. В этом документе приветствовалось обращение Верховной рады к Патриарху Варфоломею о созыве «Всеукраинского объединительного собора», который решил бы все спорные вопросы и объединил украинское православие в единую автокефальную Православную Церковь. Призыв подписали: протоиерей Георгий Коваленко (экс-спикер Украинской православной церкви, а ныне руководитель Открытого православного университета святой Софии-Премудрости), директор научно-издательского объединения «Дух и Литера» Константин Сигов, протоиерей Андрей Дудченко, протоиерей Богдан Огульчанский, диакон Николай Денисенко и др.

В декабре 2018 года в Центре Беркли прошла конференция, посвящённая Украине, а по её окончании был опубликован цикл статей. В общем предисловии к статьям говорится, что Русская Православная Церковь является одним из ключевых инструментов мягкой силы России на Западе, поэтому крупный раскол Русской Церкви с утратой тысяч приходов мог бы поспособствовать ослаблению России на международной арене¹⁷².

Примерно в то же время в Центре Беркли была организована ещё одна конференция, на этот раз совместно с Фордемским университетом на тему «Будущее православия на Украине». В качестве спикеров на конференции выступили Шон Кейси и Хосе Казанова. Казанова рассказал о принятии Украиной американской модели религиозного плюрализма; Д. Демакопулос отметил, что автокефальность церквей всегда отражала геополитические реалии; А. Папаниколау также поддержал «богословие автокефалии». Виктор Рудометов заявил, что в настоящее время «национализированная версия православия является доминирующей формой веры», а «в Восточной Европе происходит культурное преобразование значения церковной принадлежности из религиозной в политико-национальную». Мирослав Татарин, священник Украинской греко-католической церкви, в статье «Автокефалия как подрыв “Русского мира”» отметил, что томос служит нескольким целям одновременно: «восстановлению статуса Константинополя как церкви-матери вместо Москвы, подрывает религиозные, культурные и политические притязания России на Украину, политически отрицает притязания России как защитника

¹⁷¹ <http://www.kiev-orthodox.org/site/events/6271/>

¹⁷² <https://berkleycenter.georgetown.edu/posts/the-future-of-orthodox-christianity-in-ukraine>

Православия и угрожает отношениям русской церкви и государства, наносит Русской церкви финансовый ущерб»¹⁷³.

В марте 2019 года состоялся Международный симпозиум «Религиозный плюрализм, свобода вероисповедания и вызовы демократии: практика добрососедства в Украине и за её пределами»¹⁷⁴, организованный Украинским католическим университетом. В качестве гостей из США участие в симпозиуме приняли Хосе Казанова и Шон Кейси (на тот момент — директор Центра Беркли). Казанова высказался в пользу религиозного плюрализма: «За последние 15–17 лет международное сообщество выработало три главных принципа: индивидуальное право религиозной свободы, секулярное государство с системой западного права и признание факта религиозного плюрализма <...> ни одна религия не должна быть привилегированной, а религиозные меньшинства должны быть защищёнными». Вячеслав Карпов попытался противопоставить десекуляризацию в России и на Украине: «Россия переустанавливает имперскую систему выборочной толерантности, где десекуляризация проводилась властями сверху — как распоряжение восстановить определённые религиозные группы и преследовать другие. В Украине, наоборот, десекуляризация двигалась снизу, через восстановление религиозных традиций в обществе самими людьми, из-за чего возросла как плюральность религий, так и толерантное отношение к ним». В. Еленский (впоследствии в 2022 году был назначен главой Государственной службы Украины по этнополитике и свободе совести, современного украинского аналога уполномоченного по делам религий) постарался найти преимущества религиозной ситуации на Украине: «Украинский нарратив — это религиозная свобода как свобода от российского доминирования. Практически она держится на двух столпах: религиозного плюрализма и религиозной конкуренции. Украинское православие больше открыто для других, потому что оно не является определяющим для идентичности украинцев, в отличие от других постсоветских стран. Поэтому сохранение плюрализма и интенсивная конкуренция между религиозными группами — это ключ к пониманию процессов в Украине».

¹⁷³ <https://berkeleycenter.georgetown.edu/responses/ukrainian-autocephaly-subverting-the-russkiy-mir>

¹⁷⁴ <https://ac.uccu.edu.ua/ne-spryjnyattya-inshogo-v-umovah-globalnogo-religijnogo-plyuralizmu-pidsumky-dyskusiyi/>

В октябре 2019 года в Центре Беркли прошла конференция «Православная церковь Украины: экклезиологическое, экуменическое и геополитическое измерения»¹⁷⁵. На конференции обсуждали экклезиологические последствия образования новой церкви для православного христианства; влияние этого события на экуменические отношения, на динамику религиозного плюрализма и гражданского общества в Украине, а также геополитические аспекты отношений Украины с Москвой, Константинополем, Римом и остальным миром. В конференции приняли участие Шон Кейси, Хосе Казанова, Николай Денисенко, Джордж Демакопулос, представитель посольства Украины и сотрудники Украинского католического университета (г. Львов). Визит представителей Украинского католического университета в Центр Беркли длился целую неделю. Президент Украинского католического университета Борис Гудзяк, митрополит-архиепископ украинской католической архиепархии Филадельфии, прочёл лекцию на тему «Католическая социальная мысль и демократическое гражданское общество на Украине», главная мысль которой сводилась к тому, что «на протяжении десятилетий Украинская греко-католическая церковь находится на переднем крае борьбы за независимость и демократическое гражданское общество в Украине»¹⁷⁶. Затем в ноябре 2019 года на сайте Центра были опубликованы статьи¹⁷⁷ на общую тему «Православие на Украине: экуменическая и теологическая перспективы».

Новая Православная церковь Украины (ПЦУ) изначально создавалась как конкурент и замена Украинской Православной Церкви Московского Патриархата. Исходя из этого, подбирались тезисы, обосновывающие необходимость её создания, и закладывались основополагающие принципы взаимоотношений с США, Россией, украинским национализмом, отношение к либеральным ценностям.

Стоит отметить, что в конечном итоге проект ПЦУ лишь отчасти оправдал большие надежды, возложенные на него американским истеблишментом и украинскими националистами. Несмотря на все приложенные усилия, искусственно созданная «Православная церковь Украины»

¹⁷⁵ <https://berkleycenter.georgetown.edu/events/the-orthodox-church-of-ukraine-ecclesiological-ecumenical-and-geopolitical-dimensions>

¹⁷⁶ <https://berkleycenter.georgetown.edu/events/catholic-social-thought-and-democratic-civil-society-in-ukraine>

¹⁷⁷ <https://berkleycenter.georgetown.edu/posts/orthodoxy-in-ukraine-ecumenical-and-theological-perspectives>

до настоящего времени не смогла стать «единой национальной церковью» Украины и опередить по числу прихожан Украинскую Православную Церковь.

Американские исследователи постарались понять причины этой ситуации. Центром Беркли была опубликована аналитика по религиозной ситуации на Украине¹⁷⁸. Авторами доклада выступили украинские специалисты, работающие в Европейском центре стратегического анализа (European Center for Strategic Analytics), Татьяна Калениченко и Денис Брылов. Адресат текста — правительства и общественные организации западных стран. Главным выводом доклада относительно проекта ПЦУ стало признание неуспеха его продвижения. По мнению авторов доклада, главной причиной этого неуспеха стала риторика ненависти («hate speech»), используемая духовенством ПЦУ в отношении к России и всего русского. Как дипломатично выразились эксперты, «воинственный язык некоторых священников ПЦУ не способствует привлечению новых прихожан и даже отпугивает потенциальных партнёров. У ПЦУ есть полная возможность занять позицию единой канонической украинской православной церкви, но это требует от неё сбалансированного общения, прозрачных условий для интеграции новопривывшего духовенства». В качестве проблем второго порядка в докладе были перечислены: общая пассивность духовенства ПЦУ, низкий уровень его богословского образования, неумение работать с молодёжью. Эксперты дали рекомендации политикам и общественным деятелям, ведущим работу на Украине в интересах ПЦУ, — изменить стратегию воздействия на украинскую религиозную жизнь: вместо работы с епископатом и клиром переключиться на работу с мирянами и на выстраивание горизонтальных связей между приходами. Были даны рекомендации поощрять участие верующих разных Церквей (неканонической ПЦУ и канонической Украинской Православной Церкви) в совместных социальных проектах и стимулировать группы активистов, посещающих литургии в храмах «враждебной» юрисдикции. Всё это было преподнесено в докладе как миротворческая инициатива и способ установления межрелигиозного мира на Украине.

¹⁷⁸ <https://berkeleycenter.georgetown.edu/publications/ukrainian-religious-actors-and-organizations-after-russia-s-invasion-the-struggle-for-peace>

II) Основные тезисы, продвигавшиеся американскими и украинскими экспертами по вопросу автокефалии Украинской церкви

1. «Создание автокефальной церкви необходимо, поскольку Русская Церковь — это рука Кремля и мягкая сила России».

Прежде всего, чтобы оправдать создание новой церкви, необходимо было закрепить идею о том, что Русская Православная Церковь составляет единое целое с российской политической властью. Для обоснования этого утверждения было привлечено множество американских, европейских, украинских и российских экспертов (религиоведов, политологов, богословов, социологов) и журналистов. Все доклады, статьи, аналитические записки, отчёты американских исследовательских центров, посвящённые Русской Православной Церкви за последнее десятилетие, в том или ином виде фиксировали это утверждение. Этот голословный тезис почти в неизменном виде повторялся из раза в раз, в большинстве случаев без попыток как-то его обосновать, найти подтверждение — как нечто само собой разумеющееся, в буквальном смысле как аксиома, «исходное, принимаемое без доказательства положение теории, лежащее в основе доказательств других её положений». Из этой аксиомы впоследствии выводилось несколько других положений, активно продвигаемых в общественном пространстве: о том, что Русская Церковь — это «инструмент Кремля», «мягкая сила России», «недемократическая структура». Эти и другие утверждения подводили к очевидному выводу о необходимости создания на Украине собственной, независимой от России православной церкви.

При этом инициаторы украинской автокефалии никогда не скрывали политических мотивов поставленной перед ними задачи. Так, спецпредставитель Госдепартамента США по вопросам Украины Курт Волкер утверждал, что отделение Украинской православной церкви от Русской Церкви «подчеркнёт тот факт, что в политическом измерении Владимир Путин потерял Украину»¹⁷⁹. В марте 2016 года президент Украины Пётр Порошенко на встрече с представителями Всеукраинского Совета Церквей и религиозных организаций подчеркнул важность создания в стране единой поместной Украинской церкви: «Церковь, которая едина евхаристически и молитвенно, и, что особенно важно, административно

¹⁷⁹ <https://politeka.net/news/society/758976-tomos-dlja-ukrainy-putin-provel-sekretnoe-soveshhanie-s-moskovskim-patriarhatom>

независима от других государств»¹⁸⁰. В другой раз Порошенко заявил: «Томос для нас на самом деле является ещё одним актом провозглашения независимости Украины. <...> Для украинцев наша собственная Церковь является гарантией нашей духовной свободы. Это ключ к социальной гармонии»¹⁸¹.

В выпущенном в июле 2021 года докладе¹⁸² Центра стратегических и международных исследований (CSIS) фонд «Русский мир» и Русская Православная Церковь были обозначены в качестве главных инструментов мягкой силы России. При этом Патриарх Кирилл, по мнению авторов доклада, является «одной из самых важных политических фигур в России», а религиозная дипломатия России преследует прагматические национальные интересы. Эти же тезисы повторяются в других отчётах этого и других американских аналитических центров¹⁸³, а также в высказываниях американских экспертов. Например, Ирина дю Кенуа, научный сотрудник Центра Беркли, утверждала, что «для украинского правительства его ходатайство об автокефалии было сознательно антироссийским действием, негативно влияющим на единственную православную юрисдикцию в Украине, имеющую канонические связи с Москвой»¹⁸⁴.

2. «Русский мир» — это политический проект, который следует уничтожить».

После майдана 2014 года американскими и украинскими интеллектуалами и лидерами общественного мнения была развёрнута последовательная информационная кампания по яростной критике и очернению концепции «Русского мира» (обозначающей русскую культуру и цивилизацию). Первые критические высказывания стали появляться ещё в 2014 году, а в последующие 8 лет это явление приобрело системный характер. Первоначально «Русский мир» был объявлен «политическим проектом российской власти», а позднее стал осуждаться как «ересь» Русской Православной Церкви. При этом происходила подмена понятий: культурному и цивилизационному феномену ложно приписывались политические и религиозные смыслы, которые никак из него не вытекали.

¹⁸⁰ <http://www.interfax-religion.com/?act=news&div=12904>

¹⁸¹ <https://www.nytimes.com/2019/01/06/world/europe/orthodox-church-ukraine-russia.html>

¹⁸² <https://www.csis.org/analysis/russias-westpolitik-and-european-union>

¹⁸³ Нап.: <https://www.csis.org/blogs/post-soviet-post/russias-weaponization-tradition-case-orthodox-church-montenegro>

¹⁸⁴ <https://warontherocks.com/2018/10/christian-geopolitics-and-the-ukrainian-ecclesiastical-crisis/>

Развивая эту фальсификацию, обвинения «Русского мира» в «православном терроризме» выдвинул американский журнал о религии First Things. В 2015 году автор статьи в этом журнале писал: «Как показали события на Украине, православный фундаментализм не менее агрессивен, чем исламский фундаментализм, а “Русская весна” не менее кровавая, чем её арабская аналогия. <...> Рано или поздно мировому сообществу придётся признать факт “политического православия” и связанного с ним “православного терроризма”, поддерживаемого Россией и дестабилизирующего всю Евразию. <...> Одним из первых шагов в этом направлении должно стать признание того, что “православные” народные республики, образовавшиеся на востоке Украины (Донецк и Луганск), являются террористическими организациями»¹⁸⁵.

В феврале 2016 года украино-американский богослов Павел Гаврилюк (позднее ставший главой ЮОТА) в преддверии встречи Патриарха Кирилла с Папой Римским Франциском в Гаване высказался на сайте Public Orthodoxy о том, что «Русский мир» якобы «разжигал русский шовинизм» и «оказывал идеологическую поддержку российской военной агрессии на Украине»¹⁸⁶.

В 2018 году во время активизации процесса получения автокефалии Пётр Порошенко заявил: «Томос [об автокефалии] удалит [из Украины] рудименты политического проекта под названием “Русский мир”»¹⁸⁷.

3. «Церковный раскол на Украине — это воплощение модели религиозного плюрализма».

В официальной американской риторике проект ПЦУ рассматривался как инструмент укрепления «модели религиозного плюрализма» и укрепления украинского государства против России. Согласно продвигаемой США по всему миру идеологии религиозной свободы, религиозный плюрализм — это обязательное условие развития в стране демократии (утверждается, что существует прямая корреляция между религиозной свободой и демократией). В этом контексте сама демократия — это то, что обеспечивает экономическое процветание нации. Таким образом, логика американской риторики такова, что религиозный плюрализм — это прямой путь к экономическому процветанию.

¹⁸⁵ <https://www.firstthings.com/article/2015/05/orthodox-terrorism>

¹⁸⁶ <https://publicorthodoxy.org/2016/02/06/why-did-patriarch-killir-of-moscow-agree-to-meet-with-pope-francis/>

¹⁸⁷ <https://www.bbc.com/russian/features-44038436>

Одним из пропагандистов религиозного плюрализма и видным идеологом создания ПЦУ является Хосе Казанова — влиятельный религиовед и социолог религии, долгое время работавший над украинской тематикой. На момент создания ПЦУ он занимал должность руководителя программы по глобализации, религии и секулярности Центра Беркли. Ещё в 1998 году Казанова опубликовал статью «Этнолингвистический и религиозный плюрализм и демократическое строительство на Украине», которая вошла в сборник «Постсоветский политический порядок»¹⁸⁸. В ней автор утверждал, что «на Украине этнолингвистический и религиозный плюрализм может скорее помочь, чем повредить процессу демократизации, поскольку стремление к либеральному и отчётливо “украинскому” будущему пересекает эти традиционные социальные разделения». Также он отмечал, что включение различных этнических и религиозных групп будет полезно для развития гражданского общества и национального государства на Украине¹⁸⁹.

В интервью украинской службе BBC от 2013 года Казанова утверждал, что, поскольку после распада СССР ни одна из четырёх крупнейших церквей на Украине не стала национальной церковью, все они превратились в деноминации¹⁹⁰. Как считал Казанова, подобная модель используется и в США: «Деноминация — это и не церковь, и не секта. Этот термин разрушает бинарную категорию церкви и секты, и все они становятся равными деноминациями. И это называется деноминационализм — система, в которой все религии имеют равные права и конкурируют друг с другом». Кроме того, по мнению американского исследователя, «для межцерковных отношений будет полезно, если в Украине появится сильная церковь Киевского патриархата, которую признает Константинополь. <...> В долгосрочной перспективе это позволит избежать противостояния Московского патриархата и Рима. Это будет, вероятно, лучшее развитие событий для Украины».

Применяя понятие деноминационализма к православию, Казанова фактически поддерживал существующие на Украине расколы. А призывая к признанию Константинопольским патриархом раскольнических церквей,

¹⁸⁸ <https://berkeleycenter.georgetown.edu/publications/ethno-linguistic-and-religious-pluralism-and-democratic-construction-in-ukraine>

¹⁸⁹ <https://berkeleycenter.georgetown.edu/publications/between-nation-and-civil-society-ethnolinguistic-and-religious-pluralism-in-independent-ukraine>

¹⁹⁰ https://www.bbc.com/ukrainian/ukraine_in_russian/2013/06/130626_ru_s_jose_casanova_int

заранее оправдывал будущий раскол между Русской и Константинопольской Церквями.

В 2015 году в ходе своего визита на Украину Казанова также заявил о необходимости объединения её (неканоничных) автокефальной церкви и Киевского патриархата под патронатом Константинопольского Патриархата¹⁹¹. По мнению Казановы, которое он озвучил во время лекции¹⁹², прочитанной в Центре Беркли в том же году, «именно щедрость украинских приходов, а не российских обеспечивает существенное финансирование Московского Патриархата» (при этом он умалчивал тот факт, что Украинская Православная Церковь является с 1993 года полностью независимой от Русской Православной Церкви организацией в административном и финансовом аспектах, сохраняя исключительно связь духовную). Цитируя Збигнева Бжезинского, Казанова отметил, что «без Украины Русская Православная Церковь не была бы самой большой православной церковью в мире». Таким образом, если общины Украинской Православной Церкви Московского Патриархата перейдут к Константинопольскому Патриархату, это окажет значительное влияние на «исторические амбиции Московского Патриархата». Принятие американской модели религиозного плюрализма он считал положительным аспектом украинской религиозной ситуации: «В США люди очень религиозны, но нет ни устоявшейся американской Церкви, ни американской идентичности, определяемой какой-то одной конкретной верой. Это определяется американским гражданским обществом и его ценностями».

В марте 2019 года Казанова совместно с Шоном Кейси посетили Украину для участия в международном симпозиуме «Религиозный плюрализм, свобода вероисповедания и вызовы демократии: практика добрососедства в Украине и за её пределами», организованном Украинским католическим университетом, и встретились с местными религиозными лидерами¹⁹³. Также они дали украинскому телевидению интервью¹⁹⁴, в котором оба спикера подтвердили тот факт, что Украина стала «ближайшей к американской модели» религиозной плюралистичности страной. Казанова напомнил, что он уже в течение 20 лет заявляет, что «украинскую демократию спасёт этот религиозный плюрализм». Кроме того,

¹⁹¹ <https://zn.ua/SOCIUM/hose-kazanova-ya-ne-veryu-v-nacii-no-veryu-v-silu-duha-ukraincev-.html>

¹⁹² <https://www.ukrweekly.com/uwwp/jose-casanova-speaks-about-ukraines-religious-communities-and-the-maidan-mobilization/>

¹⁹³ <https://berkleycenter.georgetown.edu/news/casanova-and-casey-visit-ukraine>

¹⁹⁴ https://ru.espreso.tv/article/2019/03/09/shon_keysy_khosa_kazanova

он считает, что религия ценна как инструмент государственности Украины против российского влияния. В заключение Казанова отметил, что существующие 7–8% грекокатоликов являются очень важной частью нации: «Галичане всегда были центром национализма, мы очень тяжело строили бы украинскую нацию без галичан».

Кирилл Говорун, так же как и Хосе Казанова, с позиции религиозного плюрализма поддержал раскол между Русской и Константинопольской Церквями: «Люди и общины в Украине получили возможность выбирать, к какой из двух юрисдикций принадлежать: автокефальной или Московского патриархата. Обе юрисдикции обеспечивают связь общин с Вселенской Церковью (хотя Московский патриархат, ввиду отсутствия общения с четырьмя Поместными Церквями, делает это частично). Сама возможность такого выбора помещает общины в центр церковного сознания и вытесняет из этого центра административные юрисдикции. Общины оказываются в положении клиентов, обращающихся в различные обслуживающие компании, ни одна из которых не имеет монополии. Юрисдикции возвращаются на место, которое они изначально занимали, но потом его покинули, обслуживающих структур. То, что общины и обслуживающие их иерархические структуры поменялись местами и теперь последние должны служить первым, воспринимается епископатом УПЦ МП как какая-то катастрофа, которую они называют гонениями. На самом же деле речь о нормализации отношений между общинами/верующими и обслуживающей их иерархией. Теперь ни одна украинская юрисдикция не может претендовать на то, чтобы владеть общинами как своей собственностью. Общины сами выбирают, какая иерархия будет их обслуживать»¹⁹⁵.

Комментируя данное утверждение, можно отметить, что Кирилл Говорун прибегнул к секулярной метафоре «рынка религиозных услуг», использовавшейся американскими религиоведами главным образом применительно к религиозной ситуации в США и малоприменимой к католическим и православным странам. Таким образом, если попытаться сформулировать предельно общую цель религиозной политики США в других странах, то она состоит в том, чтобы устранить крупные религии в качестве конкурентов либеральной идеологии, для чего предполагается ослабить их через раздробление и встроить в систему евроатлантических ценностей (изменить их богословие, «протестантизировать»).

¹⁹⁵ (ТГ, 6.04.2021)

В этом контексте США рассматривают Россию как идеологического конкурента, который предлагает своему народу и жителям других стран альтернативу неолиберализму в виде традиционных ценностей, что, по мнению ряда американских аналитиков, в перспективе может привести к формированию «транснациональной коалиции традиционных ценностей». В качестве примера исследования, посвящённого подобной тематике, можно привести доклад о роли Русской Православной Церкви в глобализации культурных войн (между либеральными правами человека и традиционными ценностями), зачитанный Кристиной Штёкль в Центре Беркли в феврале 2018 года¹⁹⁶.

4. «Константинопольский Патриархат — это источник приобщения подлинному православию и истинной вселенскости».

Связь ПЦУ с Константинопольским Патриархатом трактуется американскими экспертами и греческими богословами как связь с самим первоисточником православия. В то же время Московский Патриархат, разорвав евхаристическое общение с признавшими ПЦУ четырьмя греческими Церквями (Константинопольской, Александрийской, Кипрской, частично Элладской), оказывается частично или полностью (в зависимости от радикальности спикера) «вне вселенскости», поскольку источником вселенскости, по их мнению, является исключительно Константинопольский (Вселенский) Патриархат. Примечательно, что Патриарх Варфоломей в англоязычной прессе неизменно именуется «духовным лидером восточных православных христиан во всем мире»¹⁹⁷.

5. «ПЦУ в противоположность консервативной Украинской Православной Церкви МП должна стать проводником неолиберализма на Украине».

Помимо решения очевидной задачи разделения православного мира по вопросу отношения к ПЦУ, эта религиозная организация рассматривается США в качестве проводника американской политической повестки и либеральной идеологии. С середины XX века эту роль играл Константинопольский Патриархат¹⁹⁸. С постановлением Украинской Церкви в зависимость от Константинопольского Патриархата задача

¹⁹⁶ <https://berkeleycenter.georgetown.edu/events/a-moralist-international>

¹⁹⁷ Напр.: <https://www.nytimes.com/2019/01/06/world/europe/orthodox-church-ukraine-russia.html>

¹⁹⁸ См. главу 1 настоящего доклада.

продвижения американских интересов и неолиберализма должна лечь и на ПЦУ. В этом отношении показательно заявление главы ПЦУ Епифания Думенко, которое он сделал в телефонном разговоре в декабре 2018 года. Епифаний, в частности, заявил, что Украинской церкви следует работать над смягчением своих взглядов по отношению к ЛГБТ-сообществу и поддержкой гей-сообщества на Украине для того, чтобы отличаться от консервативной Русской Церкви. Также он заявил, что готов немедленно приступить к реформам в церкви для достижения этих целей.

Американская пресса противопоставляла прогрессивной ПЦУ «реакционную» и «нелиберальную» Русскую Церковь: «Денис Горбач из Автономного профсоюза трудящихся говорит, что исторически большая Украинская православная Церковь демонстрировала отсталые и ретроградные идеи. “У них своя повестка дня, — замечает он, — социально консервативная, расистская по отношению к чернокожим и всем неславянским народам (хотя у них не было бы больших проблем с немцами или британцами), антисемитская и гомофобная”. <...> Йозеф Зиссельс, председатель Генерального совета Евроазиатского еврейского конгресса, подтверждает, что Украинская церковь Московского Патриархата является “самой антисемитской среди церквей”. <...> Во времена Януковича, по словам [американки украинского происхождения Ларисы] Бабий, на очень публичном и заметном уровне существовали довольно коррумпированные отношения между церковью и государством. <...> Исторически сложилось так, что православная вера уделяла больше внимания поддержке государственной власти, а не поддержке устремлений гражданского общества»¹⁹⁹.

Очевидно, что попытки со стороны США противопоставлять «прогрессивную» ПЦУ «реакционной» Украинской Православной Церкви и дискредитировать последнюю будут продолжаться и далее, однако при существующем подходе вопрос о том, будут ли эти попытки способствовать привлечению в ПЦУ паствы или, напротив, отталкивать её, остаётся открытым.

III) Основные проводники идей американской религиозной политики на Украине

Кирилл Говорун — профессор экклезиологии, международных отношений и экуменизма Университетского колледжа Стокгольма (Enskilda

¹⁹⁹ https://www.huffpost.com/entry/ukraine-whats-the-role-of_b_6950284

Högskolan Stockholm), бывший директор Экуменического института Хаффингтона при Университете Лойола Мэримаунт (Лос-Анджелес, США), главный инициатор создания рабочей группы по подготовке диалога между Украинской Православной Церковью Московского Патриархата и неканонической церковью Киевского патриархата в 2009 году²⁰⁰. Среди статей Говоруна: «Манифест украинской публичной теологии»²⁰¹ (апрель 2020) и «Церковь должна вставать на сторону общества в противостоянии с властью»²⁰².

Николай Денисенко — дьякон ПЦА, профессор и заведующий кафедрой теологии Университета Вальпараисо, бывший директор Экуменического института Хаффингтона и бывший профессор Университета Лойола Мэримаунт. Автор монографии на английском «Православная церковь на Украине: столетие разделения» (The Orthodox Church in Ukraine: A Century of Separation, 2018). Высказывания Денисенко: «Движение за автокефалию не связано с Патриархом Киевского Патриархата Филаретом (Денисенко) и не родилось в 1992 году. Автокефалистскому движению почти сто лет, и оно выдержало советскую ликвидацию и кровь Второй мировой войны. Читатели также должны знать, что сторонники автокефалии обращались к Вселенскому Патриархату за помощью с 1921 года и делали это часто и последовательно вплоть до сегодняшнего дня»²⁰³.

Павел Гаврилюк — украино-американский богослов, профессор Университета св. Фомы Аквинского в Сент-Пол, основатель и президент «Международной православной теологической ассоциации» (IOTA).

Хосе Казанова (Jose Casanova) — старший научный сотрудник и руководитель программ Центра Беркли, почётный профессор социологии, теологии и религиоведения Джорджтаунского университета, один из ведущих американских экспертов по религиозной ситуации на Украине.

Константин Сигов — директор научно-издательского объединения (издательства) «Дух и литера», консультант по вопросам религии Государственной службы Украины по делам национальностей и свободе совести, профессор религиоведения и философии Киево-Могилянской академии, директор Центра Европейских гуманитарных исследований

²⁰⁰ <http://www.kiev-orthodox.org/site/events/5203/>

²⁰¹ <https://oou.org.ua/2020/04/16/tuga-za-pravdoyu-yaka-vyzvolayey/>

²⁰² https://reftoday.com/news/pravoslavnjaja-cerkov-i-protesty-v-belorussii-3/?fbclid=IwAR1OILtad3QhtZAUUnRoEL-duUpyAedHpxUsFfkhrijyVy8R_WuJK7B6MzDM

²⁰³ <https://publicorthodoxy.org/2016/02/11/the-great-and-holy-council-and-the-ukrainian-problem/>

Национального университета «Киево-Могилянская академия», организатор ежегодной международной конференции «Успенские чтения» и Киевского летнего богословского института. Неоднократно выступал в качестве приглашённого эксперта в Центре Беркли.

Александр Саган — украинский религиовед, публицист, журналист. Член Украинской ассоциации религиоведов, Центрального управления Украинского Библейского общества. В 2018 году принимал участие в «объединительном соборе» украинских православных церквей.

Иоанн Хрисавгис (John Chryssavgis) — австралийско-американский богослов греческого происхождения, советник Патриарха Константинопольского Варфоломея, архидиакон Вселенского Патриархата и почётный профессор Сиднейского колледжа богословия.

Гэйли Волочак (Gayle Woloschak) — профессор-онколог и специалист по биоэтике, вице-президент ЮТА, профессор Северо-Восточного университета (США); профессор Свято-Владимирской богословской семинарии (США), адъюнкт-профессор религии и науки в Лютеранской школе теологии Чикаго.

Павло Смицнюк — директор Института экуменических исследований при Украинском католическом университете во Львове.

Василиос Макридес (Vasilios Makrides) — профессор религиоведения философского факультета Эрфуртского университета (Германия).

Андрей Дудченко — священник Украинской Православной Церкви (Московского Патриархата), в 2018 году перешедший в Православную церковь Украины (Константинопольского Патриархата).

Евстратий Зоря — епископ неканонической Украинской православной церкви Киевского патриархата, перешедший в Православную церковь Украины (Константинопольского Патриархата).

IV) Создание ПЦУ

До декабря 2018 года на Украине существовали четыре наиболее крупные церковные организации.

1. Украинская Православная Церковь (глава — митрополит Онуфрий (Березовский) — самоуправляемая Церковь в составе Русской Православной Церкви Московского Патриархата, единственная каноническая Православная Церковь на Украине (более 12 тыс. приходов).

2. Украинская греко-католическая церковь (глава — верховный архиепископ Киево-Галицкий Святослав Шевчук) — поместная католическая церковь, являющаяся частью Римско-Католической Церкви и берущая своё начало от Брестской унии 1596 года (более 3 тыс. приходов).
3. Украинская автокефальная православная церковь (глава — митрополит Макарий (Малетич) — неканоническая церковь, созданная в 1989–1990 годах путём раскола с Русской Православной Церковью (более 1 тыс. приходов).
4. Украинская православная церковь Киевского патриархата (глава — патриарх Киевский и всея Руси-Украины Филарет (Денисенко) — самопровозглашённая, неканоническая церковь, созданная в 1992 году в результате раскола с Русской Православной Церковью (более 4 тыс. приходов).

Отсутствие поддержки государственного переворота 2014 года и гражданской войны в Донбассе со стороны крупнейшей и единственной канонической Православной Церкви на Украине — Украинской Православной Церкви Московского Патриархата — убедило руководство Украины в лице президента Петра Порошенко в необходимости искать опору в создании «национальной» церкви, которая бы «не зависела от Москвы» и стала бы идеологическим инструментом националистической политики Киева. Ещё в 2014 году Порошенко заявил: «Вопрос национальной безопасности касается и церковных проблем. <...> Из опыта последних лет мы никогда не забудем, что иногда подготовка к поглощению страны начинается будто бы из общих молитв или крестных ходов»²⁰⁴. Помимо канонической Церкви на Украине существовали также две крупные раскольнические православные церкви — Украинская православная церковь Киевского патриархата и Украинская автокефальная православная церковь. В связи с этим украинским политическим руководством было принято решение легализовать эти церкви с помощью Константинопольского Патриархата.

В 2018 году Константинопольский патриарх Варфоломей в ходе встречи с президентом Украины Петром Порошенко подтвердил свою готовность участвовать в этом предприятии. В том же году с подачи Порошенко руководители раскольнических УПЦ КП и УАПЦ подписали

²⁰⁴ <http://www.president.gov.ua/news/pozachergove-poslannya-prezidenta-ukrayini-do-verhovnoyirad-34118>

обращение к Константинопольскому патриарху с просьбой о предоставлении томоса об автокефалии. Порошенко также пытался вовлечь в эту инициативу Украинскую Церковь Московского Патриархата, но абсолютное большинство иерархов её не поддержали по причине канонической недопустимости этой инициативы. Порошенко утверждал, что получение автокефалии украинской церковью — это «вопрос национальной безопасности и обороны в гибридной войне, потому что Кремль рассматривает Русскую православную церковь как один из ключевых инструментов влияния на Украину»²⁰⁵, в связи с чем он, совместно с Верховной радой, направил Константинопольскому патриарху обращение с просьбой о предоставлении автокефалии. Константинопольский Патриархат ответил согласием и приступил к организации мероприятий по «дарованию автокефалии».

В то время как со стороны украинских властей «дарование автокефалии» обосновывалось необходимостью преодоления зависимости от Русской Церкви, то Константинопольский Патриархат подчёркивал в этом событии значение «преодоления раскола». Однако, по утверждению специалистов по православному каноническому праву, раскол не только не был устранён, но и был усугублён, поскольку украинские раскольники не принесли должного покаяния при принятии в Константинопольский Патриархат, и сам Константинопольский Патриархат уклонился в раскол, поскольку вошёл в евхаристическое общение с раскольниками, что было отражено в решении Священного Синода Русской Православной Церкви от 15 октября 2018 года о разрыве евхаристического общения с Константинопольской Православной Церковью.

В декабре 2018 года при непосредственном участии политического руководства Украины, Константинопольского Патриархата и всесторонней поддержке США была создана новая религиозная организация — Православная церковь Украины (ПЦУ), не признанная большинством Поместных Православных Церквей (её глава — «митрополит Киевский и всея Украины Епифаний» — С. П. Думенко). В состав ПЦУ вошли раскольнические Украинская православная церковь Киевского патриархата и Украинская автокефальная православная церковь, а также

²⁰⁵ <https://www.president.gov.ua/ru/news/glava-derzhavi-u-gibridnij-vijni-kreml-rozglydaye-rpc-yak-o-47050>

небольшая часть приходов канонической Украинской Православной Церкви Московского Патриархата.

В течение нескольких месяцев ПЦУ была признана греческими Православными Церквями (Александрийской, Кипрской, отдельными епархиями Элладской), что привело к разрыву отношений между ними и Русской Православной Церковью. Позже, в 2022 году глава Элладской Православной Церкви архиепископ Афинский и всея Эллады Иероним в интервью греческому изданию «Догма» подтвердил²⁰⁶, что в вопросе признания Православной церкви Украины на него давили американские чиновники. По словам архиепископа Иеронима, он выполнил требования американцев по украинской Церкви, — но лишь потому, что таково было желание патриарха Варфоломея, а они с Иеронимом — «семья».

§ 3.4. Основные направления попыток политического давления США на Русскую Православную Церковь после начала СВО

Начало Специальной военной операции стало поводом для США и поддерживаемой ими украинской власти усилить нападки на Русскую Церковь. После начала Специальной военной операции России на территории Украины и республик Донбасса в американских СМИ и на сайтах американских научно-исследовательских центров резко возросло количество публикаций, посвящённых Русской Православной Церкви. В качестве примера можно привести американский интернет-ресурс Public Orthodoxy. С началом Специальной военной операции на нём стали публиковаться статьи, касающиеся Русской Православной Церкви, на ежедневной основе, в то время как до начала СВО на сайте появлялось не более 1–2 статей о православии в неделю, и лишь некоторая часть из них имела отношение к Русской Церкви. Кроме того, с конца февраля статьи о Церкви на этом сайте стали оперативно переводиться на несколько языков (английский, греческий, болгарский, грузинский, румынский, сербский). Одновременно с этим на сайте стал вестись учёт, в каких зарубежных (по отношению к России) приходах перестали поминать Патриарха Кирилла на богослужениях, а также фиксировалось, какие антивоенные проповеди были произнесены в православных приходах по всему миру.

²⁰⁶ <https://www.dogma.gr/ellada/archiepiskopos-ieronimos-den-eimai-oute-me-ton-tsipra-oute-me-ton-mitsotaki-eimai-me-tin-ekklisia/159469/>

Однако, несмотря на возросшую антицерковную активность американских СМИ, смысловое содержание их публикаций не претерпело существенных изменений. Содержание всех публикаций можно условно разделить на две большие группы:

- Статьи, в которых осуждается преимущественно позиция российской власти, якобы использующей Церковь как политический инструмент, а религию в целом — как орудие войны (так называемая вепонизация религии).
- Статьи, в которых по преимуществу осуждается позиция самой Русской Церкви, которая якобы позволила российской власти использовать себя в качестве политического инструмента.

Как можно видеть, эти два основных пропагандистских посыла взаимно дополняют друг друга и исходят из одного общего утверждения — о том, что Русская Церковь и российское государство находятся в тесном союзе, действуют в общих интересах. Это подразумевает, что для нанесения ущерба России необходимо разрушить и Русскую Православную Церковь.

С начала СВО в американских СМИ активно тиражировались следующие основные тезисы, критикующие религиозную политику российской власти:

- Обвинение России в том, что она несёт угрозу украинской свободе вероисповедания и религиозному разнообразию, стремится подчинить православие на Украине, подобно тому как это якобы было сделано в России^{207, 208, 209}.
- Тезис о том, что президент России якобы равнодушен к религии и использует православие в своих интересах, а Церковь рассматривает только как инструмент для реализации политических амбиций^{210, 211, 212}.
- Утверждение, что опора на православие является средством укрепления русской идентичности, государства и власти^{213, 214}.

²⁰⁷ <https://wng.org/opinions/a-threat-to-russian-authoritarianism-1646135879>

²⁰⁸ <https://www.frc.org/updatearticle/20220307/russian-victory>

²⁰⁹ <https://www.religiousfreedominstitute.org/cornerstone/religious-freedom-among-the-policy-responses-to-putins-invasion-of-ukraine>

²¹⁰ <https://wng.org/opinions/a-threat-to-russian-authoritarianism-1646135879>

²¹¹ <https://publicorthodoxy.org/2022/03/10/putin-takes-revenge-on-his-own-history/>

²¹² <https://www.commonwealmagazine.org/alfeyev-lavrov>

²¹³ <https://religionnews.com/2022/02/24/putin-is-after-more-than-land-he-wants-the-religious-soul-of-ukraine/>

²¹⁴ <https://religionunplugged.com/news/2022/02/25/ukraine-russia-europe-war-orthodox-religion>

Помимо этого, против самой Русской Православной Церкви выдвигались следующие тезисы и обвинения:

- Требование от Русской Православной Церкви осудить политическое руководство России за начало Специальной военной операции на Украине^{215, 216, 217}.
- Обвинение Русской Церкви в «отклонениях от христианского учения» (например, в «секуляризме», в проповеди «искажённого православия», «нехристианских ценностей», «постмодернистского традиционализма» и т. п.)^{218, 219, 220, 221, 222}.
- Заявление о духовном превосходстве Константинопольского Патриархата над Московским Патриархатом^{223, 224}.
- Призывы православным всего мира поддержать Украину и ПЦУ в борьбе с Россией и Русской Церковью²²⁵.
- Обвинение Русской Православной Церкви и концепции «Русского мира» в различных формах «экстремизма»^{226, 227}.

Обобщая приведённые тезисы, можно утверждать, что с началом Специальной военной операции России на Украине, в Донецкой и Луганской Народных Республиках идейное содержание критики в адрес Русской Православной Церкви со стороны американских журналистов и экспертов принципиальным образом не поменялось, однако резкость, категоричность, беспепелляциянность, негативная эмоциональная окрашенность высказываний многократно усилились.

²¹⁵ <https://publicorthodoxy.org/2022/03/08/the-worst-of-all-curses/#more-10774>

²¹⁶ https://www.commonwealmagazine.org/orthodox-response-putin-invasion?fbclid=IwAR0WgsEujKreeoltVS5ITZz-4WiQQQfINSkgLGK2N_JXHdV9zEv9uDNw54c

²¹⁷ https://www.firstthings.com/web-exclusives/2022/03/needed-an-ecumenical-reset?fbclid=IwAR0Cx51buXp6d9FGTbfYnDKLpeaL7GDBwBxQaJkBH_KIOU9CD_a3ggby3JU

²¹⁸ <https://wng.org/opinions/understanding-putin-1645101255>

²¹⁹ <https://publicorthodoxy.org/ru/2022/03/09/10799/>

²²⁰ <https://religiondispatches.org/in-his-forgiveness-day-sermon-a-slightly-more-sophisticated-globohomo-rant-kirill-lays-out-an-authoritarian-vision-in-which-his-version-of-god-might-dominate-and-rule-the-h/?fbclid=IwAR2LZOZuxetML3XgYzt3xQAh3nie85LY-S168cFyez-FAXVqUOBczb02fw>

²²¹ <https://theconversation.com/russian-church-leader-puts-the-blame-of-invasion-on-those-who-flout-gods-law-but-taking-biblical-law-out-of-its-historical-context-doesnt-work-178947>

²²² <https://www.youtube.com/watch?v=neMOL1NFShU&t=56s>

²²³ <https://religiondispatches.org/make-no-mistake-if-theres-a-war-between-russia-and-ukraine-it-will-be-a-religious-war/>

²²⁴ <https://publicorthodoxy.org/ru/2022/02/27/10686/>

²²⁵ <https://publicorthodoxy.org/ru/2022/03/07/10761/>

²²⁶ <https://publicorthodoxy.org/2022/03/15/patriarch-kirill-russian-world-genocide/>

²²⁷ <https://www.youtube.com/watch?v=neMOL1NFShU>

В то же время, начиная с 24 февраля 2022 года, Русская Православная Церковь подверглась резкому усилению давления со стороны связанных с правительством США лиц, общественных организаций и государственных институтов. При этом нападки осуществлялись не только в самих США, но и в странах со значительным американским влиянием. Среди основных направлений антицерковной политики, пользующихся поддержкой со стороны правительства США, можно выделить следующие.

- Давление со стороны украинских властей на Украинскую Православную Церковь Московского Патриархата^{228, 229, 230, 231}.
- Использование политических структур Великобритании, Евросоюза и входящих в него государств для давления на Русскую Православную Церковь^{232, 233, 234, 235, 236, 237}.
- Организация конференций и других мероприятий с участием академических кругов, направленных на осуждение Русской Церкви и создание предпосылок для церковного раскола внутри неё^{238, 239, 240, 241, 242, 243, 244}.

²²⁸ <https://spzh.news/ru/news/87318-v-verkhovnoj-rade-zaregistrirovali-zakonoprojekt-o-zaprete-upc>

²²⁹ <https://spzh.news/ru/news/87320-v-radu-vnesli-jeshhe-odin-zakonoprojekt-o-zaprete-upc>

²³⁰ <https://spzh.news/ru/zashhita-very/87392-zapret-upc-o-zakonoprojektah-po-razryvu-ukrainy-iznutri>

²³¹ https://risu.ua/en/zelensky-puts-into-effect-sanctions-against-patriarch-kirill_n133283

²³² https://www.currenttime.tv/a/krupnye-eparhii-za-predelami-rf-pokinut-moskovskiy-patriarhat-latviyskaya-pravoslavnaya-tserkov-prosit-avtokefaliyu-kto-sleduyuschiy-/32100438.html?fbclid=IwAR2tuXqYygG3a8m_aNT4W9t2JeVAcHy7xg3CzkUULLBGsuBGOTzcgBjMD4

²³³ <https://baltnews.com/v-ehstonii/20221005/1025760075/Oruzhie-shantazha-kak-MVD-Estonii-prinuzhdaet-RPTs-poyti-protiv-Moskvy.html>

²³⁴ <https://www.delfi.lt/ru/news/live/mitropolit-vilenskij-i-litovskij-my-reshitelno-osuzhdaem-voynu-rossii-protiv-ukrainy-i-molim-boga-o-ee-skorejschem-prekraschenii.d?id=89732179>

²³⁵ <https://www.reuters.com/world/europe/macron-urges-russian-orthodox-church-resist-kremlin-pressure-ukraine-2022-10-23/>

²³⁶ <https://orthodox-amsterdam.nl/ru/>

²³⁷ <https://www.facebook.com/padreudine/posts/4486037278164435>

²³⁸ https://www.eventbrite.com/e/wow-womens-orthodoxy-and-war-conference-tickets-335112609837?fbclid=IwAR1YYEi-YaG08vYCKArU9Up_Ox9org-7bPq-OO115DPOQF-Y0KnJHO2yj8

²³⁹ <https://www.youtube.com/c/VassaLarin/videos>

²⁴⁰ <https://publicorthodoxy.org/ru/2022/03/13/10845/>

²⁴¹ <https://religioninpraxis.com/a-statement-of-solidarity-with-the-orthodox-declaration-on-the-russian-world-russkii-mir-teaching-and-against-christian-nationalism-and-new-totalitarianism/> и <https://www.ethos.org.ua/ru/oksfordskaya-deklaraciya-solidarnosti/>

²⁴² <https://tdbi.org/our-work/petition-for-ukraine/>

²⁴³ <https://publicorthodoxy.org/2022/03/26/open-letter-synod-oca-ukraine-war/?fbclid=IwAR3lnzIwBZUcLx8BajvYfwKXh00wVtITJ0hrGMznWnC44LTDtBkFrqqY>

²⁴⁴ <https://hrwf.eu/russia-russian-religious-leaders-and-movements-to-be-sanctioned-black-list-1/>

- Использование религиозных деятелей и организаций (как православных, так и неправославных) с целью оказания давления на Русскую Церковь и её структуры за рубежом^{245, 246, 247}.

На Украине сложилась ситуация, при которой на Украинскую Православную Церковь оказывалось ничем не прикрытое давление со стороны органов государственной власти. При этом США и страны Запада, хотя и не поощряли напрямую антицерковную политику украинского правительства, не выказывали никакого осуждения в его адрес. Последовательная ликвидация канонической Украинской Церкви украинскими властями осуществляется с молчаливого согласия США. Очевидно, что закон о международной религиозной свободе, принятый Соединёнными Штатами, работает сугубо избирательно, только в интересах самих США и потому не распространяется на защиту православных верующих на Украине. Со стороны США и стран Запада за всё время после майдана 2014 года не было ни одного заявления, которое осудило бы нарушения прав православных верующих со стороны украинской власти. В качестве характерного примера можно привести «список жертв религиозной свободы», опубликованный Комиссией США по международной религиозной свободе (USCIRF) в 2022 году, в котором нет ни одного упоминания притеснения священников Украинской Православной Церкви. В день публикации этого списка государственный секретарь США Энтони Блинкен объявил о составлении очередных списков стран, притесняющих религиозную свободу, — Россия снова оказалась в списке «СРС» (стран, вызывающих особую озабоченность), в то время как Украины не было даже в списке «SWL» (стран, находящихся под особым наблюдением)²⁴⁸.

Религиозная свобода на Украине трактовалась исключительно в пользу раскольников и ПЦУ — неканонической церкви, созданной при непосредственной поддержке США и для подмены канонической Православной Церкви на Украине. То же самое можно сказать не только применительно к ситуации на Украине, но и в общемировом контексте: продвижение международной религиозной свободы направлено против

²⁴⁵ <https://dzen.ru/media/ahilla/finskii-mitropolit-rossiia-sbrosila-masku-to-je-samoe-mojno-skazat-i-o-rukovodstve-rpc-62416bc2ed290a21ca08470d>

²⁴⁶ https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSdKv4ErMdyK381CVMI2Hcb6Zu0aYLIMEuXCXjr_RYpbg6r2Rg/viewform

²⁴⁷ <https://cruxnow.com/church-in-europe/2022/06/top-vatican-prelate-calls-russian-patriarchs-defense-of-ukraine-war-heresy>

²⁴⁸ <https://www.state.gov/religious-freedom-designations-2/>

интересов православия как мировой религии и против интересов России как страны с самым многочисленным в мире православным населением.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Русская Православная Церковь — это не только духовная, но и культурно-историческая сила, объединяющая русский народ, что осознаётся не только представителями российской власти (поддержка традиционных религий и традиционных ценностей), но и геополитическими оппонентами России, прежде всего США.

В 1998 году в США был принят Закон о международной религиозной свободе (свободе вероисповедания) — International Religious Freedom Act, — закрепивший право США на вмешательство в религиозные процессы любых стран. Для практической реализации этого закона в США была создана разветвлённая сеть правительственных, а также формально независимых от американского государства, но тесно с ним связанных негосударственных структур, обеспечивающих идеологическую и политико-административную поддержку этого направления работы. В состав этих структур вошли чиновники, учёные, эксперты, журналисты, религиозные лидеры, богословы, заинтересованные в продвижении американских национальных интересов.

В 2000-х годах ключевым для международной религиозной политики США направлением стало ослабление международного влияния Русской Православной Церкви, значение которой как одного из важнейших столпов русской культуры и русского национального самосознания в полной мере осознаётся американским экспертным и политическим сообществом. Цель США на данном направлении — ослабить роль России как центра мирового православия. В качестве главного инструмента для раскола Русской Церкви и мирового православия США использовали Константинопольский Патриархат — Православную Церковь, большая часть паствы которой проживает в США, а потому находящуюся в критической зависимости от американского правительства.

Наиболее мощный удар, призванный пошатнуть Русскую Церковь, был нанесён США на Украине, где после государственного переворота 2014 года каноническая Православная Церковь (УПЦ МП) оказалась в наиболее уязвимом положении. Подготовка к атаке на Московский Патриархат на Украине последовательно готовилась связанными

с США структурами ещё до майдана 2014 года, в течение десятка лет. После государственного переворота в Киеве при одобрении новой украинской власти и американских структур против канонической Православной Церкви на Украине были начаты прямые гонения. В 2018 году при непосредственном участии американских чиновников и Константинопольского Патриархата на Украине была создана неканоническая Православная церковь Украины (ПЦУ), призванная вытеснить и заменить собой Украинскую Православную Церковь (Московского Патриархата). Общий неуспех проекта ПЦУ заставил США и украинские власти продолжить давление на Украинскую Церковь Московского Патриархата, чтобы постепенно полностью её ликвидировать.

Развитие событий заставляет предположить, что «украинский сценарий» атаки на Православную Церковь при определённых обстоятельствах может быть использован США и в других странах присутствия Русской Православной Церкви — в Белоруссии, Молдавии, Прибалтике. Предпринятая политическая атака на историческую Русскую Церковь может быть остановлена при осознании того, что США рассматривают Русскую Православную Церковь как своего идеологического противника, и при разработке комплексных планов с участием церковных, государственных и некоммерческих структур по поддержке Русской Православной Церкви и единства мирового православия.

Сведения об авторе:

Щипков Василий Александрович — кандидат философских наук, доцент кафедры международной журналистики МГИМО МИД России, директор Русской экспертной школы, 119192, Россия, Москва, Мичуринский просп., 8, стр. 1, e-mail: vas.ship@mail.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 15.10.2022; одобрена после рецензирования 13.11.2022; принята к публикации 03.12.2022.

Systemic Pressure of the United States on the Russian Orthodox Church in the Ideological and Geopolitical Confrontation

V. A. Shchipkov

RUSSIAN EXPERT SCHOOL, MGIMO UNIVERSITY,
MOSCOW, RUSSIA

Abstract. The paper represents the interim results of a study conducted by the Russian Expert School Research Centre and reveals the politics, as well as scientific and expert mechanisms, used by the United States when applying the religious factor for geopolitical purposes. It also examines the way the United States exploits the religious agenda to put the direct political pressure on Russia. The purpose of the study is to identify the mechanisms used by the United States to deliver international pressure on world Orthodoxy and the Russian Orthodox Church. In 1998, the USA adopted the Law on International Religious Freedom, which secured the right of the USA to interfere with religious processes occurring in other countries. For the practical implementation of this law, the United States established an extensive network of governmental institutions, as well as non-governmental structures, formally independent from the government but closely related to it, that would provide ideological, political and administrative support in this area. These institutions and structures involved officials, scientists, experts, journalists, religious leaders and theologians interested in promoting American national interests. In the 2000s, the weakening of the international influence of the Russian Orthodox Church and the weakening of Russia's role as the centre of world Orthodoxy became the key direction for the international religious policy of the

United States. The USA used the Patriarchate of Constantinople as the main tool to split the Russian Church and world Orthodoxy. The strongest strike intended to reduce the influence of the Russian Church was inflicted by the United States in Ukraine, where, after the coup d'état 2014, the canonical Orthodox Church (Ukrainian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate) found itself in the most vulnerable position. The United States has launched a system struggle against the Russian Orthodox Church, which includes theological, expert and media levels, as well as events of direct (administrative and physical) pressure on the Moscow Patriarchate parishes. The United States aims the global vector of this activity at dividing and weakening world Orthodoxy, and the local one — at destroying historical spiritual ties between Orthodoxy in Russia and Orthodoxy in Ukraine.

Keywords: Russian Orthodox Church, Ukrainian Orthodox Church, the Patriarchate of Constantinople, international religious freedom, USA, religious policy

For citation: Shchipkov, V. A. (2022). Systemic Pressure of the United States on the Russian Orthodox Church in the Ideological and Geopolitical Confrontation. *Orthodoxia*, (1), 10–125. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-1-10-125

About the author:

Vasily Alexandrovich Shchipkov — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the School of International Journalism, MGIMO University, Director of the Russian Expert School, 8, str. 1, Michurinsky prosp., Moscow, Russia, 119192, e-mail: vas.ship@mail.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 15.10.2022; approved after reviewing 13.11.2022; accepted for publication 03.12.2022.